

ISSN 2310-032X

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

X Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

№ 3 (10)

г. МОСКВА, 2014

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам X студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 3 (10)
Март 2014 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2014

УДК 009
ББК 6\8
М 75

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам X студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2014. — № 3 (10) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3\(10\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3(10).pdf)

Электронный сборник статей X студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

ISSN 2310-032X

© «МЦНО», 2014 г.

Оглавление

Секция 1. Культурология	6
КУЛЬТУРА ВИКИНГОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА Калинин Андрей Константинович Стрельникова Марина Анатольевна	6
МЕДИАТЕКСТ КАК ПРОДУКТ КОММУНИКАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ Шакирзянова Евгения Ильдаровна Батенькина Оксана Васильевна	15
Секция 2. Лингвистика	23
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТРОПОВ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Ильядис Вероника Алаександровна Калашова Анна Самвеловна	23
ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА МЕЖДИАЛЕКТНОГО ОБЩЕНИЯ Лапина Алина Николаевна Джемалитдинов Вилен Энверович	30
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ГЕРУНДИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИЯХ Малявко Елена Дмитриевна Михеева Светлана Валерьяновна	39
ОСВОЕНИЕ ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКОЙ И ИНТОНАЦИОННОЙ СТОРОНЫ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ Прадед Юлия Игоревна Яценко Юлия Сергеевна	48
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ АНГЛИЙСКОГО НАРОДА Старук Маргарита Михайловна Дюдяева Вера Евгеньевна	55
АНГЛИЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Тесла Евгения Андреевна Андрианова Маргарита Борисовна	65

Секция 3. Педагогика	71
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ПУТЕМ КЕСАРЕВА СЕЧЕНИЯ Дацунова Диана Александровна Полынская Елена Юрьевна	71
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СРЕДСТВАМИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Шипулина Анна Владимировна Алмазова Ирина Геннадьевна	76
Секция 4. Психология	83
ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Воложанинова Татьяна Олеговна Сёмина Марина Викторовна	83
ВЛИЯНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОДРОСТКА К СУБКУЛЬТУРЕ НА ПРОЯВЛЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ) Головина Ирина Владимировна Таскина Ирина Анатольевна	89
Секция 5. Филология	94
УСТРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА Уразов Ерторе Султанбекович Кеншинбай Тимур Ибраевич	94
КОНЦЕПТ «ДЕНЬГИ» В АНГЛИЙСКОЙ (В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ) И КАЗАХСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ Шойбекова Асель Саимовна Кеншинбай Темирболат Ибраевич	99
Секция 6. Юриспруденция	106
КАТЕГОРИЯ «ЗАКОН» И ЕЕ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII—XIX ВВ. Агаян Виолетта Арсеновна Шишкин Алексей Александрович	106
НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ Арутюнян Ани Давидовна Валуйсков Николай Викторович	112

ПРОДАЖА ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ДОЛЖНИКА Багенц Давид Сергеевич Мартirosян Наира Оганесовна	117
УБИЙСТВА ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ Гончарова Дарья Игоревна Кириленко Виктория Сергеевна	125
СУД ПРИСЯЖНЫХ Земцова Дарья Владимировна Суханов Александр Вячеславович	131
ИЗМЕНЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА. ДЕЙСТВИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ БРАКА Коршунова Екатерина Александровна Спектор Людмила Александровна	136
РОССИЙСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ Мельникова Виктория Юрьевна Кичалюк Ольга Николаевна	145
О ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ ПОТОКА МИГРАНТОВ В РОССИИ Мочалова Виктория Дмитриевна Кудлай Андрей Анатольевич	155
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ Норбекова Юлия Сайфуллаевна Куликова Анна Анатольевна	158
ЭТИКО-ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ КАК ЗАЛОГ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА Трунова Екатерина Викторовна Фахрутдинова Алсу Наильевна	166
ПЕРЕСМОТР НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ОСНОВАНИИ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ Фоя Виктория Вячеславовна Барашян Лиана Робертовна	173
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ, РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН Хамматова Элина Наилевна Гафиатуллина Ольга Айратовна	183

СЕКЦИЯ 1.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА ВИКИНГОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Калинин Андрей Константинович

*студент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Стрельникова Марина Анатольевна

*доц. Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
РФ, г. Елец*

Слово «викинг» произошло от слова «vik» — фьорд, бухта и буквально означает «человек из фьорда» [5]. Судьбы викингов и Европы были тесно связаны на протяжении всего раннего средневековья. Предками викингов были германские племена, которые примерно за 2000 лет до «эпохи викингов» стали переселяться из Северо-Западной Европы в Скандинавию — Данию, Норвегию и Швецию. В Скандинавии викингами называли воинов, совершавших походы в другие страны в конце VIII — середине XI века. Жертвами их набегов стали Англия, Ирландия, Франция, Северная Германия, Пиренейский полуостров, Южная Италия. Проникали они (под именем варягов) и в Византию, и в восточную Европу (известна их значительная, хотя и неоднозначная роль в создании Киевской Руси). Следы истории викингов можно наблюдать и в наше время, а памятники культуры эпохи викингов вызывают интерес туристов многих стран мира.

В данной статье рассматриваются артефакты культуры викингов как объекты познавательного туризма.

В первую очередь, к таким объектам следует отнести датские круговые замки. Датские круговые замки — обобщающий термин для шести фортов круглой формы эпохи викингов [1]. Следы военных лагерей викингов подобной

формы сохранились в Дании (четыре объекта) и южной части Швеции (два объекта). По конструкции круговые замки представляли собой окружность, обнесенную валом. Внутреннее пространство делилось на четыре равные части двумя перпендикулярными улицами. Слева и справа улиц стояли так называемые длинные дома. Датировка датских круглых замков представляет собой известные сложности. Большинство исследователей относит строительство этих укреплений ко второй половине X века [7].

Первым найденным фортом стал Треллеборг — его раскопали археологи около 60 лет назад. Он расположен на мысе между двух рек, и для того, чтобы создать фундамент для такого строго геометрического форта, необходимо было перенести на это место огромное количество земли. Треллеборг был построен около 980 года, во время правления Гаральда Синезубого, который также считается строителем других крупных строений эпохи викингов [1].

Форт Фюркат (Fyrkat) практически идентичен форту Треллеборг. Оба построены по одинаковому строго геометрическому плану. Дома скандинавов имели прямоугольную форму. Они строились из деревянных досок или прутьев, обмазанных глиной. Крыша обычно покрывалась соломой. Каркас дома поддерживали деревянные столбы, покрытые резным орнаментом. Внутреннее пространство утеплялось и украшалось гобеленами из шерсти, вдоль стен размещались деревянные настилы.

Известным и очень популярным объектом туристского показа, относящимся к культуре викингов, являются рунные камни — это валун с вырезанной на нем рунической надписью [2, с. 156]. Рунные камни из датского города Еллинг внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Рунические надписи на валунах датируются X веком [4]. Большой камень в Еллинге является своего рода «свидетельством о рождении» Дании. Камень высотой 2,43 метра, весящий около 10 тонн, был установлен королем Харальдом I Синезубым около 965 года с надписью, гласящей: *«Харальд король поставил этот камень в честь Горма, отца своего, и Тюры, матери*

своей. Харальд, покоривший всю Данию и Норвегию, кто крестил датчан» [4, с. 129—130].

Вытесанное на камне изображение ранее было цветным, его каменную цветную копию можно увидеть в национальном музее или на развороте датского паспорта. Рунные камни расположены во дворе Еллингской церкви между двумя большими погребальными курганами. Они являются свидетельствами эпохи перехода скандинавов от язычества к христианству. Камни, вместе с могильниками и церковью, занесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Еще один артефакт — рунический камень из Рёка. Это камень с наиболее длинной надписью, состоящей из 762 рун. Надпись на камне датируется первой половиной IX века. Она покрывает камень со всех сторон, в том числе и сверху [1].

Конечно, прикоснуться к самой истории викингов можно, побывав в древних городах — Бирке, Сигтуне, Хедебю. Многие городские поселения располагались в глубине фьордов — таким образом, чтобы можно было издали заметить приближение вражеских судов и подготовиться к нападению.

Бирка — крупнейший торговый центр шведских викингов [11, с. 167—169]. Древнейший город на территории современной Швеции, Бирка служил конечным пунктом торгового пути, связывавшего Скандинавию с Арабским халифатом. Об этом свидетельствуют многочисленные находки арабских монет и товаров [9].

Сигту́на — город в центральной Швеции, в столичной конгломерации Стокгольма. Город был основан, по разным источникам, приблизительно в 1000 г. Археологические сведения показывают, однако, что постройки существовали на месте города гораздо раньше [11, с. 167—169]. В прошлом это один из важнейших городов Швеции, политический и религиозный центр в XI — начале XII вв. В 990-х годах здесь впервые в Швеции были отчеканены серебряные монеты, они носили изображение короля Олафа Шётконунга.

В Сигтуне находится больше рунических камней (более 150), чем в любом другом городе мира [6]. Непосредственно в городе находится 10 рунических монументов. Остальные из 150 рунических камней располагаются в окрестностях города. Камни датируются приблизительно XI веком н. э.

Хедебю — важнейший торговый центр датских викингов, расположенный в глубине фьорда Шлей. Археологический комплекс Хедебю включает в себя полукруглый вал городища, ряд могильников, камерное погребение в ладье и четыре рунических камня [10].

Немаловажной частью культуры можно считать достижения викингов в области кораблестроения. Викинги были опытными судостроителями, создававшими самые совершенные корабли своей эпохи. Боевые корабли и торговые суда позволяли мужчинам посещать заморские страны, а переселенцы и исследователи пересекали море в поисках новых земель и богатств. У себя на родине викинги пользовались рыбацкими лодками, паромами и байдарками. Во времена викингов путешествия через горы, дремучие леса, болота и глубокий снег были трудными. Многочисленные реки, озёра и прочие водные пути Скандинавии давали викингам простой и удобный способ передвижения.

Для военных походов викинги строили свои знаменитые драккары, «драконьи корабли» (с носом, украшенным изображением зверя или дракона). Они делались из дерева, имели изящную форму, достигая иногда 30 м в длину, вдоль бортов вывешивались щиты, за которыми укрывались гребцы. Это были быстроходные, надёжные суда и при этом достаточно лёгкие для гребли или переноса их на руках в случае необходимости. Такие корабли были рассчитаны для захода в мелководные реки и причала к пологим берегам, что позволяло викингам заставать своих врагов врасплох. Обычно драккары изготавливались преимущественно из ясеня и имели около 18 метров в длину и 2,6 метров в ширину. Самое крупное из известных нам судов достигало 28 метров в длину и 4,5 метров в ширину. Число гребцов составляло от 26 до 70 человек, и располагались они в ряд по обе стороны корабля [18].

Корабли, использовавшиеся купцами и переселенцами, викинги называли кноррами. Эти суда были шире, чем драккары, глубже, имели меньшую скорость. Они вмещали от 30 до 40 человек. Основным грузовым судном считался широкий «кнорг» с парусом площадью 90 кв. м., осадкой 1,5 м и грузоподъемностью 40 тонн [18]. Были также небольшие суда для рыболовства, переправы и местного сообщения.

Корабли также являлись частью культа захоронений у древних скандинавов. Погребальный обряд был неразрывно связан с идеей корабля мёртвых. Тело умершего воина кремировалось, иногда вместе с ладьёй, либо в ладью помещался пепел, после чего над ней насыпали курган [1].

С древней историей и культурой викингов туристы могут познакомиться в музеях. Например, в Музее кораблей викингов, расположенном на полуострове Бюгдё в пределах Осло. Здесь с 1926 года выставлены знаменитые корабли викингов — Тюнский корабль, Гокстадский корабль и Осебергский корабль. Этот музей является частью Музея истории культуры при университете Осло. В 1969 году аналогичный музей открылся в датском Роскилле.

Национальный музей в Копенгагене — крупнейший культурно-исторический музей Дании (открыт в 1892 году). В этом музее сосредоточено большое количество экспонатов, воссоздающих историю Дании. Есть и значительная коллекция предметов, отражающая эпоху викингов.

Известен также и Музей викингов, расположенный на острове Бирка на озере Меларен. Сейчас эта территория находится под охраной ЮНЕСКО. В Бирке находится крупнейшее кладбище (около 3000 захоронений) времен викингов в Скандинавии. Кроме того, в музее представлены экспонаты, найденные во время раскопок, копии интереснейших объектов и занимательные модели Бирки во времена викингов, здание совета старейшин, макет обороны небольшой крепости и подробнейший макет деревни викингов с крестьянами, занятыми работой, ремеслом и просто бездельем. Недалеко от музея

реконструирована стилизованная деревня викингов с традиционными домами ранних скандинавов.

Самый большой дом-музей эпохи викингов — Лофотр. Дом вождя построен в натуральную величину и содержит экспонаты времен викингов [12]. Более того, музей использует интерактивные технологии, и посетители не только привычным способом знакомятся с музейными предметами, но и участвуют в воссоздании традиций и обычаев викингов: например, приносится в жертву богам еда, как это делали викинги. В летний сезон — в период с 15 июня до 15 августа — туристам предлагается испытать себя в стрельбе из лука или метании топора, можно также освоить искусство гребли и управления кораблем [13].

Стоит отметить, что подобные объекты и мероприятия существуют не только в скандинавских странах, но и в других европейских странах, России, а также в таких «экзотических» для данной культуры и эпохи регионах, как Австралия и Америка. Рассмотрим некоторые из них:

- Фестиваль славян и викингов в Волине. Проводится с 26 по 28 июля. Место проведения: Волин, Польша. В теплое время года, с мая по октябрь, здесь работает музей средневековья под открытым небом, созданный по инициативе Ассоциации славян и викингов. Обнесенная частоколом реконструкция деревянного поселения позволяет познакомиться с бытом людей, обитавших в этих краях много столетий назад. Ежегодно на фестиваль съезжается около 2000 участников и около 40 тысяч зрителей [14]. Во время праздника на территории музея возникает настоящий лагерь викингов с шатрами, кострами для приготовления пищи и прочими предметами средневекового быта. У берегов острова появляются ладьи с носами в виде драконьих голов, на ярмарке ремесел всех желающих учат разным полезным вещам: лепить горшки, плести кольчуги и даже создавать ювелирные украшения. Также здесь проводятся мастер-классы по владению навыками боевого оружия эпохи викингов. Для туристов разыгрывают разнообразные сцены, имевшие место в далеком прошлом: стычки скандинавских воинов

и славян, осада замка, набеги на деревни, поединки и лодочные соревнования, свадебные празднества и даже похоронные ритуалы. В финале фестиваля гостям предлагается масштабная реконструкция сражения, в которой задействованы сотни участников.

- Международный фестиваль исторической реконструкции «Русборг». Проводится ежегодно с 8 по 11 мая. Место проведения: Липецкая область, Россия. Русборг — крупнейший в России ежегодный фестиваль военно-исторической реконструкции раннего средневековья. В 2013 году фестиваль собрал более 800 участников и около 9000 зрителей [15]. Традиционную программу фестиваля из игр, спортивных состязаний, сражений, мастер-классов ремесленников, концертов музыкантов в 2013 году дополнила театральная постановка под открытым небом. Туристы и все желающие стали свидетелями реконструкции сражения, в котором приняло участие более 400 воинов [17]. Примерно такое количество бойцов и было в средневековых дружинах IX—XI веков. Кульминацией выступления явился штурм укрепления небольшой крепости.

- Ежегодный фестиваль исторической реконструкции раннего средневековья «Былинный Берег». Проводится с 23 по 28 июля. Место проведения: Тверская область, г. Кимры, берег реки Волга. Фестиваль посвящен исторической реконструкции эпохи викингов и Древней Руси IX—XI в, в первую очередь, дружинной культуре, ремёслам и быту Древней Руси, стран Скандинавии и их соседей. В рамках этого фестиваля создается настоящий военный полевой лагерь. Перед зрителями разворачивается картина настоящей древнерусской жизни времён Святослава и Владимира. Жизнь лагеря построена по принципу «живой истории», где каждый предмет быта и сам быт тщательно воссозданы участниками клубов исторических реконструкций и полностью соответствуют тому, как это было в IX—XI веках. Всё на фестивале, любой предмет, событие или процесс доступны для посетителей лагеря. Фестиваль ежегодно привлекает всё больше

участников и зрителей из России, Украины и Белоруссии. Так, в 2013 году здесь собралось около 600 участников и 3000 зрителей [16].

История викингов — предмет изучения не только специалистов — культурологов, историков, этнографов. В последнее время все больше появляется энтузиастов, увлеченных и увлекающих других идеей воссоздания культур прошлых эпох. Так появились клубы исторической реконструкции, которые несут великую миссию: не дать истории забыться.

Об одном таком клубе, участником которого является автор данной статьи, хотелось бы сказать особо. В городе Ельце (Россия, Липецкая область) есть военно-исторический клуб «Копьё», который занимается изучением культуры и воссозданием быта, ремёсел, традиций и боевого искусства времен викингов. Он был создан в 1998 году. Члены клуба занимаются поиском и скрупулезным изучением исторических материалов по разным проблемам: изготовление оружия, одежды, предметов быта, технологии их изготовления. Все это необходимо для того, чтобы воссоздать эти предметы, представить их такими, какими они были в ту эпоху. Также исследуются и реконструируются обычаи и нравы этого народа.

В рамках своей деятельности военно-исторический клуб «Копьё» проводит ряд фестивалей, посвященных эпохе раннего средневековья. В числе мероприятий стоит отметить такие ежегодные фестивали, как «Русборг» и «Ладейное поле». В «дни туриста» для гостей фестиваля открывается возможность увидеть своими глазами военный лагерь варяжской дружины, реконструкцию сражений, штурм крепости, сражение на ладьях. Подобные мероприятия могут служить весомым вкладом в развитие туризма не только на региональном уровне, но и в масштабах России.

Эпоха и культура викингов — уникальное во многих смыслах явление. В последнее время история викингов рассматривается и как культурологическая основа для познавательного туризма. Обозначенные в данной работе объекты и разнообразные событийные мероприятия, с нашей точки зрения, наиболее полно и глубоко раскрывают эту страницу истории

и являются точками притяжения для туристов, интересующихся мировым культурным наследием.

Список литературы:

1. Гуревич А.Я. Избранные труды. Т. 1. Древние германцы. Викинги. — Спб.: Издательство Фонда поддержки науки и образования «Университетская книга», 1996.
2. Датские круговые замки <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
3. Датские круговые замки <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Макаев Э.А. Язык древнейших рунических надписей. — М.: Едиториал УРСС, 2002.
5. Оле Клиндт-Енсен. Рунические камни — зеркало социальных отношений // В кн. Славяне и скандинавы (Под общ. ред. к. ф. н. Е.А. Мельниковой). — М.: «Прогресс», 1986.
6. Рунные камни в Еллингге <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
7. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. — М.: Дрофа, 2004.
8. Graham-Campbell J.A. (ed.) Cultural Atlas of the Viking World. Oxford, 1994.
9. Gwyn Jones. A History of the Vikings. Oxford University Press, 2001.
10. James Graham-Campbell. The Viking World.
11. Wessén E. Rökstenen. KVHAA, Stockholm, 1958.
12. <http://destinationsigtuna.se/>
13. <http://www.visitnorway.com/ru/where-to-go/north/lofoten/activities-and-culture/lofotr-viking-museum-at-borg-in-lofoten/>.
14. <http://www.jazztour.ru/cruises/norway/excursions/museum-vikingov-lofotr/>.
15. <http://md-eksperiment.org/event.php?id=6529>.
16. <http://south-rus.org/>.
17. <http://10vek.ru/>.
18. <http://www.slavyanskaya-kultura.ru> Суда викингов <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
19. u/news/prazdniki/raspisanie-festivalei-istoricheskoi-rekonstrukci-na-2013-god.html.

МЕДИАТЕКСТ КАК ПРОДУКТ КОММУНИКАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Шакирзянова Евгения Ильдаровна

*студент Омского государственного технического университета,
РФ, г. Омск*

Батенькина Оксана Васильевна

*канд. техн. наук, доц. Омского государственного технического университета,
РФ, г. Омск*

Человек двадцать первого века должен быть прежде всего человеком информационно грамотным и творческим. Для ориентации в информационных системах и работы в высокотехнологичных структурах типа компьютерных сетей просто необходимы практические навыки диалога и развитое образное мышление, ведь ничто не заменит искусства и культуры в образовании и воспитании. Поэтому в современной социокультурной ситуации все большее влияние и распространение приобретает медиакультура. Под медиакультурой следует понимать область культуры, которая формируется во взаимодействии личности с массовой коммуникацией, включающей в себя массовую печать, радио, кино, телевидение, видео, некоторые виды сетевых компьютерных технологий [3, с. 11]. Можно также вспомнить одно из первых российских определений: «Медиакультура — культура диалога со СМИ, формируемая в процессе образования в двух аспектах: восприятие и понимание медиатекстов — и их создание» [1, с. 35].

На сегодняшний день видео, CD-ROM, DVD, Интернет предоставляют человеку возможность индивидуального общения с экраном. Он может выбрать интересующую его кассету, диск или сайт и, к примеру, в любой момент остановить изображение, вернуть экранное действие назад, чтобы лучше разобраться в сложном эпизоде, получить дополнительную информацию в интерактивном режиме, просмотреть один и тот же аудиовизуальный материал на разных языках. Иными словами, использовать все преимущества современных технологий и возможность реализовать свои творческие идеи в виртуальном мире [1, с. 68]. Сегодня уже созданы компьютерные игры

с объемным изображением и звуком, рассчитанные не только на развлечение, но и на развитие памяти, реакции, интеллекта, логики, внимания, художественного восприятия и воображения. Информационные технологии настоящего времени позволяют любому человеку создавать свои компьютерные газеты, журналы, фильмы, энциклопедии, сайты.

Огромные возможности для развития творческих способностей открывает видеосъемка, которая теоретически доступна каждому: ее результаты можно тут же увидеть на экране телевизора или монитора. Как и общение с компьютерами, видеотворчество из достояния профессионалов постепенно становится все более массовым явлением.

Также свою роль в экспансии медиа играет и спутниковое телевидение, благодаря которому человек имеет возможность смотреть несколько десятков и сотен каналов из самых разных точек планеты.

В последние годы широкое распространение получило дистанционное обучение, подарившее людям с ограниченными физическими, финансовыми, пространственно-временными возможностями шанс на приобщение к современной культуре, цивилизации, а также получение необходимых профессиональных навыков для дальнейшей работы.

На сегодняшний день медиакультура в самом широком своём смысле выступает в качестве комплексного средства освоения человеком окружающего мира. Ее потенциал в современном образовательном процессе определяется широким спектром развития человеческой личности: эмоций, интеллекта, самостоятельного творческого и критического мышления, мировоззрения, эстетического сознания, активизации полученных в процессе изучения знаний. За последние годы было проведено немало исследований, затрагивающих проблему влияния медиакультуры на школьную и студенческую аудитории. Их авторы в целом сходятся во мнении, что наряду с поп-музыкой и спортом общение с произведениями медиакультуры у детей и молодежи находится на одном из первых мест. При этом медиакультура, представленная, к примеру, телепередачами, экранными текстами Интернета и органично вобравшая в себя

черты литературы, театра, музыки, изобразительного искусства, во многих случаях обладает более широким спектром воздействия. Учитывая и тот факт, что для старшего школьного, а также студенческого возраста более существенно именно развитие критического мышления, когда мир предстает во всем многообразии своих информационных связей, и умения сопоставлять, анализировать, отбрасывать несущественное и концентрироваться на необходимом, убедительно аргументировать свою точку зрения и понимать, что могут существовать несколько правомерных позиций по одной и той же проблеме, вполне закономерна популярность создания и широкого использования медиатекстов (текстов мультимедиа) [4, с. 50].

Мультимедийный текст — это особый тип текста, который дает надежное знание об изменениях действительности. По своему происхождению он является производным аудиовизуальных искусств и новейших информационных технологий, имеет свой набор выразительных средств, что позволяет говорить о том, что в медиатексте тема раскрывается с помощью различных медийных платформ: вербального текста, фотографии, аудио, видео, графики, анимации и других производных от них форм.

Несмотря на то что «медиа» как способ коммуникации достаточно давно присутствует в массовом сознании, медиатекст вызывает сегодня многочисленные научные дискуссии. Дискуссионность медиатекста обусловлена тем, что он представляет собой объемное многоуровневое явление, особенности которого определяются его производством и каналом распространения. С одной стороны, медиатекст рассматривают как устойчивую систему параметров с точки зрения характерных особенностей производства, канала передачи и лингвоформативных признаков, с другой стороны, исследуют как продукт коммуникационной культуры, который является единицей коммуникации.

Но и в первом, и во втором случае медиатекст характеризуется особым типом автора. Традиционно медиатекст рассматривается как сообщение, направленное прежде всего на общение с аудиторией, на установление

определенных связей с ней, в основе которых находится индивидуально-эмоциональное взаимодействие.

Анализ исследований о роли медиакультуры в жизнедеятельности современного человека стал побудительным мотивом создания собственного вида медиатекстов. В основу практической части работы легла мысль об интерпретации буквального смысла фраз русского языка различной тематики.

Созданные графическим способом (в данном случае в виде карандашного рисунка), медиатексты помогают увидеть иную сторону бытовых фраз, переосмыслить их значение, убедиться в существовании возможности иного восприятия привычной действительности. Данный факт является ярким подтверждением того, что медиаобразование — широчайшая область развития человеческих способностей, открывающая безграничное пространство для демонстрации навыков и умений, позволяющая знаниям технического и научного плана раскрыть и реализовать творческий потенциал человека [2, с. 45].

Ниже приведены несколько примеров созданных медиатекстов.

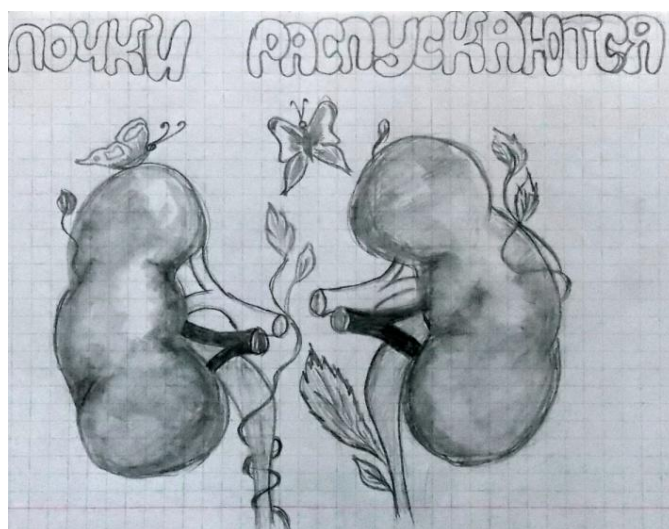

Рисунок 1. Интерпретация фразы «Почки распускаются»

Рисунок 2. Интерпретация фразы «Сушить на солнце»

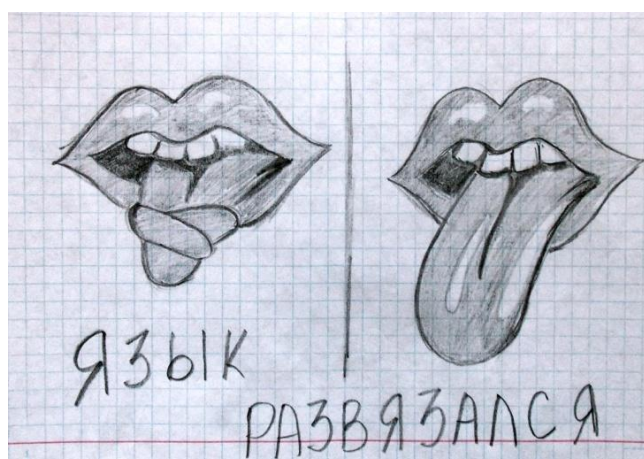

Рисунок 3. Интерпретация фразы «Язык развязался»

Рисунок 4. Интерпретация фразы «Всё на мази»

Рисунок 5. Интерпретация фразы «У страха глаза-велики»

Рисунок 6. Интерпретация фразы «Разбить палатку»

Рисунок 7. Интерпретация фразы «Тёртый калач»

Рисунок 8. Интерпретация фразы «Время летит»

Рисунок 9. Интерпретация фразы «Карандаш затупился»

Рисунок 10. Интерпретация фразы «Ни рыба ни мясо»

Медиакультура как область широкого спектра действий позволяет каждому человеку реализовать посредством интеграции технических возможностей и творческих начал свои идеи и проекты. В современном мире изучение и знание основ медиакультуры, основного предназначения, а также непосредственное применение умений на практике — залог успешного развития человека XXI века.

Список литературы:

1. Бондаренко Е.А. Медиакультура (учебная программа) / Основы экранной культуры. Медиакультура / Комплект программ. — М.: МИОО, 1996. — 76 с.
2. Кантор А.Р. Телевизионное образование в современных условиях: проблемы и опыт развития / А.Р. Кантор // Актуальные задачи медиаобразования. Сб. науч.-метод. статей. — Екатеринбург, 2009. — 95 с.
3. Каптерев А.И. Мультимедиа как социокультурный феномен. — М.: Профиздат, 2002. — 413 с.
4. Чудова Н.В. Евлампиева М.А. Рахимова Н.А. Психологические особенности коммуникативного пространства Интернет. — СПиМО, 2009. — 105 с.

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТРОПОВ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ильядис Вероника Алаександровна
студент Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь

Калашова Анна Самвеловна
доц. кафедры Северо-Кавказского федерального университета,
РФ, г. Ставрополь

Политическая коммуникация всегда играла и продолжает играть важную роль в жизни общества. Место страны на международной арене, ее взаимоотношения с другими государствами, ее роль в деятельности мирового сообщества зачастую зависит от позиции политиков и их поведения. Выступая с публичной речью, политик стремится создать определенный образ, который, по его мнению, поможет ему завоевать внимание аудитории, убедить ее правильности отстаиваемых им взглядов. Являясь основным действующим персонажем на политической арене, политический лидер предстает перед народом не сам по себе, а в том образе, при помощи которого он имеет наибольшие шансы реализовать свои цели — овладеть властью и сохранить ее.

Создание вербального образа политика происходит в первую очередь посредством употребления различных языковых средств, причем отбор этих средств коммуникативно детерминирован [5, с. 48—51]. Следует отметить, что языковые средства, используемые в политическом дискурсе, могут относиться к различным уровням [6, с. 57]. Однако, одними из наиболее эффективных выступают лексические средствами, а именно, тропы: метафора, эпитет, сравнение, олицетворение, а также фразеологизмы и устойчивые выражения [1, с. 42—43].

Рассмотрим, как используются тропы в публичных выступлениях латиноамериканских политиков — Г. Акурьо, Ф. Кальдерон, У. Чавеса и С. Пиньеры, — являющихся наиболее яркими современными представителями власти в испаноязычном мире.

В ходе исследования мы установили, что говоря о себе, политик создает образ заботливого руководителя, образ защитника, преданного сына своей родины, готовый отстаивать интересы своего народа. При обращении к народу появляется образ друга, товарища или же образ внимательного политика, готового прислушаться к каждому гражданину и разрешить все его проблемы. Говоря о своих оппонентах, ущемляющих права различных стран и народов, оратор создает им образ отрицательного персонажа, жестокого правителя, которого следует опасаться.

Одним из главных инструментов в политическом дискурсе является **метафора**, т. к. именно с помощью данного тропа, автор создает образы, помогающие красочнее описать происходящее и привлечь внимание слушающего [4, с. 69]. Так, в речи Г. Акурьо мы обнаружили целый ряд метафор, например: *...Hicimos nuestra primera incursión fuera del país, en Chile, donde la cocina peruana ya tenía un gran reconocimiento [7]. ...Мы впервые совершили нашествие за пределы страны, в Чили, где перуанская кухня уже была признана.* Используя метафору *совершили нашествие* автор говорит о своих достижениях: о том, что им удалось выйти за пределы своей страны и сделать перуанскую кухню более популярной. Данная метафора помогла отобразить масштаб и всю серьезность их деятельности, а также создать образ компании, как мощного представителя перуанского бизнеса, известного за пределами Перу.

Одной из самых ярких личностей начала XXI века являлся венесуэльский государственный деятель Уго Чавес. Его речь эмоциональна и привлекает внимание многих современных лингвистов и представителей СМИ. Рассмотрим на примере, как мастерски он создает свой образ и образ своего политического оппонента: *Excelente trabajo para entender lo que ha pasado en el mundo el*

siglo XX, lo que hoy está pasando y la más grande amenaza que se cierne sobre nuestro planeta... [9]. Нужно сделать прекрасную работу, чтобы понять что произошло в мире в 20 веке, что сейчас происходит и понять самую большую угрозу, которая парит над нашей планетой... Чавес, используя метафору, как бы сравнивает угрозу (подразумевая капитализм США) с огромной хищной птицей, которая ждет удобный момент для нападения. Стоит отметить, что символом США является орел — хищная и очень сильная птица. Таким образом, У. Чавес, создавая негативный образ неприятеля и демонстрируя свое несогласие с американской политикой и поведением, как бы подчеркивает свои положительные качества — заботу о своем народе, любовь к своей стране и желание оградить ее от «парящей угрозы». Создание такого образа непременно ведет к успешному достижению его цели — завоеванию доверия и одобрения народа, и вследствие этого, созданию лучших условий для поддержания власти.

Всем известно, что У. Чавес являлся противником капиталистических движений, распространяемых США. Во время своего выступления он обратился к народу с книгой Ноама Хомского в руках «Гегемония или борьба за выживание», описывающей актуальную политику США и ее воплощение в жизнь. Продемонстрировав собравшимся книгу, он сказал: *Miren, yo creo que los primeros ciudadanos que deberían leer este libro son los ciudadanos hermanos y hermanas de los Estados Unidos, porque la amenaza la tienen en su propia casa, el Diablo está en casa pues [9].* Смотрите, я думаю, что первые, кому надо было бы прочитать эту книгу, — это наши братья и сестры, граждане США, потому что угроза находится у них дома, дьявол находится в их доме.... Используя слово дьявол, У. Чавес указывает на президента США, тем самым ему образ отрицательного персонажа в современной истории. Также У. Чавес очень ярко выражает свое отношение к угрожающей проблеме, акцентируя внимание на срочности ее разрешения. Не будет лишним сказать, что Венесуэла — христианская страна, и для верующего народа проникновение дьявола — это худшее, что может

произойти, т. к. дьявол — это не только проявление зла, но и само зло, враг всего рода человеческого. Так, называя политику США дьявольской, а ее президента дьяволом, У. Чавес в очередной раз не только выражает свое негативное отношение к данному явлению, но и пытается объяснить всем, какая беда может в скором времени их постигнуть.

Речь инаугурации — важнейший компонент дальнейшего успеха политика. Именно она становится первым толчком завоевания внимания и уважения аудитории [3, с. 264]. Рассмотрим фрагмент из речи инаугурации Ф. Кальдерона — экс-президента Мексики: *Hoу concluye un largo camino e inicia otro [8]. Сегодня подходит к завершению один длинный путь и начинается другой путь.* Оратор метафоризирует выборы и свое дальнейшее пребывание на посту президента, сравнивая их с понятием «путь». Так он выражает свое намерение действовать, а именно, «идти» по этому пути, внушая надежды на светлое будущее страны. Намерения политика велики, мы можем судить об этом по его следующему высказыванию: *Invito a todos los mexicanos a construir un nuevo capítulo de la historia nacional [8]. Я приглашаю всех мексиканцев создать новую главу национальной истории.* Создание принципиально нового будущего и есть, по мнению Ф. Кальдерона, лучший стратегический ход, лучшее развитие страны. Используя метафору, оратор создает образ старой книги, в которой исписаны сотни листов, чьи строки отражают историю народа, и рука политика, переворачивая очередную исписанную страницу, открывает чистый лист, чтобы писать на нем «новую главу национальной истории».

Близким метафоре тропом является **олицетворение**. Как и в метафоре, в олицетворении высказывание не понимается в прямом смысле, а создается некий образ, наделенный нехарактерными для него чертами. В речах политиков данный прием употребляется часто [3, с. 265]. Так Ф. Кальдерон, описывая Мексику, говорит о ней, как о человеке, наделенном силой, уверенностью, гордостью: *Yo creo en un México ganador, fuerte y seguro de sí mismo, orgulloso de sus riquezas naturales y de su historia, de su cultura, de su identidad y, sobre*

todo, fortalecido con el carácter invencible de su gente [8]. Я верю в Мексику-победительницу, в сильную и уверенную в себе, гордую за свои природные богатства и за историю, культуру, за свою личность особенно, подкрепленную непобедимым характером своего народа. Такое описание отражает положительное отношение политика к своей Родине, что характеризует его с лучшей стороны, создавая образ преданного сына своего государства.

Выразительность речи политика — еще один прием достижения цели; такой прием используется чтобы эффективно влиять на публику. Для этого политики зачастую употребляют **эпитеты**, которые помогают выражению приобретать некоторое новое значение или смысловой оттенок, обрести красочность и насыщенность [4, с. 81]. Обратимся к речи Ф. Кальдерона: *Nuestro país está orgulloso del carácter invencible de su gente [8]. Наша страна гордится непобедимым характером своего народа.* Не первый раз политик выражает уважение и восхищение по отношению к своему народу; и при этом он использует эпитет *непобедимый*, описывая характер мексиканцев. Создание образа политика, видящего достоинства своего народа, силу его характера, безусловно, обеспечивает одобрение со стороны граждан, что и является целью дискурса.

С. Пиньера аналогично выражает положительное отношение к своему народу, говоря о нем как о соратнике, о компаньоне, идущем в одном направлении со своим лидером: *Estoy acompañado por un pueblo valiente, esforzado y generoso [10]. Меня сопровождает отважный, бесстрашный и щедрый народ.* Наличие такого надежного спутника обеспечивает достижение целей и воплощение в жизнь грандиозных планов, задуманных как политиком, так и народом. С. Пиньера создает образ «политика-друга» для своего народа и подчеркивает достоинства «народа-спутника» Таким образом, оратор стремится к тому, чтобы народ положительно его принял, поскольку от первого впечатления, от того образа, который создает политик своей выразительной речью, зависит его дальнейший успех.

В речи каждого политика традиционно выражается некая субъективная оценка, помогающая лучше узнать его отношение к какому-либо человеку или явлению [2, с. 217]. Однако политик, желая поддержать имидж доброго и заботливого вождя, не может позволить себе открыто выражать свою негативную оценку, поскольку подобное поведение может спровоцировать недоверие народа. В таких случаях политик описывает тот или иной объект, говоря о его отрицательных качествах не напрямую, а используя прием сравнения. Подобное уподобление одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку соответствует цели политика, а именно, выявить в объекте новые важные высказывания свойства.

На примере выступления У. Чавеса мы видим, как автор, используя **сравнение**, с негативной стороны и даже с некой иронией описывает президента США, ранее выступавшего на трибуне: *Ayer señoras, señores, desde esta misma tribuna el Señor Presidente de los Estados Unidos, a quien yo llamo “El Diablo”, vino aquí hablando como dueño del mundo [9].* Вчера, дамы и господа, с этой самой трибуны президент США, которого я называю «дьяволом» **пришел сюда, разговаривая, как повелитель мира.** Нелестное описание президента США сопровождается описательным выражением *разговаривая, как повелитель мира.* Таким приемом У. Чавес высмеивает чрезмерную самоуверенность своего политического неприятеля и подчеркивает, что такое поведение не только неуместно, но и не прилично для любого политика. Описывая недостатки своего противника и, подчеркивая контраст между президентом США и президентом Венесуэлы, т. е. самим У. Чавесом, он создает образ порядочного и воспитанного человека, который наверняка знает, как себя вести.

Таким образом, изучив прагматические особенности употребления тропов в политическом дискурсе, мы можем отметить, что их использование зависит от коммуникативных намерений говорящего. Также мы установили, что те или иные тропы способствуют созданию определенного образа политика, что способствует более эффективному воздействию на слушателя и успешной

реализации политических целей выступающего. Проведенное исследование позволяет проследить особенности использования тех или иных тропов, посредством которых создается определенный образ.

Список литературы:

1. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти. — Санкт-Петербург, 2001. — С. 42—43.
2. Гаврилова М.В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа. — Санкт-Петербург, 2004. — 468 с.
3. Лассвелл Г. Язык власти. Политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006. — № 20. — С. 264—265.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», — 2003. — 280 с.
5. Максимов Д.А. Отечественные теории политического дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — С. 48—51.
6. Шейгал Е.И.. Театральность политического дискурса. — Саратов, 2000. — 236 с.
7. Discurso del empresario peruano Gastón Acurio en Marzo del 2006 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.retoricas.com/2010/05/discurso-gaston-acurio.html> (дата обращения: 20.10.13).
8. Discurso pronunciado por Felipe Calderón el 1 de Dic de 2006 en la toma de protesta — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.retoricas.com/2009/06/protesta-calderon-presidente-mexico.html> (дата обращения: 21.10.13).
9. Discurso pronunciado en la ONU en el 2006 por Hugo Chavez, político y militar venezolano — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.retoricas.com/2010/05/discurso-hugo-chavez-onu-2006.html> (дата обращения: 20.10.13).
10. Discurso pronunciado por Sebastián Piñera el 11 Marzo 2010 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.retoricas.com/2010/05/discurso-de-sebastian-pinera.html> (дата обращения: 20.10.13).

ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА МЕЖДИАЛЕКТНОГО ОБЩЕНИЯ

Лапина Алина Николаевна

*студент Таврического Национального Университета им. В.И. Вернадского,
Украина, г. Симферополь*

Джемалитдинов Вилен Энверович

*преподаватель Таврического Национального Университета
им. В.И. Вернадского,
Украина, г. Симферополь*

В статье исследуется феномен арабского языка междиалектного общения, его природа и влияние на формирование лингвистической среды современных арабов. Также изучаются основные аспекты процесса заимствования лексических кодов между различными уровнями одного языка. Исследование основано на примере арабского языка Марокко.

Постановка проблемы. В рамках одного языка существует множество лингвистических вариаций или подуровней данного языка, которые требуют четкого нормирования для грамотного их использования. Арабский язык не исключение. Одним из таких подуровней является арабский язык междиалектного общения, который является средством общения арабов из разных стран. В ситуации с арабским языком проблема определения языка коммуникаторов стоит особенно остро, так как существуют большое различие между литературным арабским языком и тем арабским, который существует в фактическом обиходе.

Актуальность работы заключается в том, что сегодня арабский язык характеризуется большим количеством разновидностей. Носители языка часто манипулируют речью в зависимости от обстоятельств: формальность ситуации, необходимость общения с представителями других диалектов. Процесс смешения разных уровней одного языка является одной из первостепенных проблем арабского языка. Исходя из этих факторов, современные западные ученые выделяют новую разновидность современного арабского языка — арабский язык междиалектного общения.

Цель данной статьи — это изучение феномена арабского языка междиалектного общения, его природы и влияния на формирование лингвистической среды современных арабов. Также были изучены основные аспекты процесса заимствования лексических кодов между различными уровнями одного языка. Исследование основано на примере арабского языка Марокко.

В статье необходимо решить следующие **задачи**:

1. Дать определение понятию «арабский язык междиалектного общения».
2. Проследить роль арабского языка междиалектного общения в современной лингвистической ситуации арабских стран.
3. Изучить природу процесса заимствования лексического кода между различными уровнями одного языка.
4. Охарактеризовать феномен арабского языка междиалектного общения в Марокко.

Источниками фактического **материала** являются двуязычный специализированный арабско-русский словарь Баранова Х.К. «Арабско-русский словарь» [1], справочник по грамматике арабского языка междиалектного общения Брусрада К. «Аспекты арабского языка междиалектного общения в Египте» [5] а также печатные и аудиоматериалы арабских средств массовой информации.

В ходе работы были использованы следующие **методы**: описательный, сопоставительный, метод стилистического анализа и метод компонентного анализа.

Объектом исследования является речь современных носителей арабского языка из разных регионов арабского мира, а также анализ проведенных исследований по изучению процесса заимствования лексического кода между различными уровнями одного языка.

Для полного освещения проблемы и ее понимания необходимо дать точное **определение** понятию «арабский язык междиалектного общения».

Арабский язык междиалектного общения — это неформальный язык, используемый образованными арабами для удовлетворения их ежедневных языковых потребностей. Одним из главных свойств данного языка является его доступность для понимания носителям разных диалектов арабского языка. Это достигается за счет упрощения его синтаксиса, грамматики, фонетики и лексики в сравнении с литературным арабским языком. Эта вариация арабского языка задокументирована как западными, так и арабскими авторами.

Язык смешивается и изменяется по-разному. Носители арабского языка порой используют более одной вариации арабского языка в ракурсе беседы или даже предложения. Этот процесс относится к *смешению языкового кода*. Например, ведущая на телевидении может обращаться к аудитории образованных людей используя элементы их языка в своей речи для предотвращения потери этой аудитории. Другим рабочим методом является «понижение», введение весьма локальных диалектных элементов в ракурс диалектов большей местности. Это может повлиять на все лингвистические уровни — семантический, синтаксический, фонетический и др.

Для анализа формальности уровней разговорного арабского мы можем обратиться к Бадауи [7], который выделяет 5 уровней языка: Fusha al-turath — классический арабский язык, Fusha al-‘asr — современный литературный арабский язык, ‘Ammiyyat al-muthaqqafin — язык междиалектного общения, ‘Ammiyyat al-mutanawwirin — полу-литературный арабский язык, ‘Ammiyyat al-‘ummiyyin — нелитературный арабский язык.

Арабский язык никогда не бывает простым или несмешанным, он постоянно подвергается влиянию современности. Арабский язык междиалектного общения является отдельной разновидностью, он сотворен и поддерживается за счет взаимодействия между письменным, литературным, языком и разговорным. Можно выделить следующие **причины существования арабского языка междиалектного общения**:

1. В современном мире, образованные мужчины и женщины, как правило, разговаривают на темы, не охваченные конкретным региональным языком.

2. Образованные люди хотят делиться и общаться с другими арабами подобного образования. Они хотят развивать такие формы языка, которые необходимы для удовлетворения давления модернизации, урбанизации, индустриализации, массового образования и интернационализации.

Таким образом, современным арабам необходимо создать единое средство связи, и на это неизбежно влияет то, что все они имеют общие черты: знание структуры и лексики современного литературного языка.

Язык междиалектного общения отличается от литературного. Например, в современном литературном арабском двойственное число употребляется в указательных местоимениях, глаголах, существительных, личных местоимениях и прилагательных. В языке междиалектного общения оно употребляется только в существительных и прилагательных. Отрицание в современном литературном выражается частицами *лям*, *лян*, *ла* и *ма*. В языке междиалектного общения последние заменяются другими формами, используемыми в разговорных вариациях, в зависимости от региона.

Арабский язык междиалектного общения — это язык, имеющий формы как разговорного, так и литературного языков, который плохо кодифицирован, кроме того, было проведено очень мало его исследований. Ни одно исследование не установило, какие правила на самом деле управляют этим смешиванием двух форм языка. Для более ясного понимания причин, вынуждающих коммуникаторов смешивать литературную и диалектную форму языков нужно рассмотреть **процесс переключения языкового кода**.

Ряд исследований попытался объяснить мотивацию переключения языкового кода между высокими и низкими уровнями языка в арабоязычных странах. Эти исследования сосредоточены меньше на форму и больше на мотивацию для переключения.

Предложение Абу Мехлима [4] о теории аккомодации пытается объяснить связь арабских диалектов, утверждая, что *идея о том, что арабские носители разных диалектов полагаются на современный разговорный арабский, когда они разговаривают друг с другом, не является точной и требует некоторых*

оговорок. Он изучает пять разговоров, каждый из которых длится в течение получаса, с участием иорданской и египетской пары. Исследование показывает, что коммуникаторы используют различные стратегии размещения, разговаривая друг с другом, и что эти стратегии включают в себя не только переход от их регионального диалекта к современному разговорному арабскому языку, но и переход от их региональных диалектов на английский. Например, иорданцы переходили на английский, чтобы подчеркнуть или прояснить заявление. Переключение с иорданского арабского на египетский используется иорданцами чтобы приспособиться к доминирующей престижной разновидности (египетский арабский) и, следовательно, для облегчения разговора.

Был проведен ряд исследований, которые пытались объяснить заимствование кода между диалектом и современным литературным арабским в Египте, будь то в письменной или устной форме. Абдель-Малека проводил исследования по влиянию диглоссии в романах Юсуф аль-Сибай [6]. Ученый обнаружил, что развитие жанра романа в арабской литературе в начале XX века привело к значительной напряженности взаимодействия между высоким и низким уровнями языка. В ответ в арабской прозе появился новый языковой стиль. Идея Абдель-Малека [6] о смешанном стиле похожа на идею языка междиалектного общения, хотя он и не указывает четких правил для определения этого стиля.

Говард Джайлс [8] использует термин «теория аккомодации» для объяснения социальных мотиваций для переключения кода среди других явлений взаимодействия. В социальных взаимодействиях коммуникаторы хотят получить социальное одобрение от своих слушателей и изменяют свою речь в направлении кода слушателя, чтобы получить это одобрение. Это называется *конвергенцией или аккомодацией*. В некоторых случаях, однако, коммуникатору может потребоваться дифференцировать себя от слушателя. Она или он сделает это, подчеркивая разницу между ними через выбор лексического кода. Это называется *речь расхождения*.

После проработки полученных сведений о природе процесса переключения языкового кода можно сделать следующие выводы:

1. Первая универсальная социальная арена — это идентичность: коммуникатор переключается в соответствии с личностью человека, с которым он или она говорит, а также в соответствии с его или ее собственной идентичностью.

2. Вторая социальная сфера — это власть; код переключения также зависит от превосходства одного над другими, или преимущества, что один человек имеет над другим.

3. Третья арена — взаимодействие: код переключения зависит от ситуации и от цели речевого акта. Коммуникатор может не быть уверен в социальной сфере: он или она использует код, который поможет сохранить взаимодействие определенным.

Далее пронаблюдаем феномен арабского языка междиалектного общения на примере **арабского языка Марокко**.

Марокканский арабский можно разделить на городские и сельские вариации. Помимо нескольких лексикологических и фонологических особенностей, эти региональные диалекты понятны всем жителям Марокко.

Классификация вариаций арабского на высокие и низкие, на самом деле, не соответствует лингвистической ситуации в Марокко и в Магрибе в общем, так как существует четыре вариации, которые находятся в *квадриглоссии*: классический арабский, современный литературный арабский, марокканский диалект и язык междиалектного общения. Классический арабский используется в мечети, в официальных выступлениях, в классической поэзии и литературе. Современный литературный арабский язык используется в письменной корреспонденции, в политических или научных дискурсах, в средствах массовой информации и администрации. Марокканский арабский используется в неформальной обстановке: дома, на улице, в общении с друзьями и т. д. Язык междиалектного общения используется в качестве лингва-франка для арабов из разных арабских стран или для обращения к иностранцам, говорящим

на арабском языке. 40 % арабов используют эту разновидность в своем повседневном общении.

Арабский язык междиалектного общения — это развивающийся язык, который во многом подвергается влиянию со стороны лексики современного литературного арабского. Вот несколько примеров:

1. استمرت الدراسة الى الثامنة — *Занятия длились до восьми часов.*
2. زيبي لي الربورت الي شفت الديركتور — язык междиалектного общения.
3. سلم البي التقرير الذي ارسلته الي الرئيس — литературный арабский язык.

Дай мне отчет, который ты послал директору.

Однако стоит заметить, что язык междиалектного общения, как и марокканский диалект — это разговорные варианты, не используемые на письме. Этот язык в основном используется в средствах массовой информации и в научных кругах. Время от времени, лекции, беседы, игры, дискуссии проводятся на данном языке.

Упомянутые выше вариации арабского языка, составляющие квадриглосию, находятся в конфликтном отношении. Одним из последствий чего является трудность в изучении языка и обучении ему. Многие студенты и преподаватели страдают от так называемой «языковой небезопасности», так как они должны быть уверены, что используют подходящую вариацию арабского языка в конкретном контексте.

Результаты. Прделанные исследования помогли выстроить полноценное понимание современной ситуации использования арабского языка. Различия между наречиями и современным стандартным арабским языком традиционно называют термином «диглоссия», указывая на бинарное деление между «высшими» (литературными) и «нижними» (разговорными) формами языка. Однако, ситуация с арабским языком является гораздо более сложной, чем просто бифуркация. Этот лингвистический феномен был проанализирован арабскими лингвистами, такими как Бадауи, Гарри, и Митчелл [5; 7; 8]. Образованные арабы видоизменяют свой языковой стиль естественным или искусственным образом для следования коммуникативным нуждам любой

ситуации или контекста, формального и неформального, публичного и частного, дружественного или враждебного, веселого или грустного, спокойного или напряженного.

Феномен арабского языка образованных людей начинает влиять на образовательный процесс в неарабских странах. Признание данного языка является откровенным и сложным, и обращается к центральной проблеме связанной с обучением арабскому языку: как, когда и зачем учить подлинные вариации разговорного арабского языка. Эта проблема не простая, а со многими составляющими: образовательной, теоретической, практической, философской и идеологической.

Следует отметить, что очень важно понимать, что различные формы разговорного арабского языка являются сложными системами речи, встроенными в социально-культурную матрицу. Это не просто деградировавшие или упрощенные формы арабского языка, они на самом деле являются сложными, постоянно развивающимися формами интерактивного дискурса. Они очень разнообразны, что является одной из фундаментальных проблем в современном учебном процессе.

Перспективы. Данное исследование арабского языка междиалектного общения как одной из современных форм арабского языка не является единственным. Уже был изучен язык арабских средств массовой информации, а следующей ступенью исследования станут другие вариации арабского языка (современный литературный арабский, региональные диалекты) и современная языковая политика арабских стран. Результаты данных исследований позволят создать полное и четкое понимание того, как в настоящее время используется и развивается арабский язык.

Список литературы:

1. Большой арабско-русский словарь: В 2 т. / [сост. Х.К. Баранов]. — М.: Живой язык, 2006.
2. Ковалёв А.А, Шарбатов Г.Ш., Учебник арабского языка/А.А. Ковалев, Г.Ш. Шарбатов — М.: Восточная литература, 2008.

3. Лингвистический энциклопедический словарь/[гл. ред. В.Н. Ярцева] — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
4. Benmamoun E, Perspectives on Arabic Linguistics XIX/E. Benmamoun. — Illinois: John Benjamins Publishing Company, 2005. — P. 250—280.
5. Brusrad K, The Syntax of Spoken Arabic: A Comparative Study of Moroccan, Egyptian, Syrian, and Kuwaiti dialects/K. Brustad. — Washington: Georgetown University Press, 2000.
6. Mejdell G, Aspects of Formal Spoken Arabic in Egypt — Lughat Wusta or Lughat Al-Muthaqafiin. A View from the North/G. Mejdell. — Oslo: Oslo University Press, 2000.
7. Ryding K, Formal Spoken Arabic/K. Ryding — Washington: Georgetown University Press, 2005.
8. Ryding K., A Reference Grammar of Modern Standard Arabic/K. Ryding. — Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ГЕРУНДИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИЯХ

Малявко Елена Дмитриевна

*студент Московского государственного машиностроительного университета
(МАМИ),
РФ, г. Москва*

Михеева Светлана Валерьяновна

*старший преподаватель
Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ),
РФ, г. Москва*

Анализ герундия представляет интерес с точки зрения общей характеристики строя современного английского языка, одной из специфических черт которого является развитая система неличных форм глагола и особенностей их употребления. Актуальность выбранной мной темы также определяется возросшим в последнее время интересом к иностранной литературе, а, следовательно, интересом к изучению проблем перевода. В русском языке не существует герундия. Его функции в предложении во многом сходны с инфинитивом, однако он имеет больше свойств существительного. Прежде чем начать перевод герундия или герундиального оборота, важно выяснить его функцию в предложении по занимаемому им месту, а затем переводить соответствующим образом.

Герундий — это неличная форма глагола, выражающая название действия и обладающая как свойствами глагола, так и существительного.

По мнению Корнеевой «Герундий — наиболее поздняя по происхождению неличная форма глагола. Он произошел от древнеанглийского глагольного существительного и причастия настоящего времени; благодаря этому соединяет в себе характерные черты существительного и глагола».

Название «герундий» (Gerund) произошло от латинского глагола «gerere» — действовать. Оно указывает на то, что посредством герундия выражается выполнение, совершение действия, его процесс. Герундий позволяет избегать громоздких придаточных предложений и облегчает создание кратких и сжатых оборотов речи.

Герундий переводится на русский язык **существительным, отглагольным существительным, существительным с предлогом, инфинитивом, деепричастием, прилагательным и личной формой глагола в придаточном предложении.**

Герундиальные конструкции, герундий в страдательном залоге, перфектная форма герундия почти всегда переводятся на русский язык **придаточным предложением**, в котором герундию соответствует личная форма глагола.

В функции подлежащего герундий переводится, как правило, **существительным или инфинитивом:**

Trying to go on painting her was no easy task. **Попытка/ Пытаться продолжать писать ее портрет** была/ было нелегкой задачей.

Swimming against the current is difficult. **Плыть против течения** трудно.

They tickled nothing, of course, for their **giggling** and **shouting** scared every spotted thing away. Конечно, они ничего не поймали, потому что их **визг** и **хохот** распугал всех форелей (существительное).

No **parting!** None! Не **расставаться**, нет! (инфинитив)

That girl's eyes! No **mistaking** her devotion! Глаза этой женщины! Она, **безусловно**, предана Ларри и не выдаст его (наречие).

В данном примере герундий «**no mistaking**» был удачно переведён наречием «**безусловно**» и это вполне обосновано. Можно перевести любым способом, но хорошим русским языком и полностью сохраняя мысль, так как главная цель перевода — достижение адекватности.

Герундий после частицы **no** употребляется в указаниях-запрещениях:

No talking! — Не разговаривать! **No smoking!** — Не курить!

При переводе герундия в функции составного именного сказуемого он играет роль смысловой части сказуемого, следуя за глаголом связкой to be (am, is, are, was, were,...):

His hobby is **collecting** stamps. Его хобби — **коллекционировать** марки.
(**Коллекционирование** марок)

His task was **translating** the text from English into Russian. Его задача заключалась в том, чтобы **перевести** текст с английского на русский.

При этом подлежащее должно обозначать предмет, который сам не может осуществить действие, выраженное тем глаголом, от которого образован герундий: Your job is **sorting** the mail. Твоя работа — **сортировать** почту.

Если же подлежащее может выполнять действия, выраженные — **ing** формой глагола, то перед нами не герундий, а хорошо известная форма глагола в изъявительном наклонении — Continuous: She is reading. Она (сейчас) читает.

При переводе в функции составного глагольного сказуемого герундий довольно часто встречается в рассказах Джона Голсуорси: Emotionally she would be wonderful! She wants **awakening**. — В ней таятся необычайные эмоциональные возможности. Её нужно только **разбудить**, и тогда она станет изумительной.

I'd as soon die as go on living as I do. — Лучше умереть, чем жить так, как я.

By good fortune he had finished eating, for the words made him feel physically sick. К счастью, он уже кончил завтракать, иначе от сообщения его могло бы стошнить.

В последнем примере можно наблюдать приём такой лексической трансформации как конкретизация. Таким образом, **“eating” переводится не просто как «есть», а конкретно «завтракать».**

Как правило, в функции части составного глагольного сказуемого герундий переводится инфинитивом, однако переводчик довольно часто использует придаточные предложения, глагол в личной форме и существительное.

But on his way upstairs he could not for the life of him help **raising** a corner of a curtain and looking from the staircase window. И все же, поднимаясь по лестнице, он **не удержался, приподнял** край шторы и выглянул на улицу (глагол в личной форме).

A man may falter for weeks and weeks, consciously, subconsciously, even in his dreams, till there comes that moment when the only thing impossible is to go on **faltering**. Человек может сомневаться долгие недели — сознательно.

Подсознательно, даже в снах, — но потом наступает момент, **когда больше колебаться невозможно** (придаточное предложение).

Intoxicated by the awe and rapture in that “Oh!” he went on, **whispering**.
Взволнованный обожанием и восхищением, зазвеневшим в ее голосе, он продолжал **шепотом** (существительное).

Особенности контекста могут вынудить переводчика отказаться от применения даже вариативного соответствия, не говоря уже об эквивалентном соответствии. Тогда он подыскивает вариант перевода, подходящий лишь для данного конкретного случая. Такой вариант перевода называют контекстуальной заменой.

Например: Was he drunk now, that he kept **lurking** out there by the door?
Что он так **мешкает** у двери: должно быть, пьян?

Глагол “**lurk**” (скрываться, красться) при переводе был заменён на «мешкать».

В функции дополнения предложная и беспредложная формы переводятся инфинитивом, именем существительным или **придаточным предложением**:

I can't risk **repeating this mistake**. Я не могу рисковать **повторением этой ошибки** (и повторять эту ошибку).

He plans **going to London** next year. Он планирует **поехать** (поездку) **в Лондон** на будущий год.

Imagine **waking up** in the middle of the night and **seeing** a stranger in the room.
Представь себе, **что ты проснулся** ночью и **увидел** в комнате незнакомого человека.

Встречаются интересные случаи перевода с элементами добавления.

Nor **going out** in the morning? — Может быть, видели, **как он уходил утром?** (Добавление: «**может быть видели**»). При этом сам герундий переведён **придаточным предложением**).

А вот пример, который наглядно демонстрирует использование такой трансформации как грамматическая замена. Она применяется, когда единица

иностранного языка преобразуется в единицу языка перевода с иным грамматическим значением, однако имеющим то же самое логическое.

The other — nothing could hush it up, nothing prevent its **ringing** to the housetops. А если отдать письмо, тогда уж ничего не **скроешь**, о нем самом будут кричать на всех перекрестках.

Рассмотрим примеры перевода герундия в функции предложного косвенного дополнения. В данном случае герундий всегда следует за предлогом:

I believe in being good because to be good is good in itself. Я верю в то, **что надо делать добро**, потому что добро само по себе прекрасно (придаточное предложение).

“I couldn't bear that. What would be the use of living?” Я бы не перенесла этого, — быстро продолжала она. — Какой смысл тогда **жить?** (инфинитив)

В следующем примере использован прием опущения:

Thank you for **taking** a little interest. Я благодарен за внимание (опущено “taking”).

В функции определения в постпозиции к определяемому существительному герундий всегда следует за предлогом. Как правило, в этой функции герундий переводится **инфинитивом или существительным**, реже **личной формой глагола в придаточном предложении**:

The possibility of going away and starting a new life made her crazy. От возможности **уехать и начать новую жизнь** у нее кружилась голова.

We have no objection to inviting him to the party too. Мы не против **пригласить** его тоже на вечер.

Герундий может находиться и перед определяемым им словом, в этом случае без предлога. Тогда его следует отличать от причастия настоящего времени.

Причастие I всегда обозначает действие, совершаемое лицом или предметом, выраженным существительным, например, а **writing** man — **пишущий** человек; а **dancing** girl — **танцующая** девушка.

Герундий передает назначение предмета, выраженного существительным. Это существительное не может совершить действие, выраженное глагольной

ing-формой. Например, a **reading** material = a material for **reading** – материал для чтения; a **sleeping** car = a car for **sleeping** – спальный вагон.

Герундий, таким образом, входит в состав сложных существительных, например: a **writing** table — письменный стол, a **driving** force — движущая сила.

Перевод герундия в функции обстоятельства зависит от типа обстоятельства и от предлога, с которым герундий сочетается в данном виде обстоятельства.

1. В функции обстоятельства образа действия герундий употребляется с предлогами *in, by, without*. С предлогами *in, by* герундий переводится деепричастием и реже существительным с предлогом *при помощи (путем)*, или **личной формой глагола** в придаточном предложении.

They spoiled every romance **by trying to make it last for ever**. Они портят любое увлечение, **стремясь сделать так, чтоб оно длилось вечно**.

I spent the whole week **in learning my part**. Я потратил целую неделю, **заучивая роль**.

С союзом *without* герундий в этой функции передается деепричастием с отрицанием **не** или существительным с предлогом **без**.

He talked for some time **without stopping**. Он говорил какое-то время, **не останавливаясь (без остановки)**.

2. В функции обстоятельства сопутствующих обстоятельств герундий употребляется с предлогами *without, besides, instead of, apart from* и переводится деепричастием или **личной формой глагола** в сказуемом самостоятельного предложения.

Mason had some medical education **besides being in the police**. У Мэйсона было медицинское образование, и, **кроме того, он служил в полиции**.

Instead of saying: “I can’t” say: “I’ll try to.” **Не говори**: «Я не могу», а скажи: «Я попытаюсь».

3. В функции обстоятельства времени герундий употребляется в сочетании с союзами *on (upon), after, before, since, in* и переводится деепричастием, существительным или **личной формой глагола** в сказуемом обстоятельственного придаточного предложения с союзами *когда, после того как*.

On entering the house he heard some noise upstairs. **Войдя в дом**, он слышал какой-то шум наверху.

After returning to London he resumed his work. **После возвращения в Лондон (когда он вернулся / вернувшись)**, он возобновил работу.

4. В качестве обстоятельства причины герундий сочетается с предлогами *for, from, through, owing to, because, on account of, for fear of* и переводится на русский язык **деепричастием, существительным с предлогом, инфинитивом или личной формой глагола** в сказуемом обстоятельственного предложения, вводимого союзами *так как; из-за того, что; за то, что; что*.

I couldn't answer **for coughing**. Я не мог ответить **из-за кашля**.

Don't break the law **for fear of being punished**. Не нарушай закон **из страха наказания (боясь наказания; из-за того, что боишься наказания)**.

5. В функции обстоятельства цели герундий употребляется с предлогами *for, for the purpose of, for the object of, with a view to* и переводится **существительным или инфинитивом**.

We read a lot of English books **for improving our English**. Мы читаем много английских книг **для совершенствования своего английского языка (чтобы совершенствовать...)**.

The city council made a number of decisions **with a view to cleaning the city**. Городской совет принял определенные меры, **чтобы сделать город чистым**.

6. В функции обстоятельства условия герундий употребляется с предлогами *without, but for, in case of, in the event of* и переводится **существительным или личной формой глагола** в сказуемом обстоятельственного предложения.

But for your coming and helping I could't do the work. **Если бы ты не приходила и не помогала**, я бы не справлялась с этой работой.

In case of getting the invitation I'll go to London to take part in the conference. **В случае если я получу приглашение (В случае получения приглашения)**, я поеду в Лондон на конференцию.

С предлогом *without* герундий может переводиться отрицательной **формой** деепричастия, существительным с предлогом **без** или словосочетанием **без того чтобы** с инфинитивом (иногда с отрицанием).

He couldn't go to bed **without cleaning his teeth**. Он не может лечь спать, **не почистив зубы**.

7. В функции обстоятельства уступки герундий сочетается с предлогами *despite, in spite of* и переводится **личной формой** глагола в сказуемом обстоятельственного предложения.

In spite of being so very short many Japanese poems are exquisitely beautiful. **Несмотря на то, что японские стихи такие короткие**, они удивительно красивы.

Итак, в ходе данного исследования были рассмотрены случаи употребления герундия в различных синтаксических функциях и проанализированы способы его перевода с английского на русский язык. Можно сделать вывод о том, что решение вопроса о выборе определенного приема при переводе герундия будет напрямую зависеть от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение глагола (если оно неизвестно), утратив при этом колорит. С точки зрения частоты употребления приемов практически все способы применяются часто, однако опущения герундия при переводе, несмотря на свою простоту, не находят широкого применения. Это свидетельствует о предпочтении переводчиков придерживаться текста оригинала и при выборе того или иного приема руководствоваться авторским замыслом.

Вопрос о переводе герундия вследствие своей спорности представляет собой большое поле для проведения самых разнообразных исследований, поскольку дать полный и абсолютный перечень приемов его перевода, указаний и пояснений к нему невозможно. Вследствие разнообразия способов употребления и индивидуальных особенностей герундия, приемы его передачи на русский язык могут видоизменяться и соприкасаться друг с другом.

Список литературы:

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 5-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 160 с.
2. Англо-русский словарь. Мюллер В.К., 13-е изд. М.: «Советская энциклопедия», 1967.
3. Большой оксфордский толковый словарь английского языка, изд. АСТ, 2005.
4. Большой англо-русский фразеологический словарь. Кунин А.В., 4-е издание, перераб. И доп. — М.: «Русский язык», 1984.
5. Большой англо-русский фразеологический словарь. Кунин А.В., 4-е издание, перераб. И доп. — М.: «Русский язык», 1984.
6. Джон Голсуорси. Из сборника «Пять рассказов»: «Первые и последние» (перевод Г. Злобина), «Цвет яблони» (перевод Р. Райт). — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://lib.ru/INPROZ/GOLSUORSI/golsworthy12_3.txt Oxford American Dictionary (En-En). By Oxford University Press, Inc. 2005.
7. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский для студентов. Курс перевода. Издательский центр «Март» Москва, Ростов-на-Дону, 2005. — 304 с.
8. Дроздова Т.Ю., Маилова В.Г., Берестова А.И. English Grammar: Reference and Practice. Version 2.0. — СПб.: Антология, 2009. — 424 с.
9. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н., Прокофьева Е.В., Райнерс З.М., Сквирская С.Е., Цырлина Ф.Я. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов и университетов. Изд. 7-е. — М.: Фирма «Старт», 2007. — 319 с.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. — М.: Московский лицей, 1996. — 207 с.
12. John Galsworthy. Five Tales. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://fulltextarchive.com/pdfs/Five-Tales-by-John-Galsworthy.pdf>.

ОСВОЕНИЕ ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКОЙ И ИНТОНАЦИОННОЙ СТОРОНЫ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Прадед Юлия Игоревна

*студент Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного Федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Яценко Юлия Сергеевна

*канд. пед. наук, доц. Института филологии, журналистики и межкультурной
коммуникации Южного федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

С каждым годом Интернет все прочнее входит в нашу жизнь. Порой трудно провести день, не проверив электронную почту, не пролистав ленту в социальных сетях, не просмотрев новые видео. Тот факт, что электронные носители вытесняют бумажные, бесспорен. Молодое поколение быстро усваивает и учится использовать новомодные гаджеты.

А что касается изучения иностранных языков? В наше время больше нет необходимости пролистывать несколько словарей в поисках перевода слов и примеров их употребления, ведь достаточно открыть сайт с онлайн переводчиком или воспользоваться электронной программой-словарем [4]

Фонетические лаборатории также заменены компьютером/ планшетом/ iPhone/ iPod и наушниками. Безусловно, Интернет стал незаменимым средством в изучении иностранного языка. Электронные библиотеки, онлайн словари, тематические сайты, подкасты на иностранном языке, общение с носителями языка посредством Skype... Подобные сервисы хороши для среднего и продвинутого уровня владения языком. На начальном этапе хорошим подспорьем окажутся мультфильмы, электронные игры и интерактивные сайты на иностранном языке, предназначенные для детей.

Как будущий преподаватель английского языка, я не могу не задумываться о вопросе выбора информационно-коммуникационных средств в обучении иностранному языку на разных этапах обучения. Сегодня тяжело себе представить подростка-школьника, который бы увлекся иностранным языком

за стопкой учебников, запоминал бы слова, прописывая их несколько раз в тетради. Поэтому, современный преподаватель иностранных языков вынужден искать новые пути, которые помогут не только избавиться от зубрежки, но и повысить степень усвоения учебного материала и актуализировать аспект самообучения и самообразования.

Но можно ли с помощью Интернет освоить именно фонетико-фонематическую сторону английской речи? На наш взгляд в современной школе, если это не специализированная гимназия, данному аспекту, фонетике изучаемого языка, уделяется ничтожно малое внимание. В то же время, бытует мнение, что ученик без помощи рядом сидящего преподавателя, который оценивает его артикуляцию и произношение, не может приобрести эталонный, «английский» акцент. В своем исследовании мы опровергаем этот довод, доказывая, что благодаря смешанному обучению (blended learning) и самообучению в сети Интернет с использованием Skype, Yahoo Messenger, аутентичных подкастов и т. п. повышается и уровень мотивации ученика, и степень усвоения произносительных и артикуляционных навыков, и уровень развития фонематического слуха.

«Фонетика и еще раз фонетика. Наука о произношении. Моя профессия и страсть... Ирландца или йоркширца легко узнать по акценту. Но я могу определить место рождения человека с точностью до шести миль, а в Лондоне — двух...» [2] Именно эта цитата профессора Хиггинса вспоминается при слове «фонетика». Действительно, зачастую можно услышать ошибочные доводы о том, что словарный запас — на первом месте, а произношение — позади грамматики. Но, если у изучающего иностранный язык есть цель — приблизиться к идеалу, эталону, носителю языка — то без освоения интонации и изучения фонетики эта цель недостижима!

Какие же факторы влияют на правильное английское произношение?

В первую очередь — это, конечно же, артикуляция: всевозможные мелочи в укладе органов речи (сужение губ, подвижность уздечки, приближение языка к небу и т. п.), формирующиеся с рождения, и на которые носители языка

не обращают внимания. Тем же, кто хочет избавиться от акцента, приходится улавливать и копировать в деталях положение органов артикуляционного аппарата.

Какие же упражнения помогут улучшить артикуляцию и сформировать правильное произношение английских звуков? Правильно будет сказать, что существует единственный способ, а именно: наблюдение плюс копирование. Отмечая для себя положение языка и губ при произнесении отдельных слов, звуков, фраз носителей языка необходимо повторять эти движения перед зеркалом, записывать свои упражнения на диктофон или видео и сравнивать.

Далее — работа над интонацией, совокупностью ударения, тона и темпа речи, которая формирует половину акцента. Интонация важна потому, что имеет большое значение для содержания того или иного высказывания. Предложениям и грамматическим конструкциям интонация придаёт определённый смысл, модальное и эмоциональное значение. Одна и та же реплика, сказанная с использованием разных тонов, может восприниматься по-разному: как приказ или вежливая просьба, утверждение или вопрос.

Правильное владение речевой интонацией является признаком фонетической грамотности говорящего. Поэтому, изучающим иностранный язык следует уметь верно передавать мелодику речи и расставлять фразовое ударение.

Зачастую многие сталкиваются с проблемой: «Слова знаю. Текст перевести могу. А услышать слова в потоке речи не получаются. Просто поток звуков». Где подвох? Причина — неразвитый фонематический и фонетический слух, которые вместе составляют речевой слух. Речевой слух — это способность слышать и анализировать звуки в потоке речи. Развитый речевой слух способствует правильному и четкому произнесению звуков; позволяет владеть голосом (говорить громче или тише, ритмично, плавно, ускоряя или замедляя речь), пополнять словарный запас и усваивать грамматический строй языка. Речевой слух является важнейшим стимулом

формирования нормированного произношения, без которого невозможно речевое общение.

Кроме речевого слуха выделяют неречевой слух — способность ориентироваться в неречевых звуках, т. е. в музыкальных тонах, шумах, звуках окружающего мира (живой и неживой природы). В свою очередь, речевой и неречевой слух представляют собой две самостоятельные формы работы слуховой системы [1].

Еще одно очень важное качество для изучающего иностранный язык — это слуховое внимание как сосредоточение сознания на звуковом потоке, без которого невозможно слушать и понимать речь.

Таким образом, освоение интонации и артикуляции иностранного языка предполагает, прежде всего, развитие речевого слуха и слухового внимания, и лишь потом, формирование произносительных навыков. Отсюда, изучающему иностранный язык необходимо приложить определенные физические усилия, необходимо как можно больше слушать и слышать аутентичную иностранную речь и повторять, а именно, в точности копировать говорящего, имитируя все нюансы его речи: звуки, высоту тона, тембр, диапазон речи, последовательность тонов и т. д.

Итак, какие же инфокоммуникационные технологии, Интернет-сервисы и ресурсы призваны помочь в овладении английским акцентом и своеобразной интонацией?

Например, программа Phonetics: The sounds of American English на сайте <http://www.uiowa.edu/~acadtech/phonetics/english/frameset.html>, которая помимо теоретического описания звуков, предлагает визуализацию анимированной головы человека в разрезе, демонстрирующую движения органов речи при произнесении отдельных звуков или даже слов.

В отличие от фотографии, которая существовала на первой стадии развития исследования артикуляции, программа наглядно показывает, где образуется тот или иной звук, выделяя органы речи, задействованные в его воспроизведении. Параллельно диктор произносит изучаемый звук.

Все звуки сгруппированы по тем или иным признакам (гласные / согласные, дифтонги / монофтонги, назальные, фрикативные, звонкие, глухие и т. д.).

Многие фонетисты определяют важную роль наглядности, а именно, схематического изображения артикуляционного аппарата человека и наблюдение за лицом говорящего, для облегчения и ускорения овладения звуковым рядом изучаемого языка.

Следующий ресурс (<http://www.shiporsheep.com/>) основан на тренировке пар похожих звуков; различении слов, близких по звуковому составу; дифференциации слогов и фонем. Едва заметное изменение в произношении и значение слова меняется. Так, например, нередки случаи подмены долгих гласных звуков краткими и звонких согласных глухими у изучающих английский язык. Конечно, «sheep/ship» — это самый известный пример данного явления. На сайте, на каждую подобную пару дается тренировочное упражнение в виде скороговорки. Картинки, сопровождающие слова кажутся детскими, но визуальное сопровождение является важной частью запоминания. Помимо этого, можно прослушать тексты с разными вариантами английского (американского, канадского, австралийского). Большое внимание уделено интонации и ударению.

Прекрасным средством формирования артикуляционных навыков и «шлифовки» произношения являются скороговорки на изучаемом языке, в частности таковые на английском языке мы находим на сайте <http://www.download-esl.com/tonguetwisters/easy/easytongue.html>. Материалы данного сайта можно регулярно использовать на уроке в классе, на этапе «фонетическая зарядка».

Видео уроки по фонетике английского языка (произношению звуков и интонации), записанные носителями языка, находим на сайтах:

<http://english-grammar.biz/english/video-lessons/pronunciation>

<http://www.youtube.com/user/CambridgeUPELT/search?query=pronunciation>

Кроме того, максимально оптимизировать процесс овладения произношением и интонацией изучаемого языка позволит аудитивный

материал аутентичных подкастов, радиостанций и виртуальных фонетических лабораторий, который анализирует Яценко Ю.С. в своей статье [3]. Вот лишь некоторые сайты из этого списка:

1. BBC Radio <http://www.bbc.co.uk/radio/>
2. Randall's ESL cyber listening lab (audio with exercises) <http://www.esl-lab.com/>
3. ESL/EFL podcast for intermediate to advanced students <http://www.china232.com/>
4. BBC Learning English (authentic conversations) <http://www.bbc.co.uk/worldservice/learningenglish/index.shtml>
5. English radio stations for ESL students <http://www.zozanga.com/internetstuff/englishradiostations.htm>
6. English TV stations for ESL students <http://www.zozanga.com/internetstuff/englishtvchannels.htm>

<...>

Уровень развития технологий на современном этапе позволяет скачивать из Интернета видео-/аудио- файлы практически в любое мобильное устройство, iPad, iPhone, iPod, что не привязывает человека к персональному компьютеру, а значит, позволяет овладевать иностранными языками всегда и везде, даже будучи в пути в общественном транспорте.

Итак, работа по формированию и совершенствованию произносительных и ритмико-интонационных навыков должна проводиться на всех этапах обучения иностранному языку.

При обучении иноязычной речи больше внимания следует уделять формированию правильного произношения и усвоению интонационных конструкций.

Безусловно, изучение фонетико-фонематической и интонационной стороны иностранного языка представляет собой долгий и сложный путь, но даже в эту рутинную и монотонную работу можно привнести разнообразие

за счет использования Интернет- технологий/ средств / ресурсов, тем самым повысив свою мотивацию к изучению и, как следствие, свой прогресс.

Овладевайте просторами Интернета, изучая иностранный язык с легкостью!

Список литературы:

1. Гуцан А.Я. Развитие фонематических процессов // Логопедический портал: научн. пед. интернет-журнал 03.12.11. URL: <http://logoportal.ru/razvitie-fonematically-protsessov/>.html (дата обращения 24.02.14).
2. Шоу Дж. Б. Избранные произведения. Пигмалион.: пер. с англ. П. Мелкова, Н. Рахманова// М.: Изд-во — Панорама, 1993. — 496 с.
3. Яценко Ю.С. Информационно-коммуникационные технологии в обучении практической фонетике английского языка студентов лингвистических факультетов // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникативная парадигма в гуманитарных науках». — Ростов н / Д: Изд-во РИНЯЗ, 2010.
4. Яценко Ю.С. Электронный словарь как источник пополнения лексического запаса у изучающих английский язык// Актуальные проблемы современной науки. Научная сессия «XV Невские чтения»: материалы научных конференций. — СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, № 1(5), 2013.

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С КОМПОНЕНТОМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ
АНГЛИЙСКОГО НАРОДА**

*Старук Маргарита Михайловна
студент Южного Федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

*Дюдяева Вера Евгеньевна
старший преподаватель Южного Федерального университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Данная статья ориентирована на широкий круг читателей и будет полезна всем тем, кто интересуется зарубежной культурой и изучает английский язык. Читатель познакомится с «цветными» идиомами, их классификацией, узнает, насколько важны фразеологические единицы в нашей речи и откроет для себя некоторые черты англичан. В работе приведены классификации фразеологизмов известных ученых. Для собственной же классификации цветных идиом было проанализировано более двухсот фразеологических единиц, отобранных из отечественных и зарубежных справочных пособий и словарей.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что изучение фразеологических единиц(ФЕ) является необходимым звеном в процессе усвоения иностранного языка, так как их применение исключает возможность использовать дополнительные слова, облегчает понимание собеседника, помогает сделать речь более образной и эмоциональной, помогает понять национальную культуру страны изучаемого языка.

Мы используем фразеологизмы в речи постоянно, даже не замечая этого. Чтобы не попасть в смешную ситуацию непонимания — не сесть в калошу, нужно пользоваться словарями или заучивать выражения наизусть. Если значение фразеологической единицы сложно понять и запомнить сразу, следует поинтересоваться этимологией данного выражения. Тогда станет ближе и понятнее культура англичан, их увлечения, традиции, привычки — то, что формирует их уникальную и неповторимую нацию.

Английский язык очень идиоматичен, идиомы в нем используются широко, от дружеских бесед до бизнеса. Насчитывается около 15 тысяч английских идиом, и для них существуют специальные словари. Говоря о фразеологизмах в английском языке, нельзя не вспомнить о множестве «цветных» идиом, то есть идиом, в которых используются названия различных цветов.

Несмотря на то, что цвет является базовой характеристикой окружающего нас мира, представитель каждой национальности видит этот мир по-своему, в рамках своего менталитета, национальной культуры.

Для русскоговорящей аудитории некоторые цветные идиомы английского языка окажутся несколько неожиданными. К примеру, красный цвет в русских фразеологизмах встречается в таких значениях, как красивый или хороший, например «красная девица», «красный денек», в английском же он означает чаще всего опасность: «to see the red light», «a red-light district».

Материалом для настоящей работы послужили 208 ФЕ с выраженным компонентом цветообозначения. В данную группу вошли слова, которые содержат следующие компоненты, называющие цвет: black, blue, brown, green, grey, pink, purple, red, white, yellow.

Разные цвета по-разному воздействуют на человеческую душу — вдохновляют или угнетают, рождают ощущение тепла или прохлады. Символика цвета имеет давнюю историю. Люди с незапамятных времен придавали особое значение чтению «языка красок», что нашло отражение в древних мифах, народных преданиях, сказках.

Остановимся на значении черного цвета в английских идиоматических выражениях. У большинства народов отношение к чёрному цвету сходно. Черный, как правило, символизирует несчастье, горе, траур, гибель. Отсюда и связь черного цвета со злом. Среди ФЕ с элементом цвета black преобладает группа, обозначающая негативные эмоциональные состояния человека (*black mouth* -a gossip, *black sheep* -a person who is a disgrace or embarrassment to a family, *black in the face*- purple in the face, due to exertion, anger, strangulation)

или негативные действия (*to be on the black list — to be on a list of undesirables, get a black look* -look at someone as if you are angry).

Что касается красного цвета, его символические значения очень многообразны и, порой, противоречивы. С одной стороны, этот цвет символизирует жизненную силу, любовь, радость (*roll out the red carpet — to give a big welcome, a red letter day — a day of great importance*), но вместе с тем он связан с отрицательными чувствами — агрессией, стыдом, опасностью (*see red — become extremely angry, like a red rag to a bull — likely to make someone angry, catch (someone) red-handed — to catch someone in the act of committing a crime*).

Зеленый цвет во фразеологизмах часто ассоциируется с природой: (*to have green fingers — be a good gardener, the green belt — woodland around the cities*). Зеленый цвет также связан с неопытностью (*to be green — inexperienced, as green as grass — immature*), и является символом зависти и ревности (*green with envy — full of envy, very jealous, green-eyed monster — jealousy*).

Синий цвет у многих народов символизирует небо и вечность. Этот цвет также символизирует и преданность, постоянство и благородство (*blue blooded — the blood of a noble family, aristocratic ancestry, true blue — staunch or loyal to one's principles; very conservative*). Кроме того, синий цвет близок к черному и получает сходные с ним символические значения. Он считался траурным в Древнем Египте и у некоторых народов Южной Африки. В английском синий цвет с одной стороны — ассоциация с чем-то позитивным (*clear blue water — the advantage of space*); с другой — с чем-то негативным, чаще всего с тоской (*the blues — sadness or depression, blue fit -attack of mental distress or shock, blue study — dark thoughts*).

Серый, который получается в результате смешивания белого и черного, носит нейтральный характер и имеет и положительную, и отрицательную оценку (*grey power — the political or economic power of elderly people, to be grey — to be boring and unattractive*), является цветом неизвестности (*a grey area — something which is not definite, grey eminence — influential person in the*

background to the decision takers). Серый цвет означает также преклонный возраст, мудрость (*a greybeard, grey-headed — an old man*).

Белый цвет символизирует чистоту, незапятнанность, невинность, добродетель, радость: (*to be whiter than white — completely morally good; white man — honorable person, lily-white reputation — spotless reputation*). Белый цвет употребляется и в значении «бледный»: (*to turn white, white as a sheet, white as a ghost, white as snow — very pale because of fear, shock, illness*). У белого цвета мы можем наблюдать и отрицательные значения: (*white feather — sign of cowardice, white elephant — a useless possession, to bleed someone white — seriously weaken someone by using up all their financial resources*).

Желтый — это цвет осени, цвет зрелых колосьев и увядающих листьев, но также и цвет болезни, смерти, потустороннего мира. Данный цвет символизирует трусость, робкость (*a yellow streak — cowardice in character, yellow-bellied — extremely timid, cowardly*) и неправдоподобность (*yellow papers — implausible newspaper*).

Розовый — смесь белого и красного. В этом цвете «живет» нежность, лёгкость, окрылённость, сила и устойчивость. Этот цвет снижает внешнюю и внутреннюю агрессивность и провоцирует приветливость. Розовый цвет присутствует в немногих английских идиомах, в значении хорошего здоровья: (*be in the pink*) и в значении «верх совершенства»: (*the pink of perfection*).

Коричневый цвет редко встречается в английской фразеологии. В древности и в Средние века этому цвету придавали негативный смысл. Коричневый считается символом уныния и депрессии.: (*brown study — state of deep preoccupation or mental abstraction*). Этот цвет чаще всего используется в идиомах, описывающих внешний вид людей: (*as brown as a berry — deeply sunburnt or tanned*) или их поведение: (*to brown-nose smb — flatter with the intention of getting something*).

Пурпурный — цвет богатства, царственности, высшей красоты. В идиомах английского языка он имеет значение «лучший»: (*born to the purple — born into the aristocracy or some other privileged background, to marry into the purple — to*

marry a member of the royal family). Это цвет сложный, получившийся в результате слияния красного и синего, поэтому и значение «сложный» ему также свойственно (purple prose — writing that uses difficult or unusual words) [6, с. 70—78].

Таким образом, каждый цвет имеет определенную символику. Как видно, идиомы — это не просто устойчивые выражения, а зеркало, в котором отражается все своеобразие народа.

Английская фразеологическая картина мира характеризуется превалированием концепта black (53), затем следует blue (42). Red представлен в 26 ФЕ. Цвета такие, как white, green, представляют среднюю степень употребительности в ФЕ — около 20 каждый. Эти цвета представляют ядро цветовой картины мира. Менее ярко представлены фразеологизмы, содержащие компоненты yellow, brown, grey (около 10 каждый), что говорит о том, что они не являются базовыми в перцепции человека окружающего мира.

В составе анализируемых фразеологизмов мы видим, что преобладающими являются компоненты black, blue. В европейской культуре черный цвет традиционно рассматривается как зло; отсутствие удачи и чистоты; страдание и несчастье; болезни и смерть; колдовство. Синий цвет — является цветом покоя, но в большинстве своих значений он ассоциируется с меланхолией, тоской и грустью. Возможно, такое превалирование темных цветов зависит от того факта, что на плохое у человека память лучше, чем на хорошее. К примеру, в русском языке больше красных и белых идиом, а уж на третьем месте черные ФЕ. Можно сразу сказать, что это осязаемая разница в цветовой картине мира.

Говоря о фразеологических единицах, нельзя не упомянуть об их классификациях. Существует несколько классификаций ФЕ в английском языке по различным параметрам.

А.В. Куниным была разработана классификация фразеологизмов современного английского языка. Согласно этой классификации все ФЕ можно разделить на следующие классы:

1. Номинативные ФЕ. Данный класс фразеологизмов подразделяется на следующие группы:

- субстантивные. Например: *a whited sepulcher* — hypocrite
- адъективные. Например: *yellow-livered* — coward;
- адвербиальные и предложные. Например: *in the black* — not owing anyone any money.

2. Номинативные и номинативно-коммуникативные фразеологизмы. Данный класс представлен глагольными ФЕ, «вследствие того, что одни из них являются словосочетаниями, а другие — как словосочетаниями, так и предложениями»:

- глагольные. Например: *paint the town red* — go out and enjoy oneself; *not have a red cent* — have no money at all и т. д.

3. Междометные ФЕ: они представляют собой «обобщенные выразители эмоций и волеизъявления». Например: *by all that's blue* — decidedly!

4. Пословицы и поговорки, то есть фразеологизмы, являющиеся предложениями. Например: *two blacks do not make a white* — one injury or instance of wrongdoing does not justify another и т. д. [5, с. 129].

Известна структурная классификация фразеологизмов, разработанная А.И. Смирницким. Она основана на сравнении ФЕ со словами. Автор делит фразеологизмы на три структурных типа:

- одновершинные ФЕ, представляющие собой соединение незнаменательного слова со знаменательными. Например: *in the red* — overdrawn.

- двухвершинные ФЕ, которые напоминают сложные слова с двумя основами. Например: *pink slip* — notice of dismissal.

- многовершинные ФЕ, которые можно сравнить со сложными словами с более чем двумя основами. Например: *paint the town red* — go out and enjoy oneself [7, с. 212].

В.В. Виноградов разработал классификацию фразеологизмов с точки зрения семантической устойчивости (слитности) их компонентов. Он выделил три типа ФЕ:

- фразеологические единства — мотивированные единицы, значение которых складывается из совокупности значений компонентов ФЕ. Например: *black market* — an illegal form of trade in which foreign money or goods that are difficult to obtain, are bought and sold.

- фразеологические сращения. К ним относятся немотивированные идиоматические единицы, эквивалентные слову. Например: *a bolt from the blue* — an event which is a complete surprise.

- фразеологические сочетания, то есть устойчивые обороты, в которых присутствуют как компоненты со свободным значением, так и с фразеологически связанным значением, которые употребляются только в данном сочетании. Например: *as white as a sheet* — in a state of great fear [З, с. 162—189].

На основе учета значений фразеологических единиц, нами была составлена тематическая классификация ФЕ с компонентом-цветообозначением:

1. Фразеологические единицы, называющие или описывающие человека:

- ФЕ, обозначающие психологическое состояние, настроение, эмоции человека (13 %). Например: *to be browned off* — to be bored, annoyed at something, *be green with envy* — very jealous, *black dog* — depression or melancholy; *have blue / pink fit* — be very angry, *burn with a low blue flame* — to be very angry;

- ФЕ, описывающие внешний вид человека (7 %). Например: *be red as a beetroot* — having a very red face because of the heat or embarrassment, *pale as death* — whitish or ashen appearance, *black eye* — badly bruised eye, *white tie* — a man's evening dress;

- ФЕ, обозначающие группу людей или отдельного человека, как представителя конкретной группы (6 %). Например: *black ivory* — *black slaves collectively*; *men in blue* — police, *greens* — a member of green politics, *white knight* — person or organisation which comes to the assistance of another;

- ФЕ, обозначающие черты характера, поведение человека (9 %).

Например: *yellow dog* — a contemptible or cowardly person, *whiter than white* — honest and moral, *green as grass* — very naive, *a black sheep* — a person who is different from the rest of their family or another group, *a blue stocking* — woman having or affecting literary tastes; literary or learned.

2. ФЕ, обозначающие действие (13 %). Например: *to paint town red* — to celebrate, *put on a white sheet* — repent in public; *show the white feather* — to perceive, show signs of cowardice; *scream blue murder* — to scream loudly and for a long time, *whistle in the dark* — talk from a position of ignorance;

3. Фразеологизмы, называющие абстрактные понятия (11 %). Например: *a white lie* — a harmless lie that you tell to avoid hurting somebody; *greener pastures* — a new and better situation, *red alert* — maximum degree of readiness;

4. ФЕ, обозначающие признак действия (6 %). Например: *into the wild blue yonder* — to a faraway place which is unfamiliar and mysterious; *till all is blue* — to the limit, to one's utmost; infinitely, *yellow-bellied* — extremely timid, cowardly;

5. ФЕ, обозначающие пищевые продукты, посуду, наркотические и другие вещества (5,5 %). Например: *red meat* — meat that is red when raw, *blue plate* — restaurant meal consisting of a full main course ordered as a single menu item, *brown sugar* — unrefined sugar;

6. ФЕ, называющие место, помещение (5 %). Например: *a black spot* — a place where accidents often happen, especially on the road; *green room* — a room in a theatre provided for the accommodation of actors and actresses when not required on the stage;

7. ФЕ, обозначающие интенсивный цветовой признак объекта (4,8 %); *pitch dark* — very dark, *as yellow as snow* — yellow, *as red as a cherry* — bright red, *white as the driven snow* — very white;

8. ФЕ, обозначающие понятия, связанные со временем (4 %). Например: *a black day (for somebody)* — a day when something sad, unpleasant, disastrous happens (to somebody); *a red letter day* — a very special day which is remembered

because something important or good happened, *a white Christmas* — a Christmas when it snows;

9. ФЕ, обозначающие понятия, связанные с бизнесом, деньгами (3,7 %). Например: *the black market* — an illegal form of trade, *black money* — money not declared for tax purposes, *red ink* — debts, losses or money that is owed, *grey market* — a less extreme form of black market;

10. ФЕ, обозначающие предмет, вещь (3,1 %). Например: *a white elephant* — a thing that is useless although it may have cost a lot of money; *a black box* — something that produces a particular result but you don't understand how it works; *black flag* — pirate flag;

11. ФЕ, обозначающие явления природы, природный объект (2,7 %). Например: *blue water* — open sea, *white horses* — a white-capped or crested wave, *black frost* — frost which doesn't have a white surface; *black ice* — thin ice, *green winter* — mild winter;

12. ФЕ, обозначающие природные ресурсы (2 %). Например: *black gold* — oil; *black diamond* — coal; *blue gas* — natural gas, *blue earth* — the dark soil, normally greyish-blue in which diamonds are found;

13. ФЕ, называющие термины (1,2 %): *grey matter* — brain, *black hole* — Черная дыра, *grey cells* — the grey — coloured matter of which the active part of the brain is composed;

14. прочее (2 %). Например: *white magic* — magic used only for good purposes, *a blue print* — a detailed plan or scheme, *a purple heart* — a decoration bestowed on a member of the armed services wounded in action, *black Maria* — a vehicle used in the past to transport prisoners.

На основании данной классификации можно сделать вывод о том, что больше половины ФЕ с наименованием цвета относятся к человеку или ко всему тому, что имеет отношение к жизни человека. Поскольку жизнь человека включает множество граней, то и ФЕ с компонентом цвета отражают множество сторон его жизни.

Английский — язык невероятно цветной, и таким его во многом делают многочисленные красочные фразеологизмы. Преобладающим цветом является черный. Это можно объяснить тем, что человек запоминает плохое, негативные стороны жизни лучше, нежели хорошее и позитивное. Картина мира англичан носит антропоцентрический характер. Больше половины ФЕ связано с жизнью человека, с различными аспектами его жизни. Изучение фразеологических единиц является необходимым звеном в процессе усвоения языка, так как помогает понять национальную культуру страны, изучаемого языка; даёт возможность избежать трудностей при прочтении аутентичных текстов, просмотре фильмов на английском языке; помогает сделать речь более образной, эмоциональной. Кто-то, возможно, скажет, что заговорить на английском можно и без знания фразеологизмов. Это верно, однако, без использования фразеологизмов английский язык становится попросту бесцветным.

Список литературы:

1. Collins Cobuild Idioms Dictionary. London: Harper Collins Publishers Ltd., 1997. — 501 p.
2. Oxford Idioms Dictionary for Learners of English / edited by Dilys Parkinson, Ben Francis. — Oxford:Oxford University Press, 2009.
3. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды / В.В. Виноградов. — М.: Наука, 1977. — 312 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. — М.: Рус. яз., 1984. — 942 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1967 — 381 с.
6. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Взаимосвязь эмоций и цвета. — Вестн. Моск. ун-та — 1988. — № 3 — 70—78 с.
7. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. — М.: Иностранная литература, 1956 — 212 с.

АНГЛИЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Тесла Евгения Андреевна

*студент Московского Государственного Машиностроительного
Университета (МАМИ),
РФ, г. Москва*

Андрианова Маргарита Борисовна

*старший преподаватель кафедры переводоведения Московского
Государственного Машиностроительного Университета (МАМИ),
РФ, г. Москва*

*Как листья ежегодно сменяются на деревьях, так и слова, прожив свой
век, уступают место вновь нарождающимся.*

(Квинт Гораций Флакк, древнеримский поэт)

Прогресс не стоит на месте, политика, экономика, социальная и техническая сферы претерпевают постоянные изменения, что приводит к появлению всё новых и новых слов в языке. Любой язык является непрестанно изменяющейся и развивающейся системой. И английский язык — не исключение. По В.С. Виноградову, неологизмы — это закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли. В век повсеместной информатизации, компьютеризации и глобализации таких слов возникает бесчисленное множество, а пройдя необходимые стадии социализации (принятия в обществе) и лексикализации (закрепления в языке), они включаются в активный словарный состав языка и пополняют запас общеупотребительных слов. Так как же возникает новая лексика?

Существует несколько видов неологизмов:

1. **Фонологические неологизмы** образуются из сочетаний звуков, часто из звукоподражательных междометий. Особенно этому способствует американский сленг. Например, глагол *to whee* (волновать) образован от междометия *whee*, которое используется для обозначения радости и положительных эмоций, а этимология прилагательного *уиску* (отвратительный) восходит к междометию *уиск*, выражающему крайнюю

степень отвращения. Глагол *to clapter* (аплодировать) является звукоподражанием хлопков в ладоши. К данной группе также можно отнести междометие *bazinga*, используемое для акцентирования внимания на остроумном высказывании или удачной шутке. Оно произошло от звукоподражательного глагола *to zing* — быстро произносить, выпаливать.

2. **Заемствования** также являются источником образования новых слов. И, несмотря на то, что в настоящее время английский язык превратился из языка-реципиента в язык-донор, его лексический состав всё ещё продолжает расширяться за счёт заимствований из различных языков, в том числе и русского. Примером этому могут послужить слова *dacha* (дача), *glasnost* (гласность), *to knout* (бить кнутом).

3. **Морфологические неологизмы** создаются «по образцам, существующим в языковой системе, и из морфем, наличествующих в данной системе» (Заботкина Н.В.). Они, в свою очередь, делятся на следующие разновидности:

• **Аффиксальные неологизмы** составляют более 1/5 новых слов. Они образуются в рамках английского словообразования. При этом многие уже существовавшие ранее суффиксы принимают новые значения. Например:

-able: *googlable* (то, что можно найти в поисковых системах), *microwaveable* (подходящий для приготовления в микроволновой печи);

-holic: *bookoholic* (человек, одержимый книгами), *chocoholic* (человек, одержимый шоколадом), *coffeaholic* (человек, одержимый кофе), *clothesaholic* (человек, одержимый одеждой);

-iac: *braniac* (асоциальный умник);

-ian: *facebookian* (пользователь социальной сети Facebook), *whovian* (поклонник телесериала «Доктор Кто» («Doctor Who»));

-ic: *villagistic* (относящийся к деревне), *yawnogenic* (клонящий в сон);

-ism: *ageism* (дискриминация по возрастным признакам), *gingerism* (предвзятое отношение к рыжеволосым людям), *lookism* (предвзятое отношение к человеку из-за его внешнего вида), *masculinism* (пропаганда доминирующей роли мужчин в обществе);

-ist: *obesist* (человек, предвзято относящийся к полным людям);

-ization: *dollarization* (долларизация), *globalization* (глобализация);

-land: *adland* (рекламное дело);

-ology: *boomerology* (наука изучающая родившихся в период беби-бума),
peopleology (наука, изучающая людей);

-ous: *rainbowlicous* (яркий, красочный).

Префиксы тоже активно участвуют в словообразовании. К самым распространённым можно отнести:

cyber-: *cybercafe* (интернет-кафе), *cybercrime* (интернет-преступление),
cyberfraud (мошенничество в Интернете);

de-: *to deconflict* (предотвратить конфликт), *to defriend* (удалить кого-либо из списка друзей в социальных сетях);

dis-: *to disclude* (исключать), *dispatriatism* (отсутствие патриотизма);

mis-: *to mistext* (отправить сообщение по ошибке другому человеку);

non-: *nonversation* (бессмысленный разговор);

pre-: *pre-heritance* (финансовая поддержка, которую оказывают родители своим детям при жизни, как альтернатива наследству после их смерти).

• **Словосложение** также играет значительную роль в образовании неологизмов. Особенностью данного вида новообразований является то, что складываются не основы слов, а слова целиком. Наиболее общепринятые модели словосложения: $N+N \rightarrow N$ и $Adj+N \rightarrow N$.

antisocial networking (добавление друзей в социальных сетях для количества);

bedgasm (чувство счастья, которое человек испытывает, когда ложится в кровать после трудного дня);

curb shame (чувство человека, оставшегося ждать зелёного сигнала светофора в то время, когда вся толпа перешла дорогу на красный);

earworm (песня, которая постоянно вертится в голове);

frenemy (поддержание дружеских отношений с человеком, к которому испытывается неприязнь – a friend + an enemy);

friend zone (зона дружбы);

handshake rape (умышленное чересчур сильно рукопожатие);

hatriot (патриот-расист — a patriotic racist);

hocho (горячий шоколад — hot + chocolate);

Mac nazi (человек, помешанный на продукции компании Apple);

mouse potato (человек, который проводит много времени за компьютером);

screen saver (каменное лицо задумавшегося человека);

sinlaws (родители гражданской жены или мужа);

spyware (программное обеспечение, следящее за действиями пользователей компьютера).

Не менее популярна и модель Part.II + Adv. → A

burned-out (усталый, выжатый);

buttoned-down (консервативный, традиционный);

laid-back (расслабленный, релаксирующий);

spaced-out (находящийся под влиянием наркотиков);

switched-off (отключенный, ничего не чувствующий);

tapped-out (безденежный);

turned-on (взволнованный).

• **Конвертированные неологизмы** немногочисленны, они составляют лишь 3 % от общего числа новообразований. Самыми популярными способами их образования являются конверсия имён существительных в глаголы и конверсия глаголов в имена существительные:

to amazon (совершать покупки на сайте Amazon.com);

to soft-dock (сотыковать орбитальные станции без посредства механических приемов);

to starbuck (пить кофе, особенно это касается кофейни «Starbucks»);

to version (создавать новую версию чего-либо).

• **Сокращения**, в основном, состоят из аббревиатур и акронимов:

LBD (маленькое чёрное платье — Little black dress);

MMORPG (массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра);

OTP (по телефону — on the phone);

PC (персональный компьютер — personal computer)

srsly (серьезно — seriously).

Что же делать переводчику, если он столкнулся с неологизмом? Каждый день образуются новые слова. И поэтому перевод новообразований имеет свои трудности, так как ни один словарь в условиях нынешнего ускоренного развития науки и техники не может поспеть за возникновением неологизмов. Иногда переводчику может помочь контекст, а также знание составных частей неологизма. Но чаще всего этого оказывается недостаточно, переводчик должен обладать и другими экстралингвистическими знаниями, например, в каких именно ситуациях может употребляться тот или иной неологизм. Ещё одну трудность при переводе новообразований представляет то, что не все общества развиваются равномерно, а значит, в языке, на который осуществляется перевод, может не оказаться эквивалента неологизма. В подобных случаях следует прибегнуть к описательному переводу. Существует несколько приёмов, позволяющих осуществить передачу слов одного языка средствами другого.

- **Калькирование** — это способ перевода лексической единицы исходного языка путём замены его составных частей (морфем или слов) их лексическими соответствиями иностранного языка.

David will take a *minication* down to Sarasota for a couple days. Девид поедет в Сарасоту на пару дней во время своего *мини-отпуска*.

- **Транслитерация** — это переводческий метод, при котором буквы, составляющие слово на исходном языке передаются буквами иностранного языка.

A *blog* is a journal available for other people to read on the web. *Блог* — это журнал, который люди могут прочитать в Сети.

- **Транскрипция** — это переводческий приём, заключающийся в передаче буквами языка, на который осуществляется перевод, звучания слова исходного языка

I could tell a guy on my floor was a *facebook*er when he was wasting hours of his time a day posting on Facebook. Можно сказать, что мой сосед по этажу был самым настоящим *фейсбукером*, так как он тратил много времени, размещая посты в Фейсбуке.

• **Описательный перевод** — употребляется, когда ни одно из словарных соответствий слова не подходит к данному контексту.

How widespread is *car sharing* in Europe and the US? How widespread is *car sharing* in Europe and the US? Насколько распространено совместное пользование автомобилями в Европе и в США?

Неологизмы охватывают практически все сферы жизни. Пополнение лексического состава английского языка происходит как с помощью заимствований из других языков, так и внутриязыковыми средствами, что вновь и вновь доказывает, что язык — это живая система, в которой как в зеркале отражаются все те изменения, которые имеют место быть в нашей повседневной жизни. Ведь ещё Вильгельм фон Гумбольдт писал: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-то более тождественное». Значит, чтобы идти в ногу со временем и быть в курсе последних тенденций, переводчик должен не только отслеживать новые грамматические явления, но и заниматься изучением пополнения словарного состава языка, одним из основополагающих источников которого являются неологизмы — слова, расширяющие кругозор и позволяющие говорить о свободном знании как современного, так и классического английского языка.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. — М.: Высш. шк., 2003.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. — М.: 2001.
3. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. 3. Изд-е, 2006.
4. Заботкина. Новая лексика современного английского языка. М.: Высш.шк., 1989.
5. http://nws.merriam-webster.com/pendictionary/newword_display_recent.php.
6. <http://public.oed.com/the-oed-today/recent-updates-to-the-oed/>.

СЕКЦИЯ 6.

ПЕДАГОГИКА

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ, РОЖДЕННЫХ ПУТЕМ КЕСАРЕВА СЕЧЕНИЯ

Дацунова Диана Александровна
студент ОГБОУ СПО Братского педагогического колледжа,
РФ, г. Братск

Полынская Елена Юрьевна
зав. кафедрой общей и дошкольной педагогики и психологии
ОГБОУ СПО Братского педагогического колледжа,
РФ, г. Братск

Каждый ребенок неповторим — это всем известная педагогическая аксиома. Сангвиники и меланхолики, «шустрики» и «мямлики». Можно с уверенностью сказать, что любой педагог знает, какие особенности отличают этих детей, как с ними следует строить отношения и что необходимо делать, чтобы раскрыть их способности с наилучшей стороны. Но, как правило, рядом с ними есть другие дети — дети, чья проблема еще не изучена до конца, а иногда просто не видится. А ведь они многим отличаются от других и основное их отличие — это то, что они родились верхним путем, путем кесарева сечения.

Во всем мире ежегодно растет доля кесаревых сечений в общем количестве родов. Первыми в ней идут страны — «лидеры»: Корея, Китай, Иран. В России же количество детей, появляющихся на свет при помощи хирурга, не превышает 15 %. В Иркутской области каждой третьей беременной женщине от общего количества рожавших делают кесарево сечение.

Первое упоминание об успешной операции относится к концу XV в. Удивительно то, что сделал её не виртуозный хирург или исследователь, а отчаявшийся муж — скотник Нурефе, живший в швейцарском кантоне

Тургау. Он произвёл кесарево сечение, чтобы спасти жену и оказалось удачно: живы остались и ребенок, и мать.

Кесаревым сечением (лат. caesarea «королевский» и sectio «разрез») называется операция, в ходе которой производится разрез брюшной стенки и стенки матки, и через него извлекается плод. А естественные роды проходят в три этапа: схватки, прохождение по родовым путям и рождение. По теории чешско-американского психолога Станислава Грофа на каждом из этих этапов у ребенка закладываются определенные личностные качества.

На первом этапе (схватки) формируются предпосылки умения ждать, терпеть боль, приспосабливаться к сложившейся ситуации и верить в себя и в свои силы. У детей, которые не проходили через схватки, могут быть сформированы качества, которые будут в дальнейшем мешать во взрослой жизни:

- они боятся перемен. В любой ситуации отмечают только недостатки и всегда волнуются:

- они зачастую накручивают и без того трудные ситуации. Фантазируют, прогнозируют много самых страшных версий, что может произойти, и постепенно начинают верить в то, что они невнимательные и не умеют сконцентрироваться, особенно в непредвиденных ситуациях;

- ребёнок не всегда может сам планировать элементарные дела и придерживаться намеченного плана. Ему необходимо чтобы его контролировали. Он на подсознательном уровне пытается переложить ответственность за возможную неудачу на других

- они эмоционально вспыльчивы, быстро обижаются и долго отходят. Такие дети не всегда признают свои ошибки и с трудом просят прощения

При прохождении по родовым путям (2 этап) ребёнок переживает «состояние вулканического экстаза», когда ему и больно и страшно, но эти страдания обязательно заканчиваются, и потом всё оказывается ещё лучше, чем было раньше. И в этот момент у него закладываются следующие качества:

- тип сексуального темперамента.

- умение владеть собой в стрессовых ситуациях;
- умение бороться и преодолевать трудности;
- целеустремлённость и способность доводить задуманное до конца.

Ребёнок появляется на свет (3 этап). Полученное во время родов первое впечатление сохраняется на всю жизнь. При кесаревом сечении женщина, как правило, находится без сознания. А новорождённому же необходимо убедиться, что «новая жизнь» будет не хуже «прежней». И для этого ему необходимо почувствовать тепло прикосновений ласковых материнских рук, груди, услышать её родной голос. Но ведь после операции младенца обычно сразу уносят от матери! Поэтому у детей, которые сразу после родов не почувствовали материнское тепло и защиту, зачастую складываются напряжённые отношения с родителями. Обычно к отцу они об испытывают более тёплые чувства, чем к матери. Так как отсутствие матери сразу после появления на свет они воспринимают как предательство. В связи с этим у малыша закладывается установка на «завоевание любви». И очень часто в дальнейшем она переходит в желание властвовать над другими. Человеку хочется подчинить себе мир, «который его так плохо встретил», но каких бы результатов человек не достиг, он, как правило, не доволен.

А мамочки, перенесшие операцию, зачастую впадают в послеродовую депрессию и хуже осваиваются с родительскими функциями. Вот как это объясняет психолог Марина Морозова, руководитель центра «Второе рождение»: «В Швейцарии провели эксперимент — обезболили роды оленухе. Она родила здорового оленёнка, после чего встала и ушла, не став его облизывать. Учёные решили повторить опыт и обезболили роды ещё двадцати самкам: все они покинули новорождённых оленят. Оказывается, подавляя родовую боль, исследователи уничтожили чувство, поддерживавшее материнский инстинкт, и естественный ход событий нарушился. То же самое происходит с женщиной. Как часто после обезболивания или оперативного родовспоможения она долгое время не чувствует себя матерью! Начинается депрессия, не хочется подходить к ребёнку, раздражает младенческий плач.

Объяснение простое — мать и дитя существуют как одно целое, единая система. Они соединены не только пуповиной, но и бондингом — психологической связью на подсознательном уровне. Наркоз выключает её, а однажды нарушенную, эту связь нелегко восстановить»

В ходе нашего исследования мы провели опрос педагогов, медицинских работников детских садов Братска с целью определить, а знают ли они о том, что есть ли у них в группе дети, рожденные путем кесарева сечения, и если есть, то, осуществляется ли к ним индивидуальный подход в силу их психолого-физиологических особенностей. Среди опрошенных нами воспитателей, к сожалению, не оказалось тех, кто знал бы о наличии в их возрастных группах таких детей, аргументируя это тем, что слишком интимная и недоступная тема для обсуждения ее с родителями. А самое главное, что дети отличаются чем-то от других детей, порой, не знают даже сами родители, которые считают, что операция кесарева сечения это всего лишь легкая и менее болезненная альтернатива болезненным родам. А вместе с тем, если принимать во внимание предположения ученых-психоаналитиков, допускающих наличие явных различий между рожденными кесаревым сечением и естественным путем, то в ближайшем времени общество ожидают серьезные изменения социально-психологического характера.

Какие же особенности ухода за кесарятами и нужен ли им индивидуальный подход? Да, некоторые младенцы длительное время нуждаются в пеленании, с ними рекомендуется позднее начинать гулять, необходимо адаптационное купание, длительное грудное вскармливание. Большинство психологических трудностей кесарят можно успешно преодолеть или хотя бы частично с помощью взрослых скорректировать. Развить качества, которые малыш может не получить, миновав основные этапы родового пути, успешно помогают ролевые игры, в которых взрослые, родители играют роли сильных, а малыш — слабых и незащищенных героев. Ребенку необходимо научиться мобилизоваться в сложных ситуациях и решить самостоятельно возникшую проблему. Также желательно играть в «дочки-матери», когда родители

становятся маленькими детьми, а ребёнок, наоборот, папой (или мамой). «Дети» будут баловаться и спорить, а «взрослый» думать, кто прав, кто виноват. И когда в процессе игры малыш научится сосредотачиваться, определять верные решения и побеждать, то он поверит в собственные возможности и в реальной жизни. Из огромного разнообразия развивающих игр следует обратить внимание на конструкторы, с их помощью из одних и тех же деталей можно построить различные сооружения. Необходимо искренне хвалить ребёнка, говорить какой он способный, воспитанный, красивый, и как его любят. Следует повторять слова любви постоянно, а не только после того, как малыш совершил хороший поступок. Даже ругать ребенка желательно очень корректно, чтобы не подорвать веру в родительскую любовь: «Я тебя очень люблю, но ты ведёшь себя плохо». Малышу необходимо чувствовать, что его любят родители просто так, за то, что он есть. При этом очень важно не давать ребенку манипулировать родителями и их любовью. Ведь командуя взрослыми, малыш перестает чувствовать в них опору. А на кого нельзя опереться, тот навряд ли сможет защитить. И от этого страхи ребенка только увеличиваются.

Данное исследование, скорее, ставит вопросы, чем дает ответы. Необходимо привлечь внимание к факту особенностей рождения ребенка. Сохранение и укрепление психофизического здоровья детей — первостепенная задача семьи, современного детского сада и школы. Но вместе с тем, ни один из многочисленных социальных и биологических факторов, от которых оно зависит, взрослые не должны упускать из виду.

Список литературы:

1. Карабанова О.А. Игротерапия в коррекции психического развития ребенка. — М: Феникс, 2003. — 192 с.
2. Оден М. Кесарево сечение: безопасный выход или угроза будущему?. — 2-ое изд. — М.: Просвещение, 2000. — 342 с.
3. Последствия кесарева сечения для ребенка и мамы. 2010 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://malutka.net/posledstviya-kesareva-secheniya-dlya-rebenka>.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ СРЕДСТВАМИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Шипулина Анна Владимировна

*студент группы СР-21 ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»,
РФ, г. Елец*

Алмазова Ирина Геннадьевна

*доц. ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина»,
РФ, г. Елец*

Актуальность темы нашей публикации определяется тем, что в условиях интенсивного преобразования общества, в том числе и сферы дополнительного образования, сферы досуга и оздоровления, все большую значимость и актуальность приобретает потребность в формировании здоровых людей, которые могли бы успешно развиваться, адаптироваться в межличностном взаимодействии как в условиях постоянного, так и временного коллектива.

В системе общечеловеческих жизненных ценностей здоровью, являющемуся очень важным достоянием, принадлежит центральное место. С точки зрения истории педагогики и образования, в работах целого ряда ученых: В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, Я.А. Коменского, П.Ф. Лесгафта, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского и других уделяется большое внимание вопросам сохранения и укрепления здоровья ребёнка. Подчеркивается необходимость создания условий для воспитания у детей активности и выносливости, формирования здорового образа жизни. Мы убеждены в том, что основы здорового образа жизни человека, ценностное отношение к здоровью необходимо закладывать в детстве, ведь именно дети особенно восприимчивы к воспитательным воздействиям. Воспитательные воздействия, продуктивное взаимодействие необходимо осуществлять систематически, целенаправленно, интересно и, как нам кажется, лучше всего в процессе коллективной творческой деятельности. Это связано с интенсивным

социальным развитием психики и её основных подструктур: изменением образа жизни детей, новыми интересами и обязанностями, потребностями в приобретении новых знаний, умений и навыков, в том числе и по здоровьесбережению (Л.И. Божович, В.В. Давыдов, А.А. Люблинская, Д.Б. Эльконин и др.).

Анализ научной и методической литературы показал, что актуальность проблемы сохранения и укрепления здоровья с каждым годом приобретает все большее значение. По мнению таких ученых как М.М. Безруких, П.Л. Дрибинский, В.В. Колбанов, Д.В. Колесов, Я.В. Соколов, состояние здоровья детей продолжает ухудшаться из года в год.

В работах исследователей Ю.Ф. Змановского, Ю.В. Науменко, В.П. Празникова, С.В. Хухлаевой описаны возможные пути совершенствования педагогического процесса в целях сохранения и укрепления здоровья детей и подростков. В настоящее время разработаны здоровьесберегающие и здоровьеразвивающие технологии для воспитательной работы, в том числе и с временным детским коллективом. Их описание мы встречаем в публикациях Г.К. Зайцева, В.П. Бедерхановой, С.А. Шмакова, Ю.Н. Тарана, В.В. Таланова и других. Анализ условий и приемов формирования здорового образа жизни у детей проводится в работах Т.П. Васильевой, И.А. Дидука, Н.К. Ивановой и других.

Однако проблема формирования ценностного отношения к здоровью у детей средствами коллективной творческой деятельности в самых естественных условиях, в условиях детского оздоровительно-образовательного учреждения (далее ДООУ) требует серьёзного изучения на современном этапе.

Во все времена у всех народов мира непреходящей ценностью человека и общества являлось и является здоровье. Еще в древности оно понималось врачами и философами как главное условие свободной деятельности человека, его совершенства [1, с. 29].

В понимании И.С. Кона, ценность есть нравственное значение, достоинство личности (группы лиц, коллектива) и его поступков

или нравственные характеристики общественных институтов. Н.Д. Никандров подчеркивает, что воспитание детей должно опираться на систему общепризнанных ценностей. Именно в этом случае будет успешным процесс дальнейшей социализации воспитанников. Ценности, в этом случае, есть основа целей воспитания. В рамках нашего исследования важно положение Е.В. Бондаревской о воспитательных ценностях, как о социально значимых понятиях, в усвоении которых первостепенную роль играют процессы межличностной коммуникации и интеракции между старшими и младшими. Такое понимание воспитательных ценностей способствует активному привлечению к процессу формирования ценностного отношения к здоровью и практикующих педагогов, и начинающих вожатых, аниматоров, и родителей.

Г.М. Коджаспирова определяет ценности как значимые для личности, социальной общности или общества в целом материальные объекты, духовная деятельность человека, а так же ее результаты; принимаемые, одобряемые и разделяемые большинством людей, взгляды и представления о различных понятиях и предметах, об объектах и явлениях окружающего мира [3, с. 163].

На основе изученной литературы, мы можем охарактеризовать *ценности* как материальные объекты или понятия, важность и необходимость которых понимается должным образом отдельными людьми и обществом в целом и характеризуется желанием сохранить их, и, по возможности, приумножить. Значимость предметов, вещей, явлений, той или иной ценности определяется отношением человека, группы людей или всего общества к этим объектам и явлениям окружающего мира.

Очень важное для нас понятие — ценностные ориентации. Мы согласны с позицией А.В. Кирьяковой в том, что ценностные ориентации — это основной структурный компонент личности, включающий в себя ее различные психологические характеристики. По мнению автора, ценностные ориентации во многом определяют поведение человека в социуме. Значит, отношение к здоровью как к ценности, ориентация на его сохранение будут зависеть

от результативности, успеха «здоровьесформирующих» мероприятий, которые будут проводить вожатые в ДООУ.

Понятие «здоровье» не имеет единого четкого определения. Разные ученые в разные времена предлагали свое понимание термина «здоровье». Проанализировав разные толкования этого термина, мы можем сделать вывод: *здоровье как ценность* определяет возможности, способности, интересы человека.

Здоровье — одна из важных характеристик человека, определяющая его жизнеспособность.

Под здоровьем человека следует понимать совокупность трех составляющих: физического, психического и социального здоровья [2, с. 4].

Мы согласны с определением, которое дает в своем Тезаурусе педагогики детского лагеря, С.И. Панченко «*здоровье* — совокупность физического, интеллектуального, психологического, социального и экономического благополучия индивида... создание условий для физического, интеллектуального, психологического и социального благополучия подростка в период смены является одной из ведущих целей деятельности вожатого и коллектива детского лагеря» [4, с. 323]. А значит, здоровье ребенка, формирование ценностного отношения к нему у детей в условиях ДООУ, на наш взгляд, очень важная задача, которую в период смены в ДООУ решают вожатые, воспитатели, физруки и весь педагогический коллектив.

ДООУ — это обобщенный термин, характеризующий детский лагерь любого типа. Наиболее популярны и чаще всего встречаются в нашем Липецком регионе *загородные оздоровительные лагеря*. Задачи и формы работы в них связаны с оздоровлением ребенка, включая мероприятия, при организации и проведении которых часто используются здоровьесберегающие и здоровьесоздающие технологии: закаливание, купание, спортивные игры, прогулки и походы, коллективная творческая деятельность спортивной и валеологической направленности. Для нас же это Санаторно-оздоровительный комплекс «Прометей» (начальник А.Н. Душкин,

зам. начальника по УВР В.В. Таланов) Некоммерческого партнёрства «Новолипецкий медицинский центр» (директор С.В. Гольдин), тот, в котором мы работали в период лета 2013 года.

Система деятельности Санаторно-оздоровительного комплекса «Прометей» (далее СОК «Прометей») уникальна благодаря педагогическому потенциалу лагеря. Она направлена на реализацию определенной программы смены, которая и придает ей уникальный характер. Это позволяет на основе системного подхода выделить основные элементы образовательной (в контексте дополнительного образования) и оздоровительной деятельности лагеря. Одним из важных элементов как образовательной, так и оздоровительной деятельности СОК «Прометей», выступает коллективная творческая деятельность.

Коллективная творческая деятельность (далее КТД) в формировании ценностного отношения к здоровью в условиях ДООУ есть особая организация совместной деятельности вожатых, воспитанников, при которой все члены отряда участвуют в поиске, организации, планировании, реализации целей, анализе и рефлексии знаний о здоровье как ценности в окружающем мире.

В ней ценностное отношение к здоровью является определенной ступенью освоения окружающего мира, ведущей к формированию здорового образа жизни, понятий о здоровье как ценности и валеологической эрудиции воспитанников.

Воспитательно-образовательная среда ДООУ выступает как система факторов, целенаправленно формирующих у ребенка ценностное отношение к здоровью и духовно-нравственные начала: чувство прекрасного, образное видение мира, ощущение сопричастности к всеобщей гармонии окружающего мира, приверженность идеалам добра, справедливости, гуманизма, человеческого взаимопонимания и взаимопомощи.

В нашем исследовании мы рассматриваем коллективную творческую деятельность воспитанников как важнейшее средство формирования ценностного отношения к здоровью.

В процессе работы с временным детским коллективом на базе СОК «Прометей», мы разработали и реализовали, с целью формирования ценностного отношения к здоровью у воспитанников, Проект занятий для тех, кто хочет быть здоровым «Радуга здоровья «ЗДОРОВО!»». Семь цветов у радуги, семь занятий мы предложили своим воспитанникам. Каждое занятие представляло собой коллективное творческое дело (далее КТД) валеологической направленности. В первую неделю смены таких КТД было три «Законы и традиции «Прометея»»; «Мое здоровье, будем знакомы!»; «Привычки и здоровье». Во вторую неделю были проведены КТД «Веселые старты»; «Физкультура и спорт: общее и разное». На третьей неделе были проведены КТД «Приятного аппетита!» и «Все, что здорово, для нас — ЗДОРОВО!».

Технология КТД, которой мы пользовались, была разработана нашим научным руководителем и включала элементы алгоритма организации коллективной творческой деятельности (И.П. Иванова) и структуры внеклассного воспитательного мероприятия (В.И. Журавлёва). Технология включает *этапы-ступени: эмоциональный настрой на КТД*, который мы создавали при помощи музыки, вступительной беседы валеологической тематики, сказки, игры, влияющих на эмоциональный фон коллективной творческой деятельности воспитанников; *разбивка коллектива на микрогруппы* по временам года, творческим объединениям тезок, цветным жетонам, по желанию, по интересам, пазлам к сюжетной картинке и т. п.; *работа микрогрупп* по подготовке творческих заданий разных уровней сложности; *проверка готовности* в микрогруппах; *проведение дела*; *коллективный анализ и определение перспектив*; *последствие*.

В ходе проведенной работы, мы убедились, что КТД — эффективное средство решения многих воспитательных задач, в том числе и формирования у воспитанников ценностного отношения к здоровью. Детей и вожатых радуют коллективные занятия, их совместная деятельность по созданию общего творческого продукта. В анкетах наши респонденты отмечали, что им очень

нравится общий результат, который получается в коллективном творческом деле, потому, что он (результат) всегда интереснее по содержанию, вызывает яркие эмоции (восторг, счастье, удивление), чем творческое задание, которое приходится выполнять одному.

Таким образом, мы убедились, что формирование ценностного отношения к здоровью средствами коллективной творческой деятельности в условиях детского оздоровительно-образовательного учреждения вполне возможно. Такая работа интересна нам, взрослым и не оставляет равнодушными наших воспитанников. Результат такой коллективной творческой деятельности лучше запоминается, а закрепленный в сознании ребенка, конечно, ведет к ценностному отношению к своему здоровью.

Список литературы:

1. Дрибинский П. Воспитание ценностного отношения к здоровью // Воспитание школьников. — 2008. — № 8. — С. 28—33.
2. Использование здоровьесберегающих и здоровьеразвивающих технологий в учебно-воспитательном процессе вуза: монография / И.Г. Алмазова, В.Ю. Бабайцева, В.В. Горбенко, В.Ф. Горбенко, И.В. Кондакова. — Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. — 91 с.
3. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. Заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. — 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 176 с.
4. Панченко С.И. День за днем в жизни вожатого. В помощь всем, кто работает или будет работать с подростками в детском лагере / С.И. Панченко. — СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2011. — 360 с.

СЕКЦИЯ 7. ПСИХОЛОГИЯ

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Воложанинова Татьяна Олеговна

*студент 4 курса, психолого-педагогический факультет ЗабГУ,
РФ, г. Чита*

Сёмина Марина Викторовна

*канд. пед. наук, доц. кафедры психологии образования ЗабГУ,
РФ, г. Чита*

Семейное воспитание в современных условиях остается действенным механизмом социализации детей. Как социальный институт семья осуществляет воспроизводство членов общества и их первичную социализацию. Семья образует первичную окружающую среду для ребенка. Именно семья формирует у ребенка представления о обществах, социальных связях и с момента рождения включает его в них. Она приобщает ребенка к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным стандартам поведения. Ребенок усваивает систему ценностей, благодаря общению с родителями в первые семь лет его жизни, учатся дети социально одобряемому поведению, приспособлению к окружающим, построению дружеских взаимоотношений, проявлению эмоций и чувств. Семья определяет возможности и ограничения личных отношений ребенка с другими людьми. Удовлетворяя потребности растущего человека, семья, в то же время, регламентирует его поведение в соответствии с требованиями общества, выступая важнейшим посредником в системе «личность — общество». Способность членов семьи принимать ребенка с его уникальными характеристиками, определенным образом влияет на его представление о самом себе [7, с. 68].

С опорой на исследования сотрудников НИИ семьи и воспитания Н.П. Ивановой, И.А. Бобылевой, О.В. Заводилкиной и др. [3], сформулируем функции социализации личности в семье, влияющие, с нашей точки зрения, как на общее развитие личности ребенка, так и на становление его субъектной позиции члена семьи, представителя этноса, гражданина многонациональной страны. Развивая мысль авторов, утверждаем, что семья, выступая в качестве *среды развития* ребенка младшего школьного возраста, должна быть предсказуемой и безопасной, несущей эмоционально-поддерживающую атмосферу гармоничного взаимодействия с растущим человеком. Е.П. Белинская, У. Бронфенбреннер и др. считают это качество семейной среды особо значимым с точки зрения его регулярности и долговременности действия. Далее, семья выступает мощным агентом социализации, передавая детям *социальный опыт* общения и поведения в обществе конкретной культуры (исторической и национальной). Так усваиваются категории «можно» и «нельзя», формируется «собственная система жизненных координат» (Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая), позволяющая успешно адаптироваться в разновекторном влиянии внешней относительно семьи социальной среды. В процессе *социального научения* его субъектами являются, с одной стороны, родители и другие родственники младшего школьника, как правило, обладающие авторитетом и эмоциональной привлекательностью. С другой стороны, — растущий человек, который с поддержкой педагогов начальной школы переходит от пассивного усвоения образцов поведения к критическому восприятию социальной действительности и способности самостоятельно конструировать эмоционально–значимые отношения. В процессе семейной социализации ребенок усваивает сначала наименьшие способы действия, «крайние» смыслы конкретных поступков и их следствий, затем абстрагируется до обобщенных нравственно–этических категорий общения и поведения. В усвоении социального опыта естественен переход ребенка по мере взросления от роли «пассивного получателя» к роли конструирующего мир и себя. Естественным обстоятельством является то, что доминирующая позиция

семьи как фактора социализации на последующих этапах онтогенеза (переход к подростковому и юношескому возрасту) начинает ослабевать и замещаться другими институтами социализации. Для нас важно, что первичная социализация, осуществляемая в семье, является своеобразной матрицей для любой вторичной социализации, определяя ее качество [5, с. 33].

Развивающий эффект воздействия семьи на личность обеспечивается выполнением семьей специфических социализирующих функций. В семье происходит полноценное физическое и эмоциональное развитие ребенка, формируется его гендерная принадлежность. Семья во многом определяет умственное развитие ребенка. Это влияние происходит через формирование активного интеллектуального потенциала личности, зарождение стремления к продолжению образования, развитие познавательных интересов к функционированию семьи и способности к самообразованию себя как участника социальных отношений. Семья имеет важное значение в овладении человеком общественными нормами, особенно в развитии навыков ролевого поведения. Предпосылки способности к установлению с другими людьми тесных и долгосрочных эмоционально–нравственных отношений закладываются именно в родительской семье. В семье формируются фундаментальные ценностные ориентации личности, определяющие в дальнейшем жизненный стиль личности, сферу и уровень социальных притязаний, перспективы и способы их реализации. От качества взаимодействия членов семьи зависит характер жизненного опыта детей [4, с. 84].

Семья является открытой, постоянно развивающейся системой, имеющей адаптивные возможности. Если рассматривать семью как один из социальных институтов общества, то каждая из них специализируется на решении определенных проблем. Особую роль в этих процессах играет поиск личностью этнической идентичности. Для человека этническая идентичность означает осознание своей принадлежности к определенной этнической общности. С ее помощью человек объединяется с идеалами и стандартами своего этноса и воспринимает другие народы как похожих и непохожих на свой этнос.

В итоге выявляется и осознается уникальность и неповторимость своего этноса, его культуры.

Таким образом, этническая идентичность — это осознание, восприятие, эмоциональное оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности. Если углубиться в смысл этого понятия, то мы можем сказать о том, что термин *переживание* лучше отражает смысл этого понятия, происходит переживание своего сходства с этническими общностями и отдаленными от них этническими группами, отношениями «Я» и этнической среды, и самоопределение в социальном пространстве многих других этносах [8, с. 34].

Современная среда, в которой развивается ребенок, является часто многонациональной, она может создавать возможности для развития многообразных контактов с иными культурами, знакомит их с особенностями других национальных групп, что в свою очередь требует понимания этнопсихологических сходств и различий, которые закрепляются в стереотипах и этнокультурных представлениях. Современные дети, с одной стороны, окружены большим количеством доступной и противоречивой информацией об представителях других этнических групп. С другой стороны, если говорить о недостаточности или отсутствии знаний о мультикультурной среде, нормах поведения, привычках и традициях в современном обществе, то это требует осмысления у детей и подростков представлений об особенностях разных этносов, сходств и различий между ними. В современном мире, педагогические системы, которые содержат в себе программы приобщения ребенка к фольклору, к этнической культуре, способствует формированию эмоционального отношения к своей этнической группе. Но есть и недостаток этой системы, в них не отражена необходимая совокупность этнодифференцирующих признаков, становящихся доступными ребенку по мере его развития [6, с. 85].

В регионах совместного проживания представителей разных этносов ребенок очень рано усваивает стиль межэтнических отношений; у него формируется глубинная эмоциональная позиция по отношению к своему

и другому этносу, проживающему в едином геоисторическом пространстве [4, с. 141]. Первоначально этническая информированность основывается на ясных показателях — внешности, языке, элементах материальной культуры (одежде, еде), обычаях. Постепенно повышается способность ребенка воспринимать, описывать, трактовать этнические признаки. Он включает их в комплекс новые элементы, связанные с общностью предков, сходством исторической судьбы, близостью религии.

В младшем школьном возрасте происходит свойственная этому периоду перестройка отношений ребенка с людьми. Закладывается основная культура личности, ее важной составляющей является любовь к Родине, к своему народу. Познание этнической культурой в начальной школе помогает развитию у детей чувств национальной гордости и национального достоинства, патриотизма, что ведет к формированию этнической идентичности младших школьников. Дети младшего школьного возраста должны знать родной язык, иметь представления о национальной кухне и организации домашнего быта, знать произведения устного народного творчества, народные традиции, обычаи, обряды и праздники [7, с. 83].

В младшем школьном возрасте воспитание в семье должно быть направлено на формирование культуры чувств. Это воспитание благоговения (глубочайшего почтения, уважения) к родителям, старшим людям. Это чувство близко к состоянию страха обидеть, огорчить родных и близких, оно является источником без оценочного отношения к представителям других национальностей, чувств понимания и выражать сострадание к другому [1, с. 78; 2, с. 24].

Список литературы:

1. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений / под ред. В.Е. Ключко. — Москва: Владос — Пресс им. А.С. Грибоедова, 2003. — 264 с.: ил.
2. Зверева О.Л. Семейная педагогика и домашнее воспитание / О.Л. Зверева, А.Н. Ганичева. Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. — Москва: Академия, 2002. — 160 с.

3. Иванова Н.П., Бобылева И.А., Заводилкина О.В. Социализация детей в семье в современных условиях // Семья в России. — 2007. — № 3. — С. 67—72.
4. Лебедев П.А. Семейное воспитание: Хрестоматия: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / П.А. Лебедев. — Москва: Академия, 2001. — 408 с.
5. Основы семейного воспитания: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений / под ред. В.П. Сергеевой. — Москва: Академия, 2010. — 192 с.
6. Сёмина М.В. Семья с позиций системно-синергетического подхода // Вестник БГУ, Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. — № 6. — С. 30—36.
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учеб. для вузов / Т.Г. Стефаненко. — Москва: Академический проект, 2006. — 208 с.
8. Хотинец В.Ю. Психологические и культурные факторы этнического поведения // Психологический журнал. — 2006. — № 3. — т. 26. — С. 33—44.

ВЛИЯНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОДРОСТКА К СУБКУЛЬТУРЕ НА ПРОЯВЛЕНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)

Головина Ирина Владимировна

*студент Горно-Алтайского государственного университета,
РФ, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск*

Таскина Ирина Анатольевна

*доц. Горно-Алтайского государственного университета,
РФ, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск*

В актуальной и болезненной теме самоубийств подростков часто незаслуженно обходят вниманием один важный аспект — роль подростковых сообществ и субкультур. Может ли принадлежность подростка к какой-то группе, его увлечения, его кумиры стать причиной или толчком к совершению самоубийства? Так или иначе, родителям стоит более внимательно относиться к этой стороне жизни сына или дочери-подростка.

По суицидам Республика Алтай занимает третье место в России. В 2010 г. в республике зарегистрировано — 128 самоубийств и 39 человек за 1 квартал 2011 года. За прошлый год зарегистрировано 62 покушений (отравления химической этиологии), за 4 месяца 2011 г. — 25 суицидальных отравлений. По данным Государственной статистики количество детей и подростков, покончивших с собой, составляет 12,7 % от общего числа умерших от неестественных причин. В Республике Алтай за последние 3 года, отравлением пытались покончить жизнь 30 подростков (из них 2 погибли).

Неблагополучными районами в республике по суицидам являются — Чойский, Усть-Коксинский, Шебалинский, Кош-Агачский, Онгудайский, Улаганский, Чемальский районы и г. Горно-Алтайск.

В связи с этим ВОЗ объявила 10 сентября 2011 года Всемирным днём предотвращения самоубийств, который проводится с целью укрепления приверженности и поощрения деятельности по предотвращению самоубийств во всем мире.

Анализ суицидов, в том числе суицидальных отравлений показал, что данная проблема в нашей республике держится на недопустимо высоком уровне и расценивается, как крайне неблагоприятная требует особого внимания и большой работы для предупреждения суицидов со стороны руководителей нашей республики и каждого из нас [2].

Что бы понять мотивы самоубийства, отметим основные причины суицида среди подростков. Считается, что основными причинами для самоубийства являются: ситуация в семье, конфликты с родителями и друзьями, возникшее одиночество, унижения, которым подвергаются подростки со стороны сверстников. Но, эти категории, чаще всего, относятся к сложным социальным группам и условиям, неполным или неблагоприятным семьям. Однако существует и огромное влияние массовой культуры, в которой в последнее время тиражируется «вирус самоубийства», который произрастает из культа смерти и подражания кумирам и героям книг, кинофильмов и анимации. Благодаря всем этим причинам подросток и ищет свое место в субкультурах. Ему хочется самоутвердиться в группе своих сверстников [3].

Среди большого количества подростковых субкультур можно выделить как безобидные, так и опасные субкультуры, которые пропагандируют культ смерти. Действительно, не все подростковые сообщества безобидны и ограничиваются лишь выбором определенной музыки или одежды. За различными подростковыми субкультурами нередко стоит та или иная жизненная философия, которую принимает и разделяет юноша или девушка. И иногда эта философия отнюдь не безобидна.

Рассмотрим, какие же молодежные объединения и субкультуры могут быть потенциально опасными. В первую очередь, конечно, нужно сказать о группах подростков, объединенных непосредственно темой суицида. Поиск в Интернете легко приведет на такие подростковые форумы, где активно обсуждается эта тема, и она уже стала культом. Сам по себе интерес к вопросам жизни и смерти в этом возрасте абсолютно, закономерен, сложно найти подростка, который не размышлял об этом, в том числе в контексте

добровольного ухода из жизни. Тема эта манит, завораживает многих подростков, у большинства интерес постепенно угасает с взрослением. Но объединение в группы на этой основе таит серьезную опасность. Интерес к суициду становится не личной, а групповой нормой, сделанная попытка значительно повышает групповой авторитет, а удачные попытки признаются внутри группы подвигом. Справедливости ради нужно сказать, что для абсолютного большинства членов таких групп это не кончается трагично, оставаясь игрой. Тем не менее, понятно, что для кого-то из подростков желание утвердиться в группе может привести к необратимым последствиям.

Но трагическую роль могут сыграть не только «клубы самоубийц», но и вполне безобидные, на первый взгляд, клубы по интересам. Тема смерти подается с особой эстетикой и романтизмом в целом ряде популярных у современных подростков фильмов, сериалов, компьютерных игр. Среди таких фильмов можно назвать, например, «Сумерки» или «Дневники вампира». Взрослые не придают особого значения пристрастиям подростков, не замечая особого вреда от продуктов массовой культуры, поскольку смотрят на все это взглядом уже сформировавшейся личности с относительно устойчивой психикой.

Отдельно нужно сказать о нарастающей моде на «аниме». В этих мультфильмах тема смерти нередко становится центральной. Можно перечислить лишь несколько названий таких опасных «аниме», ставших популярными у подростков: «Тетрадь смерти», «Серийные эксперименты Лэйн», «Хелльсинг», «Черная Библия». Любое «аниме» легко доступно подростку, имеющему доступ в Интернет, а сетевые сообщества всегда подскажут, что выбрать. Насилие и смерть в них часто показывается как обыденность, а самоубийство — как способ показать себя особенным, заявить свой протест и противопоставить себя миру. Все эти мотивы очень близки подростковым размышлениям.

Тему суицида не обойти в разговоре о подростковых субкультурах «готов» и «эмо». Наличие на теле признаков неудачных попыток суицида

воспринимается в этих группах практически как высшие знаки отличия, такие подростки неизменно имеют высокий статус в тусовке.

Потенциально опасными с этой точки зрения могут быть и некоторые подростковые объединения по музыкальным предпочтениям. Тенденция к суицидальному поведению массово пропагандируется в песнях и клипах многих знаменитых исполнителей, имеющих огромные толпы поклонников. Среди рок-музыкантов это стало уже привычным атрибутом. Однако, и поп-музыка не отстает. В клипах поп-исполнителей периодически мелькают бинты на руках, бритвы, вскрытые вены, в текстах мелькают фразы, смысл которых сводится к «я не могу жить без тебя», что находит благодатную почву у подростков, страдающих от неразделенной любви. Кумиры, покончившие с собой, нередко возводятся в культ и становятся образцами для подражания. Любимые музыкальные группы активно используют темы смерти и суицида в своем творчестве. Для неустойчивой психики подростка такое влияние может быть очень сильным, особенно если вокруг него есть сверстники, зараженные теми же идеями [1].

Можно сделать вывод, что мысли о смерти — это особенность подросткового возраста. Не нужно бояться поговорить с ребенком на эту тему. Лучше если с подростком поговорит родитель, родной человек, чем он прочитает об этом в Интернете или узнает на улице.

В заключение несколько советов родителям по предупреждению подросткового суицида. Подростковый суицид можно предупредить, если вы будете внимательны к своему ребенку. Нужно интересоваться его жизнью, но при этом не стараться слишком сильно вторгаться в нее, иначе ребенок закроется еще больше. Если вы заметили, что с вашим ребенком творится что-то странное, нужно мягко, но настойчиво разговаривать его и поддержать. Даже если он сделал что-то не так, нужно сначала поддержать его, а уже потом разбираться с последствиями.

Часто родители подростков оставляют их наедине с проблемами: ребенок взрослеет, пусть учится решать проблемы, как взрослый, и набивает

собственные шишки. Но без родительской поддержки подросток часто опускает руки, и подростковый суицид кажется единственным решением проблемы. Поэтому очень важно, чтобы ваш ребенок знал: вы любите его таким, какой он есть, и всегда сможете решить любую проблему [4].

Список литературы:

1. Лепешова Е. Подростковый суицид: мода на смерть. URL: http://www.domashniy.ru/article/psihologiya-otnosheniy/semejnye-otnosheniya/podrostkovyj_suicid_moda_na_smert.html (Дата обращения: 18.04.12).
2. Напряженная ситуация по суицидам в Республике Алтай.
3. URL: <http://www.fguz-ra.ru/content/informatsiya-smi/napryazhennaya-situatsiya-po-suitsidam-v-respublike-altai.html>.
4. Подростковый суицид. URL: <http://www.ritsu.ru/sn37-podrostkovyiy-suitsid.html> (Дата обращения: 25.02.12).
5. Подростковый суицид: предотвратить можно! URL: <http://strana-sovetov.com/kids/14/4927-teen-suicide.html>.

СЕКЦИЯ 9. ФИЛОЛОГИЯ

УСТРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Уразов Ерторе Султанбекович

магистрант

*Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата,
Республика Казахстан, г. Кызылорда*

Кеншинбай Тимур Ибраевич

канд. филол. наук, академический доц.

*Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата,
Республика Казахстан, г. Кызылорда*

Современные условия профессиональной деятельности, произведенные стремительным вхождением Казахстана в мировое сообщество, обуславливают высокий спрос на обучение иностранным языкам. Успех международных отношений зависит от способности людей правильно понимать друг друга, взаимодействовать и сотрудничать. Достижение результата, который удовлетворил бы всех участников межкультурного общения, — вот истинная цель коммуникации, то к чему должен стремиться каждый студент.

Языковой барьер в моем понимании означает преграду, созданную самим студентом, для того чтобы это было стимулом познания английского языка, не только английской культуры, но и всех зарубежных стран. Свободное общение на иностранном языке не всем дается сразу, и общение означает «слушать, понимать и давать ответ по существу» собеседнику-иностранцу. Желание отлично знать английский язык есть у всех казахских студентов, ведь это визитка в новый мир, в мир новых технологий и новых людей.

Под «барьером» в учебной деятельности, мы понимаем субъективное состояние сбой или тормоза в реализации общения. Вследствие непонимания сообщения или собеседника, посылающего сообщения, иностранца, происходит

столкновение двух или несколько культур, где человек является носителем языка своего народа, и входя в другой язык, он прикасается к другой культуре.

Порядка 70 % казахских студентов, которые начинают заниматься с репетитором, не могут разговаривать по-английски свободно, то есть без заметных ошибок, усилий или пауз. Это главная причина, почему на занятиях мы столько времени уделяем разговорной практике. Это явление было еще в XX веке, и так существует до сих пор, потому что мы уделяем больше внимания вначале обучения грамматике, лексике иностранного языка, а не общению. Причины формирования барьеров актуализации усваиваемых умений могут быть выделены при анализе учебной деятельности.

Условия актуализации усваиваемых умений в процессе обучения могут быть практически обеспечены путем преодоления причин складывания барьеров.

Так почему же обучающийся должен устранить эти барьеры или трудности, чтобы стать успешным, квалифицированным специалистом?

Наше время диктует правила мирового рынка, где конкуренция на первом месте, и если ты не знаешь своего дела и не знаешь иностранного языка, если не умеешь общаться с иностранцами, то ты не нужен не только крупным холдингам, компаниям, но и своим близким. Языковой барьер может являться почти любому человеку, если он конечно не полиглот. И каждодневная практика над слухом и речью раскрывает нам новый мир, и знание не только простого разговорного языка, но и профессионального, на уровне носителя языка.

И недопонимание языка может привести к разрыву контракта между двумя крупными иностранными фирмами, поэтому отличное знание языка всегда приветствовалось всегда и везде.

Человек, совершенно знающий язык, никогда не останется неквалифицированным, невостребованным. Студент первокурсник желает говорить на английском языке, не умея слушать. А ведь общение, коммуникация означает двухсторонний процесс — слухопроизносительный.

На сегодняшний день ситуация совсем даже изменилась: знание английского языка теперь не роскошь, а необходимость. Однако почему же для многих из нас освоение языка остается барьером или трудностью? Очень часто мы отказываемся от занятий, жалуясь, что лишены способностями. Каждый студент обладает способностями для овладения иностранным языком — вопрос лишь в четкой и эффективной методике преподавания.

А также в самом студенте, его стимуле в овладении английским языком, в становлении будущим квалифицированным, востребованным специалистом в своем отечестве. Каждодневная практика, как повторение изученного материала, и общение с носителем или хотя бы студентом знающим больше самого этого студента, дает хороший старт на новый путь в будущую жизнь.

Те, кто пренебрегает законы жизни, те остаются за бортом корабля жизни, поэтому конкурентноспособность всегда будет в цене. Они становятся в настоящее время действенным фактором социально-экономического, научно-технического и общекультурного прогресса общества, а также прогресса самого индивида, как ядра любого общества. Все это существенно повышает статус предмета — иностранный язык, как общеобразовательной учебной дисциплины и мотивацию учения студентов в вузах. Наше государство должно заботиться об уровне образовании, о том чтобы студент брал не только знания, но рос духовно. Чтобы знания он мог завтра претворить в жизнь, в своей работе. Студент должен искать что-то новое в науке и языке. Потому что язык — это неиссякаемый источник знаний. Стать завтра ведущим специалистом в своей сфере, ведь знания полученные в ВУЗе, это завтрашний гарант на продвижение государства в будущее, в новое поколение.

В данной статье я хочу указать на то, что любые преграды или барьеры, созданные в межкультурной коммуникации, есть наши ошибки, и исправлять их мы должны сами. Студент изучающий английский язык, не просто слышит или читает слова на этом языке, он открывает культурный код этого народа, и открытие этого кода правильно зависит от преподавателя и студента в особенности.

Поэтому каждый человек должен задуматься, перед тем как начать обучени, будет ли он продолжать изучение, или остановиться на полпути.

И каждый студент являясь индивидом, мечтает видеть себя преуспевающим специалистом, поэтому нельзя считать что агроном или инженер не нуждается в знании английского языка. Ведь английский язык в данное время является глобальным языком, и затрагивает все сферы деятельности человека.

Конкурентоспособный специалист — человек, знающий свою профессию отлично, способный объяснить иностранцу свою профессию в полном размере, а также умеющий показать свой труд или продукт на мировом рынке. В этом состоит смысл настоящей конкуренции, быть на одном ряду с ведущими специалистами Японии, США, РФ, Великобритании.

Идея моей статьи состоит в том, чтобы каждый студент понял мир другими глазами, с другой точки зрения. И знание английского языка даст любому человеку новые знания, новые горизонты, новые пути решения проблем, новые форматы. Любой студент является потенциальным специалистом, лишь преподаватель должен видеть его не как сосуд, а как факел, чтобы расжечь его интерес к знаниям.

Список литературы:

1. Барышников Н.В. Обучение языкам и культурам иных стран на службу отечеству // Вестник Пятигорского гос. лингвистического ун-та. — 2004. — № 2—3. — С. 89—101.
2. Бернштейн В.Л. Пути формирования межкультурной коммуникативной компетенции на уроке иностранного языка // Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения — VII) : материалы Междунар. науч.-метод. симпозиума (Пятигорск, 19—20 мая 2005 г.). — Пятигорск, 2005. — С. 48—49.
3. Верещагин Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : метод. руководство / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Русский язык, 1983. — 290 с.

4. Ветрова О.Г. Лингвистические проблемы межкультурной англоязычной коммуникации в крэш-курсе культурного погружения (crash-course of overseas cultural immersion) // Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения — VII): материалы Междунар. науч.-метод. симпозиума (Пятигорск, 19—20 мая 2005 г.). — Пятигорск, 2005. — С. 54—55.
5. Горбунова Н.В. Формы и методы обучения иностранному языку в саморазвитии культуры профессионально-делового общения // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. — Вып. IV. — С. 106—109.
6. Дадаян Э.Г. Коммуникативный барьер и некоторые причины его происхождения // Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения (Лемпертовские чтения — VII): материалы Междунар. науч.-метод. симпозиума (Пятигорск, 19—20 мая 2005 г.). — Пятигорск, 2005. — С. 41—43.

КОНЦЕПТ «ДЕНЬГИ» В АНГЛИЙСКОЙ (В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ) И КАЗАХСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Шойбекова Асель Саимовна

*магистрант Кызылординского Государственного университета им.
Коркыт Ата, Республика Казахстан, г. Кызылорда*

Кеншинбай Темирболат Ибраевич

*канд. филол. наук, академический доц. КГУ им. Коркыт Ата,
Республика Казахстан, г. Кызылорда*

Сейчас кого только не волнует это слово — «деньги». Особенно если речь пойдет о долларе. Деньги присутствуют в жизни каждого человека, абсолютно каждого. О деньгах уже очень много сказано, они прочно вошли в нашу жизнь — они буквально повсюду. Большинство людей из денег делают какое-то подобие идола, буквально помешаны на них и это не удивительно. Сейчас если у тебя есть деньги — у тебя есть все: успех, друзья (чем больше денег, тем больше друзей), здоровье, какие-то материальные ценности — думаю этот список можно продолжать до бесконечности. Английская пословица гласит «Money talks» — «Деньги говорят» или же «Деньги решают все». Да если у тебя есть деньги мы можешь решить все существующие проблемы в твоей жизни. Но деньги часто ассоциируют со злом «Money is the root of evil», называя их его корнем, хотя с чем их только не ассоциируют, все зависит от человека. Тема богатства будет актуальна всегда. В этом заинтересован каждый человек на земле.

В данной статье рассматривается концепт «деньги», объективированный пословицами и афоризмами английского (в американском варианте языка) и казахского языков. Так как сейчас одной из задач лингвистики является изучение отражение познания в языке, мы поставили себе задачу, определить компоненты концепта «деньги» и изучить его культурно-специфические компоненты на примере пословиц и афоризм английского и казахского языков. Носители этих двух языков видят, воспринимают и понимают мир по-разному. И возникает необходимость сопоставления. Это дает нам возможность выявить

особенности и различие восприятия у представителей этих двух разных этносов, специфические черты их менталитета которые свойственно только к определенному народу.

Нынешнее время многие ученые-исследователи обратили повышенное внимания на проблему определения концепта «деньги». Посвященные изучению данного концепта с различных позиций на материале двух разных языков диссертационные исследования показывают о возрастании интереса к объективации в языке материально-денежных отношений. На самом деле, концепт «деньги» показывает очень сложную систему не только материально-денежных отношений, но и затрагивает систему духовно-нравственных и морально-этических ценностей человеческого общества и духовного мира отдельной личности. В языковом сознании двух этносов концепт «деньги» занимает важное место, которое отражает особенности экономического и культурного развития народа и является национально-детерминированным.

Мы в нашем исследовании выявили, какое место занимают деньги как концепт культуры в жизни американцев. Культурная составляющая денежных отношений и денег весьма значима — деньги властвуют, деньги — сила, их почитают как божество, они влияют на человека, они ставят на второе место моральные ценности из-за денег и т. д. Все это говорит о том, что деньги — это очень важный компонент культуры американского общества. Для жителей Америки не важно, как выглядят деньги, откуда они, важно только то, что они есть. Американцы не тратят деньги в пустую, это для них чужда, это не является частью их культуры — в отличие, например, от казахской культуры. Они стремятся к приобретению большего количества денег и как можно сэкономить их, а в казахской культуре все наоборот. Поэтому весьма интересно посмотреть, какое место в обыденном сознании обычного американца занимает такая элементарная вещь как деньги, как он их видит, концептуализирует и категоризирует с помощью языка.

В данной статье мы рассмотрим одну лексическую единицу, определяющий данный концепт: «money» (в английском языке) и «акша»

(в казахском языке), представленную в пословицах английского и казахского языков.

Обратимся в историю происхождения данной лексемы. В английском языке слово «money» появляется в конце XIII века из французского языка. Оно вышло от слова «monnaie», которое имело значение «монета, деньги» в старофранцузском языке. Данное слово имеет в своей основе религиозные корни, римляне чеканили монеты в храме богини Юноны (Juno Moneta) и в свою очередь слово «monnaie» заимствуется во французский из латинского языка. В современных толковых словарях английского языка слово «money» определяется таким образом: 1) any circulating medium of exchange, including coins, paper money, and demand deposits (любое платежное средство обмена, в том числе монет, бумажных денег, и депозитов); 2) anything which has or is assigned value and is used as a medium of exchange (все, что имеет значение и используется в качестве средством обмена).

При образной составляющем анализе данного концепта в английском и казахских пословицах и афоризмах нами было обнаружено большой пласт лексики, в котором номинации денег выступают в переосмысленной форме. Они имеют многообразные различные образы, положенные в основу наименования. Названия денежных единиц в большинстве образованы при помощи переноса по внешнему и внутреннему сходству или метафорических и метонимических переносов (названия денежных единиц по материалу, по количеству, по отношению). Например, в казахском языке есть такие слова как, қара бақыр, соқыр тиын, алтын, күміс, қағаз ақша, мыңдықтар, екі мыңдықтар, пора-пора ақша и т. д. А в американском варианте английского языка насчитывается около 140 лексем, которые используются для наименования денег. Они делятся на разные группы по значению и употреблению. В зависимости от признака, заложенного в основу переноса их можно разбить на несколько групп. Приведем несколько примеров: а) материал изготовления paper, gold, silver, tin, iron; б) цвет (для долларов) green; в) наличные деньги money, cash, currency, change, coin; г) денежные

единицы dollar, cent, dime, quarter, nickel; д) имена происходящие от обозначения животных buck, buckskin и другие имена. Чтобы получить более полное представление об образной составляющей концепта «деньги», обратимся к пословицам афоризмам сопоставляемых языков. Мы не можем не согласиться, что эти единицы языка показывают опыт общества, отражают его наиболее важные ценности, передают их из поколения в поколение.

Мы изучая лингвокультурологические особенности данного концепта, проанализировали множество пословиц и афоризмов, и таким образом решили возможным выделить на их основе несколько семантических групп.

То, что деньги обладают силой и достаточно большой, это факт, другое дело, что следует понять, в чем она заключается, не в самих же деньгах разумеется, силой их наделяет человек. «Власть денег, сила»:

Английский: «Money is power»; «Money talks».

Казахский: «Ақша ашпайтын құлып жоқ»; «Ақшада көз жоқ»; «Ақша болса — алақанда сорпа қайнайды».

Слишком длительная фиксация на какой-то идее, предмете, на стремлении к чему-либо или на состоянии, делает человека зависимым от объекта фиксации и даже его рабом. Наиболее важной для человека является доминанта денег. Но деньги, предоставляя человеку власть над миром, взамен забирают у него душу и тогда ненасытная жажда знаний, характерная для ищущего, для такого человека превращается в ненасытную жажду обогащения и власти. «Влияние на человека»:

Английский: «Money makes a man»; «Money often unmakes the men who make it»; «Bad money drives out good»; «Money is a good servant but a bad master»; «Lend your money and lose your friend».

Казахский: «Бай бауырын танымас, сауда досқа қарамас»; «Адамды тарлық шынықтырады, адамгершілікті барлық ұмыттырады»; «Ақшалының қолы ойнар, ақшасыздың көзі ойнар».

Люди иногда ставят деньги выше всех жизненных принципов, радостей, удовольствий и моральных ценностей. Третья семантическая группа — деньги стоят выше моральных ценностей:

Английский: «Money is the wise man's religion»; «He that has money in his purse, cannot want a head for his shoulders»; «Never marry for money but marry where money is»; «When money speaks, the truth keeps silent»;

Казахский: «Ақша сіздікі, мал біздікі»; «Қарыз катынас бұзады».

Ценности — это природные и культурные объекты, процессы, отношения, обладающие положительной значимостью для человека. Четвертая — моральные ценности выше, чем деньги:

Английский: «Money can't buy happiness»; «Money is the root of evil»; «Before you take money from a friend, think about what you need: friend or money».

Казахский: «Өмірдегі басты парызың — қайырым, садақа, оны ұмытсаң, өзің де ұмытыласың»; «Ажалдан ақша беріп құтылмас»; «Ақша қолдың кірі»; «Байға құл болғанша, байғұсқа ұл бол».

Экономия денег — довольно сложный процесс. Для кого-то экономия денег — это всего лишь средство для достижения каких-либо целей. Для других же людей экономия становится образом жизни, позволяющим улучшить качество жизни. И последняя пятая группа — экономия денег:

Английский: «A penny saved is a penny gained»; «Take care of the pence and the pounds will take care of themselves»; «Money begets money».

Казахский: «Теңге тиыннан өсер, жылқы құлыннан өсер»; «Теңге тиыннан құралады».

Сравнительный анализ английских и казахских паремий показывает,

что в обоих языках имеются пословицы и афоризмы с различающимися лексемами, которые входят в их состав, но совпадающие по своему значению такие как: «You pay your money and you take your choice» — «Ақша сіздікі, мал біздікі». Здесь нам нужно отметить, что во многих примерах встречаются лексемы, которые отражают культурные ценности носителей языка и национальные особенности. Например: на казахском, «Мал — баққанға, ақша

— адалдан тапқанға бітеді»; «Қалтасында тыйыны жоқ, түйенің тісін ашып көреді»; на английском — «Neither a drunken sailor not spend money as fast as a sober congressman». Также следует отметить, что в английском и казахских языках имеются синонимичные пословицы и афоризмы, но в английскоми казахских языках концепт «деньги» репрезентируется не лексемной единицей «money», а другими лексемами, выражающими материальные отношения в английском языке такие как rich, poor, gold, wealth, free и в казахском языке байлық, баршылық и т. д. Например: «Health is better than wealth» — «Бірінші байлық денсаулық». Иногда в некоторых случаях употребляются обозначения национальных денежных знаков в американском английском языке «доллар» и в казахском «теңге», которое придает пословицам и афоризмам специфическую национально-культурную окрашенность. Приведем несколько примеров таких пословиц и американских афоризмов:

Английский: « If you happen to get to the hospital, remember really a dangerous operation can not cost less 11,000 dollars»; «No penny, no paternoster»; «A penny soul never came to two pence».

Казахский: «Теңге тиыннан өсер, Жылқы құлыннан өсер»; «Теңге тиыннан құралады».

Таким образом, концепт «деньги» в английском и казахских языках имеют ряд сходств и отличий. Сходство концепта «деньги» на примере пословиц и афоризмов выявляется при определении нескольких семантических групп. Наибольшее число паремий репрезентируют роль денег самым главным в жизни общества и в жизни каждого человека. Каждая пословица и афоризм имеет свойственный национальный характер. Анализ показывает различия в компонентном составе пословиц и афоризмов, так как в своей образной основе они отражают быт, традиции, обычаи народа сопоставляемых языков.

Список литературы:

1. Агаркова Н.Э. Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2001.
2. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007.
3. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4.
4. Қалиев Ғ. Тіл білімі терминдерінің сөздігі. — Алматы. «Фирма «Орнак» ЖШС, 2012.
5. Майоренко И.А. Концептуализация понятия «деньги» в лексической системе и фонде устойчивых единиц русского, английского, французского языков: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005.
6. Based on the Random House Dictionary. Random House, Inc., 2011.
7. Merriam-Webster's Dictionary of Law. Merriam-Webster, Inc., 1996.
8. Online Etymology Dictionary. Douglas Harper, 2010.
9. The American Heritage Dictionary of Idioms / by Christine Ammer. Houghton Mifflin, 1997.

СЕКЦИЯ 10.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

КАТЕГОРИЯ «ЗАКОН» И ЕЕ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII—XIX ВВ.

Агаян Виолетта Арсеновна
студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Шишкин Алексей Александрович
канд. юрид. наук, доц. Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Характерно, что термин «закон» употреблялся на Руси еще в дохристианский период («закон греческий», «закон русский»), но уже в Русской Правде (т. е. с середины XI в.) он отсутствует. В светском юридическом лексиконе слово «закон» вновь появляется только в петровское время (XVII—XVIII вв.). Объяснение этому факту можно найти у митрополита Киевского Иллариона в его широко известной повести «Слове о законе и Благодати». «Правда» — категория моральная, субъективная, она неотделима от понятия «совесть», относящаяся к тому же ряду, что и справедливость. Правда есть мера справедливости. Истина — категория рациональности, познавательной деятельности, ее мера. Право — истинная реальность, но не всегда «правда». Если право не обладает моральной ценностью, то отдается безусловное предпочтение иным социальным регуляторам, например, открываются возможности для духовной и политической властей претендовать на роль носителя «правды».

Б.Н. Чичерин полагает, что нравственность формирует правосознание, которое определяется мыслителем как отношение граждан к власти и правовым институтам [5, с. 100—150]. С одной стороны, нравственность выступает у него

в качестве ограничителя политической власти, с другой — ее внутренней силой, авторитетом. Идеи общего блага, справедливости освещены нравственностью. Человек имеет внутренний источник долженствования, т. е. он готов признать правило с точки зрения своего нравственного сознания. Этим дается полная нравственная база для права.

Л.И. Петражицкий считал, что несоответствие права и нравственности приводит к игнорированию законов населением: «люди следуют тем или иным законам, выполняют в повседневной жизни те или иные предписания права вовсе не потому, что так написано в гражданском кодексе, который они боятся нарушить, прежде всего потому, что так подсказывает им совесть».

Одним из приверженцев определения права через нравственность является К.П. Победоносцев, что очевидно, ибо большую часть творческой деятельности ученого всегда составляла критика западноевропейского устройства государственности и общественной жизни. Болезненно реагируя на разрушения российских традиционных патриархальных отношений, он усматривал в проявлениях демократии покушение на нравственность и религию, истинность которых не должна подвергаться сомнению. Отвергая концепцию о разделении права и нравственности на внешние и внутренние свободы и обязанности человека, он утверждает единство нравственного начала. Нравственное начало не может двоиться, так чтобы одно было нравственное учение частное, другое — общественное; одно — светское, другое — духовное. Отсюда в основе закона должна всеобщая «нравственная правда» [3, с. 76—80]. Юридические нормы строятся на основе нравственных заповедей. К.П. Победоносцев в своем учении соединил право и нравственность, и Церковь явилась связующим звеном в этой интеллектуальной схеме, а «христианство — духовной основой всякого права».

Интересно развитие взглядов на соотношение права и нравственности другого русского философа — В.С. Соловьева. Оно служит «воплощению добра, ограничению и исправлению зла» и определяется справедливостью. «Нравственно должное» становится конститутивным признаком права,

а само оно превращается в неперемное условие осуществления «совершенного добра» в обществе. Право не сводится к этической категории, будучи самостоятельным началом, оно в то же время обусловлено нравственностью. Анализируя нравственность и право, В.С. Соловьев подчеркивал, что эта взаимосвязь необходима для определения обоих понятий. Без права нравственная проповедь, лишенная объективной опоры в реальном мире, осталась бы только пустословием, а само право, при полном отделении его формальных понятий и учреждений от их нравственных принципов и целей, потеряло бы свое «беззвучное нравственное основание», ничем не отличаясь от произвола.

В идеале любой закон должен содержать в себе принципы нравственности, поскольку нельзя допускать существование недобрых и несправедливых законов. По мысли В.С. Соловьева, считавшего право некоторым минимумом нравственности, задача его состоит «не в том, что лежащий во зле мир превратился в Царство Божие, а в том, чтобы он до времени не превратился в ад». Истинное понятие добра, по В.С. Соловьеву, реализуется через принудительную справедливость: «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или, порядка, не допускающего известных проявлений зла». Нравственное добро — неотъемлемый признак права. Несправедливые законы, идущие в разрез с нравственностью, не являются правовыми и подлежат отмене. «Вместе с тем я отваживаюсь утверждать, что русская философия — сомнительный и ненадежный союзник в нашей сегодняшней борьбе за право и правовую культуру», — писал В.С. Соловьев. Действительно, нельзя не согласиться с тем, что российской ментальности, национальному сознанию издавна свойственен известный дефицит правосознания, чему в отечественной философии соответствовал дефицит правопонимания. Правовой «нигилизм» стал неотъемлемой чертой российской общественной традиции: позитивное право представлялось в качестве «антиценности», его неприятие естественно и нравственно-оправданно.

С.Л. Франк подчеркивал, что если бы можно было одним словом охарактеризовать умонастроение нашей интеллигенции, то нужно было бы назвать его морализмом. «Русский интеллигент не знает никаких абсолютных ценностей, никаких критериев, никакой ориентировки в жизни, кроме морального разграничения людей, поступков, состояний на хорошие и дурные, добрые и злые. Морализм этот есть лишь отражение ее нигилизма. Под нигилизмом я разумею отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей» [1, с. 40—47].

Истинным духовным выразителем русского правового нигилизма считается Л.Н. Толстой. Мыслитель прямо выступал против права — величайшего обмана и зла в силу небожественной своей природы создания. «Но мало того, что эта болтовня ученых имеет целью уклонение от решения трудных вопросов, болтовня эта, как это происходит при болтовне о «праве», имеет часто еще самую определенную безнравственную цель — оправдание существующего зла». Право, по мнению Л.Н. Толстого, выполняет лишь функцию охраны богатств крупных земельных собственников, фабрикантов, капиталистов, наживших свои богатства захватом земли, ограблением трудов рабочих. П.И. Новгородцев, отмечает, что для Л.Н. Толстого «перед огромной задачей нравственного совершенствования стушевывается скромная по виду роль правовой организации; право представляется ему скорее помехой, чем залогом нравственного прогресса» [4, с. 15—20]. Здесь воспроизводится основная критическая идея того времени о недостаточности правовой культуры с точки зрения повышенных требований нравственного сознания.

Действительно, можно ли говорить, что Л.Н. Толстой, получивший высшее юридическое образование, обладал правовым невежеством, косностью, невоспитанностью или ему не хватило правовой культуры и правосознания, чтобы восхищаться действующим законодательством, т. е. он как человек и гражданин не болел за отечество, а был просто нигилистом. Сомнения находят себе оправдание в условиях той действительности: непрочность начала законности в государственном строе; недостаточное развитие правосознания

в обществе; отсутствие прочной культурно-правовой традиции, подлинной независимости судей.

Действительно, есть множество юридических законов, которые заключают в себя минимум нравственности, вообще безнравственные или нравственно безразличные. Это во многом объясняет отсутствие в русской правовой идеологии культа прав человека, как и связанного с ним культового отношения к славе (цель самоутверждения) и богатству. Западный индивидуалистический идеал правового государства никогда не выступал в российском правосознании в качестве общественного идеала.

А.Я. Ефименко подчеркивал, что в отличие от западноевропейских цивилизаций русское общество складывалось патриархально, под давлением лишь внешних условий, в то время как на западе в силу исторических событий сознание общества складывалось иначе. Веками складывался определенный уклад, образ жизни, к которому русские привыкали и не желали перемен. Для значительной части народа стабильность, неприятие новых перемен и новшеств заложены в генах. Огромная территория российской империи позволяла перемещать из центральных районов страны насильственно или добровольно на периферию не согласных с существующим укладом. Консервация тенденций социального прогресса определяла социальную психологию людей, стремление к стабильности, боящихся и не желающих перемен.

Российско-византийский культурно-исторический тип общества не предполагает рассмотрения человека ни в качестве моральной ценности, ни в качестве функционально значимого элемента социальной системы. Критерием развития общества объявлялось творчество. Причем оно абсолютизировано, оторвано от своего носителя — человека. Концепция Леонтьева вообще отрицала гражданам всякие права, не признавая ценность человека. Процесс либерализации и демократизации равнозначен разложению: как уравнивание и освобождение химических элементов ведет к распаду физического тела, к утере им формы, так и равенство со свободой личности приводят к распаду государственной формы. «Гибнущее становится

и однообразнее внутренне, и ближе к окружающему миру, и сходное с родственными, близкими ему явлениями (т. е. свободнее)». При истинном самодержавии народ истинно свободен.

Ментальность российской правовой системы не может быть вне пространства юридической культуры, обеспечивая целостность последней. В то же время правовая ментальность дистанцируется от правовой культуры, от ее общечеловеческих ценностей и начал. Это и понятно, поскольку они для российской ментальности нетрадиционны. В частности, речь идет о естественных, неотчуждаемых правах человека, о правовой автономии индивида в рамках юридического сообщества, доминанте права над государством. Данные социально-правовые ценности не стали «родными» для российского правосознания. Таким образом, российский правовой менталитет противоречиво или безразлично относится к субъективным правам и свободам.

Список литературы:

1. Соловьев В.С. Соб. соч.: в 8 т. — СПб.: Типо-литогр. АО «Самобразование», 1873–1900. — Т. 2. — С. 383.
2. Пешков А.И. Вопросы права и нравственности в трудах К. П. Победоносцева // Современная социология и философия права: Россия — Восток — Запад. Тезисы выступлений на международной научно-практической конференции. — СПб., 1999. — С. 37.
3. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. — СПб., 1997. — С. 90.
4. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. — М.: Издательство В.М. Саблина, 1909. — С. 170.
5. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. — М., 1892. — С. 29.

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВОВОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Арутюнян Ани Давидовна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Валуйсков Николай Викторович

*проф. Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Многочисленные реформы, которые проводят в государстве, имеют в криминологическом аспекте ряд негативных последствий для нового поколения, которое вынуждено адаптироваться в крайне сложную среду. Несмотря на предпринятые государством и обществом усилия по созданию определенной системы охраны прав несовершеннолетних и молодежи, наблюдается постоянный рост детской беспризорности, бродяжничества, возрастает число несовершеннолетних и лиц, молодого возраста, которые страдают алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, игроманией. Наблюдаются негативные изменения уровня ювенальной преступности [1]. Сегодня каждый одиннадцатый-двенадцатый осужденный не достиг 18 лет. Резко ухудшаются качественные характеристики ювенальной преступности. Увеличивается доля тяжких, организованных преступлений, с применением оружия. Российские и зарубежные эксперты мира сходятся во мнении, что уровень СОПС и тенденции их развития представляют сегодня очень серьезную угрозу национальной безопасности страны. Данный вывод подтверждается результатами многочисленных эмпирических исследований и статистическими данными.

Что касается статистики преступности несовершеннолетних, то количество правонарушений зарегистрированных за несовершеннолетними: в 2011 — 2404807, в 2012 — 2302168, в 2013 — 2206249.

Многими криминологическими исследованиями доказано, что СОПС выступает как симптом, и как результат неблагополучия в духовной, экономической и нравственной сферах жизни общества.

В настоящее время у нас в стране все еще наблюдается практика отчисления обучающихся, а также самовольного оставления ими по многим причинам образовательных учреждений, что ведет к увеличению количества безнадзорных и беспризорных детей и совершению ими правонарушений. Как с этим бороться? Можно рассматривать дополнительные занятия или оставлять заниматься летом, т. е. делать все, что бы ребенок мог продолжить оставаться в той атмосфере, к которой привык.

При такой жизни, несовершеннолетние просто обречены на проблемы с психикой, остановку в интеллектуальном развитии, утрату имеющихся знаний, отчуждение от других позитивных социальных групп: от семьи, школы. Такие подростки уже не будут стремиться к возвращению в семью, они будут формировать общества, целью которых являются выживание в данных условиях любым путем. То есть, путем алкоголизма, наркотиков и совершения преступлений. С беспризорностью можно и нужно бороться, необходимо просто укреплять семью и улучшать ее нравственно-психологическую обстановку, так как дети бегут из семьи от нелюбящих семей, семейных конфликтов, от жестокости и равнодушия родителей.

Эффективная профилактика преступлений возможна только с всесторонней и точной оценки настоящего и будущего состояния преступности, а также ее факторов. Отсутствие надежного механизма криминального мониторинга преступности неоднократно приводило к реальным ошибкам в сфере борьбы с ювенальной преступностью.

Одним из самых важных криминогенных факторов преступности несовершеннолетних является безнадзорность. Безнадзорность взаимосвязана с другими формами девиантного поведения, такими как уклонение от учебы, бродяжничество, ранняя алкоголизация и наркотизация лиц не достигших возраста совершеннолетия [2].

Главным факторов роста ювенальной преступности являются еще и общественно опасные деяния детей, совершаемые до достижения ими возраста уголовной ответственности. Как показывают исследования, ежегодно фиксируется до 60 тысяч подобных случаев, на которые государство не реагирует должным образом.

Проблема ювенальной преступности была и остается одной из наиболее важных и актуальных, как для России, так и для многих стран мира. Наибольшую остроту в России она приобрела примерно в XX и XXI веке. Это был очень серьезный и сложный период в развитии российского государства и общества в целом. Рост напряженности общества, углубление кризисных явлений в различных сферах жизни общества, экономические трудности в стране в первую очередь затронули судьбы детей и подростков.

Сильные негативные антиобщественные установки, эгоизм, жесткость, равнодушие и иные личностные качества, значимые в криминогенно-детерминистском отношении для преступности несовершеннолетних социальны по своему происхождению. Их формирование происходит в процессе взаимодействия несовершеннолетнего с окружающей его средой (семья, учебные коллективы, сфера досуга).

Семьи, оказывающие негативное воздействие на формирование личности подростка, можно подразделять на следующие группы:

1. семьи, с криминогенным влиянием на формирование личности несовершеннолетнего (судимые в семье с антиобщественным поведением, которые склонны к употреблению спиртных напитков и наркотических средств, ведущих аморальный образ жизни и т. д.). По данным нашего исследования, количество семей такого типа неуклонно возрастает.

2. семьи, которые не оказывают никакого педагогического воздействия на формирование личности подростка (по причине занятости родителей, увлеченностью собственными проблемами, безразличия к судьбе своих детей и т. п.).

3. семьи, в которых преобладает «культ ребенка». Это богатые семьи, в которых выполняется любая прихоть ребенка. Он ограждается от внешних воздействий и освобождается от ответственности в случае совершения любых проступков. Как правило, учет семей такого типа не ведется, ни в правоохранительных органах, ни в органах социального обеспечения, ни в органах образования.

Борьба с преступностью несовершеннолетних — взаимосвязанная система мер экономического, правового, информационного, воспитательного, организационного, медицинского и технического характера. В первую очередь направленных на: а) устранение или минимизацию воздействия факторов, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними лицами; б) профилактику, пресечение преступлений, совершенных такими лицами; в) досудебное расследование, а также раскрытие, преступлений несовершеннолетних; г) осуществление уголовного правосудия по делам о преступлениях, совершенных подростками; д) надзор за их поведением после отбытия наказания; е) предотвращение и компенсацию отрицательных последствий преступлений; профилактику и пресечение общественно опасного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности [3].

Анализ социального окружения несовершеннолетних преступников показал, что наибольшее негативное воздействие на данную категорию лиц оказывают взрослые лица с опытом преступного или антиобщественного поведения. К нашему сожалению, эффективность уголовной ответственности за вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних лиц чрезвычайно низка.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для эффективной профилактики преступности несовершеннолетних необходимо просто родительское внимание общества к детям. Проблема преступности несовершеннолетних, на наш взгляд является одной из наиболее актуальных и важных проблем нашего государства, так как Дети —

это будущее России, следовательно, это наше будущее. В настоящий момент ей уделяется недостаточно внимания, которого она заслуживает.

Список литературы:

1. Бозров В.М. Ювенальный суд в современной России // Российская юстиция. 2011, № 3.
2. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Уголовный кодекс РФ. — М., 1999, ред. от 04.03.2013 № 23-ФЗ.

ПРОДАЖА ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ДОЛЖНИКА

Багениц Давид Сергеевич

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Мартиросян Наира Оганесовна

*старший преподаватель Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Одними из основных задач, которые решают страны с рыночной экономикой, являются вопросы создания условий для эффективной работы бизнеса и свободного оборота имущества. Продолжающийся общемировой экономический кризис заставляет специалистов более пристально анализировать стратегию развития бизнеса, возможные коммерческие риски и правовые последствия экономических и финансовых проблем хозяйствующих субъектов. В связи с этим интересно рассмотреть современную тенденцию развития законодательства о банкротстве в экономически развитых странах в отношении судьбы предприятия в процедуре банкротства.

Термин «предприятие» используется на практике и в доктрине в разном понимании. В национальных законодательствах в таком значении определяются и субъекты коммерческой деятельности (в административном, финансовом и социальном или трудовом законодательстве, а также в международных экономических отношениях), а также объекты коммерческой деятельности (в гражданском и торговом законодательстве) [1].

С точки зрения гражданско-правовой позиции действующее законодательство отражает разработанную немецкой правовой доктриной концепцию, получившую широкое признание и распространение на практике и в литературе разных стран, согласно которой предприятие представляет собой определенный имущественный комплекс, являющийся только объектом права. Это имущество, будучи средством промысловой деятельности,

принадлежит предпринимателю или объединению лиц, которые и выступают субъектом права на предприятие. Поэтому с точки зрения гражданского и торгового права при банкротстве должника следует говорить о предприятии как о бизнесе.

Концептуально основные задачи, решаемые законами о банкротстве стран с рыночной экономикой, в целом единообразны. Это возврат долгов кредиторам и максимальное использование существующих возможностей для санации и восстановления финансового положения должника. Но наиболее важным и дискуссионным остается вопрос, связанный с судьбой имущества, которое составляет предприятие (бизнес) при долговом кризисе хозяйствующего субъекта [2].

Первостепенная задача в США и Франции — это максимальное использование существующих возможностей и инструментов для «спасения» предприятия, которые через процедуры банкротства могут быть восстановлены и продолжать работать в экономике, в том числе без смены собственника бизнеса.

В США дела о банкротстве регулируются на федеральном уровне. Отдельные штаты не имеют законодательства и полномочий в части банкротства должников.

В качестве защиты от ликвидации для должника в США предусмотрена процедура реорганизации. Глава 11 Кодекса о банкротстве США очень популярна у американских корпоративных юристов в бизнес-банкротствах. Большинство корпораций при признаках неплатежеспособности самостоятельно подает в суд заявление должника и по специальному решению суда урегулирует свои проблемы. Реорганизация проводится по плану, который предусматривает реструктуризацию финансов должника, погашение долгов, продолжение выплат по ценным бумагам, цели, сроки и способы достижения всех взятых на себя обязательств. Такой план доводится до сведения кредиторов и держателей ценных бумаг, утверждается судом.

Хотя законодательство США о банкротстве и считается продолжниковым, но во время банкротства должник утрачивает статус единственного распорядителя активов. Более того, правовое регулирование отношений, связанных с банкротством, в США строится на основе подробной регламентации прав всех видов кредиторов и урегулирования сложных межвидовых кредиторских отношений [3].

Решение о продаже или реорганизации бизнес-активов должника принимается заинтересованными лицами в деле о банкротстве с учетом частноправовой концепции «относительных ценностей» в праве США. «Относительной ценностью» может являться некий эквивалент материальной величины, которую может получить обладатель субъективного права в процессе использования его в процедуре банкротства [3].

Обычные кредиторы имеют абсолютное приоритетное право на получение долга в процедуре банкротства должника, и в дальнейшем они не принимают участия в решении судьбы бизнеса должника. План реорганизации должника утверждается, если обычному кредитору, не согласившемуся с этим планом, будет выплачена стоимость активов должника, которую он мог бы получить от продажи таких активов при ликвидации. Такое правило действует в отношении каждого конкретного обычного кредитора, а не коллективной группы кредиторов. Правовое положение обычных кредиторов является привилегированным в отношении возврата задолженности, однако реализация данных кредиторских прав — настоящее бремя для должника, так как таких кредиторов у любой корпорации достаточное количество. Но для решения вопроса о дальнейшей судьбе действующего предприятия рассмотрение интересов и требований обычных кредиторов обязательно.

Процедура реорганизации в отношении должника и его бизнеса в большей части интересует собственников бизнеса, менеджмента и крупных кредиторов. Именно они заинтересованы в сохранении и функционировании корпорации и денежных потоков. При утверждении плана реорганизации цена действующего бизнеса часто занижается крупными кредиторами и утверждается

в суде по ликвидационной стоимости, при том что существует рыночная цена активов действующего предприятия. Это позволяет менее затратно осуществлять меры восстановления платежеспособности корпорации, а в случае неудачи, при ликвидации действующего бизнеса должника, вести продажу активов по рыночным ценам.

Во Франции законодательство о несостоятельности направлено на сохранение бизнеса, действующих хозяйствующих субъектов и рабочих мест. Национальное агентство АНСЕ содействует не только развитию предпринимательства в стране, но и участвует в приобретении бизнеса при угрозе банкротства.

Особый интерес к французскому законодательству о банкротстве заключается в том, что принцип сохранения предприятий и рабочих мест приоритетен по отношению к правам и интересам кредиторов, а требование приоритетного сохранения рабочих мест распространяется даже при продаже бизнеса должника.

Еще в конце XIX в. Германия и Франция приняли законодательство, признающее концепцию «предприятие — объект прав и обязанностей». В соответствии с французским правом в предприятие не входят объекты недвижимости и обязательства, сделки с которыми регулируются в особом порядке. Предприятие как имущественный комплекс охватывает его значительную часть и называется «торговый фонд». В первую очередь предприятие, в классическом его понимании, в Европе отождествляют с исключительными правами, имуществом, ноу-хау, клиентелой, гудвилл в отношении какого-либо предпринимательского дела. Поэтому сделки с предприятием могут иметь и нематериальную основу.

В зависимости от итогов восстановления финансового состояния должника в судебном порядке кредиторы могут просить суд об уступке предприятия.

Уступка предприятия осуществляется по судебному решению с вычленением действующего бизнеса должника, с сохранением рабочих мест и очисткой пассивов предприятия. Уступка может быть полной или частичной.

Частичная уступка допускается в отношении производственных комплексов, которые образуют один или несколько самостоятельных видов деятельности с завершённым циклом. При уступке предприятия принимается к акцепту та оферта, которая содержит лучшие условия по расчетам с долгами должника и поддержанию занятости работников. Суд может утвердить решение с условием заключить договор аренды предприятия с обязанностью его выкупа в течение двух лет.

В Великобритании и Германии современная цель процедур несостоятельности — это расчет с кредиторами и эффективное использование активов, а не защита попавших в затруднительное положение хозяйствующих субъектов. При этом модель Манфреда Бальца, разработанная в Германии, реализует в законодательстве о несостоятельности данных стран идею создания механизма эффективного распределения (реализации) активов должника, соединенного с попыткой сохранить предприятие как имущественный и производственный комплекс.

В целом при различных подходах к проблеме меры, предпринимаемые в процедурах несостоятельности в вышеуказанных странах, направлены на сохранение действующего бизнеса. Приверженность развитых стран к той или иной модели связана с интересами государства в современной экономике, а не с отношением их правопорядка к той или иной правовой системе.

Современной тенденцией российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) должно стать совершенствование правового регулирования сохранения предприятия должника как бизнеса, прошедшего через процедуру банкротства.

Имущественный комплекс как предприятие в деле о банкротстве может быть реализован только в процедуре, позволяющей должнику продолжать вести предпринимательскую деятельность на данном имуществе. Такой процедурой по российскому законодательству о банкротстве является процедура внешнего управления. В этом случае продаже подлежит функционирующий

имущественный комплекс, который связан с определенным направлением предпринимательской деятельности и который образует отдельное самостоятельное дело (бизнес).

Предприятие как функционирующий имущественный комплекс не имеет законченной материальной формы, поэтому при заключении сделки продажи предприятия в процедуре внешнего управления предприятие имеет фиксированный имущественный состав только на момент заключения договора.

В процедуре конкурсного производства, а также в случаях, когда имущественный комплекс не используется для осуществления предпринимательской деятельности во внешнем управлении, такое имущество не может быть реализовано как предприятие. Имущественный комплекс в вышеперечисленных случаях может вовлекаться в сделку купли-продажи как «технологический имущественный комплекс должника» или «комплекс имущества», которые являются иными самостоятельными видами имущественного комплекса. Предлагается ввести в законодательство о несостоятельности (банкротстве) понятия видов иных имущественных комплексов: «технологический имущественный комплекс» и «комплекс имущества».

В качестве технологического имущественного комплекса должника, участвующего в обороте как единый объект, понимается совокупность объединенного единым назначением имущества, способного выполнять определенные технологические функции и имеющего единую технологическую цель использования. Технологический имущественный комплекс предназначен для осуществления хозяйственной, предпринимательской деятельности, но не используется для ее осуществления в настоящем времени. Если предприятие можно характеризовать как «имущественный комплекс на ходу», то технологический имущественный комплекс должника — это своего рода «нефункционирующий имущественный комплекс — предприятие». Имущество, которое потенциально может использоваться в предпринимательской деятельности, еще не образует предприятие. Примером технологи-

ческого имущественного комплекса могут служить: объект незавершенного строительства (имущество завода, который не введен в эксплуатацию), совокупное имущество единого железнодорожного производственно-технологического комплекса, совокупное имущество единого газо-, нефтепроизводственного технологического комплекса, а также линейные объекты. Кроме того, к ним могут относиться имущественный комплекс страховой организации, интернет-магазин (основными бизнес-активами являются интернет-сайт, домен, права на обозначения и другие исключительные права, которые позволяют вести дело).

Имущественный комплекс должника, используемый или предназначенный к использованию для иных целей, кроме получения прибыли, не может быть продан в качестве предприятия. Однако такой имущественный комплекс может вовлекаться в сделку купли-продажи как комплекс имущества должника, который, в свою очередь, также является другим видом имущественного комплекса.

Под комплексом имущества должника, участвующего в обороте как единый объект, понимается совокупность объединенного единым назначением имущества, способного выполнять определенные технологические функции и имеющего единую технологическую цель использования. Комплекс имущества должника может быть предназначен для осуществления предпринимательской деятельности и имеет иное предназначение. Примером комплекса имущества должника могут являться кондоминиумы, дома отдыха, профилактории, санатории, другие объекты социально-бытового, культурного, спортивного назначения со всей прилегающей инфраструктурой.

Классификация видов имущественных комплексов позволяет ввести новые дополнительные меры по восстановлению платежеспособности должника в процедуре внешнего управления. Такими мерами могут являться продажа технологического имущественного комплекса должника и продажа комплекса имущества должника. Необходимо исключить из перечня мер восстановления платежеспособности должника такие меры, как репрофилирование

производства и закрытие нерентабельных производств. В связи с тем что в отношении этих мер с правовой точки зрения имеются в виду действия в отношении предприятия (так как термин «производство», которым характеризуется самостоятельный объект или субъект в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), российскому гражданскому праву неизвестен), предлагается предложить иные меры по восстановлению платежеспособности должника: репрофилирование предприятия и закрытие нерентабельного предприятия.

Итак, следует разделять юридическую судьбу должника как субъекта права и предприятия как объекта права. Необходимо, опираясь на опыт развитых стран, создать в законе все предпосылки для сохранения именно предприятия — действующего имущественного комплекса.

Список литературы:

1. Васильева Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М.: Международные отношения, 2010. С. 21.
2. Гайбатова К.Д., Джабраилова Н.Д. Продажа предприятия: правовой и бухгалтерский аспекты / Международный бухгалтерский учет. 2011. № 44.
3. Рухтин С.А. Логика банкротства: частноправовая концепция «относительных ценностей» в праве США / Законодательство и экономика. 2007. № 9.

УБИЙСТВА ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ

Гончарова Дарья Игоревна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Кириленко Виктория Сергеевна

*канд. юрид. наук, доц. Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Наша жизнь далеко не всегда складывается по основному закону. В конституции сказано, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство. Что высшая ценность — человек. С его правами и свободами. Это не констатация фактов — это ориентир. Разве мы можем сказать, что демократическое государство уже построено? Нет, конечно. Разве у нас на сто процентов обеспечено верховенство права? Нет. Но мы движемся к этому, хотя не всегда прямолинейно и последовательно. Не будь Конституции, при наших исторических традициях и «язвах», унаследованных от прошлых режимов, нам было бы очень трудно двигаться вперёд. Моя задача — выйти с предложением о пересмотре законодательства, а также его доработки. Наша задача, сделать так, чтобы права человека и в частности права ребёнка были обеспечены неукоснительно. А для этого необходимо начинать с пересмотра некоторых нормативно-правовых актов, которые не смогли полностью обеспечить на должном уровне права ребёнка. Предлагаются изложить редакции норм, предусматривающих ответственность за детоубийство.

Основные проблемы в сфере детства в России — семейное неблагополучие, жестокое обращение с детьми, а также все формы насилия в отношении детей.

В свою очередь, насилие над детьми объединяет широкий спектр противоправных деяний, посягающих на личные права малолетних, самым ценным из которых является право на жизнь. Для каждой страны, дети —

это будущие, без преувеличения, являются залогом успеха и развития во всех сферах. Жизнь каждого ребенка, безусловно, должна стать приоритетом правовой политики государства. Убийства детей, оставляют свой негативный отпечаток на всей демографической ситуации в стране.

Ответственность за убийство детей, предусмотрена несколькими статьями УК РФ. Пункт «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство малолетнего ребенка, а ст. 106 УК РФ — за убийство матерью новорожденного ребенка. С каждым годом, убийств и покушений на убийство в отношении несовершеннолетних становится все больше, однако, статистические данные отсутствуют, либо не обнародуются.

Кроме убийства малолетнего, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривается ответственность виновного за убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека, отличить один из элементов этих преступлений при статистическом учете, практически невозможно. Это обстоятельство, делает необходимым выделение убийства малолетнего в самостоятельный квалифицирующий признак ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данное нововведение позволит сформировать систему преступлений, регламентирующих ответственность за детоубийство, и осуществлять статистический учет количества убийств малолетних детей, совершаемых в России.

В теории уголовного права сам термин «детоубийство», зачастую, применяется по ст. 106 УК РФ, т. е. к убийству матерью своего новорожденного ребенка, в свою очередь, как мне кажется, должен употребляться в более широком значении, распространяясь не только на новорожденного, но и на убийство малолетнего ребенка.

Коллизии имеются в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно: использование понятия-термина «малолетний», без пояснения его значения в уголовном законе.

Несовершенство всех этих норм вызывают трудности в толковании закона, что впоследствии отражается в правоприменительной деятельности, а именно

в следственной практике. Чтобы максимально сократить количество законодательных пробелов, необходимо совершенствование норм уголовного права.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны права на жизнь рождающегося (с момента рождения), новорожденного (в первые 24 часа с момента рождения) и малолетнего (до 14-летнего возраста) ребенка.

Предметом исследования выступают нормы действующего российского законодательства; положения Конституции РФ, уголовного, гражданского, семейного и иного отраслевого законодательства; нормы международного права.

Целью настоящего исследования является совершенствование уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за умышленное причинение смерти рождающимся, новорожденным и малолетним детям.

Предлагается внести элементы научной новизны, в частности выработаны предложения по совершенствованию формулировок отдельных уголовно-правовых норм, разработка определений «детоубийство», «малолетний».

1. Предлагается определение детоубийства: «Детоубийство — это умышленное посягательство на жизнь малолетнего ребенка, повлекшее его смерть, а равно умышленное посягательство на жизнь своего рождающегося или рожденного (в первые 24 часа) ребенка, совершенное женщиной, пребывающей в особом физиологическом состоянии, вызванном беременностью и родами, повлекшее смерть ребенка».

2. Опираясь на опыт, который должен быть учтен при реформировании уголовного законодательства РФ, романо-германских стран (Швеция, Германия) регламентации ответственности за детоубийство, а именно: установление периода «после родов» равного 24 часам с момента рождения ребенка, в который возможна квалификация детоубийства по смягчающим обстоятельствам.

3. Объектом убийства следует считать — право на жизнь. Право ребенка на жизнь возникает с момента начала его рождения. Под началом рождения

следует понимать: начало первого родового периода — возникновение регулярных родовых схваток, либо начало операции по извлечению ребенка из организма матери. Предлагается закрепить в уголовном законе определение момента начала рождения.

4. Обоснована необходимость закрепления в УК РФ понятия «малолетний», как ребенка (или несовершеннолетнего) до достижения им возраста четырнадцати лет.

5. Аргументирован вывод о выделении убийства малолетнего в самостоятельный квалифицирующий признак ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такое законодательное решение положительно отразится на создании системы уголовно-правовых норм, всесторонне охраняющих право малолетнего на жизнь, на возможности разграничения убийств малолетних от убийств других лиц, находящихся в беспомощном состоянии, и точном учете детоубийств.

6. На основе анализа норм уголовного законодательства, следует реформировать названия и диспозиции ст. 106 УК РФ:

- Исключить из названия и диспозиции ст. 106 УК РФ термин «новорожденный», так как наличие различных подходов к определению периода новорожденности препятствует правильной квалификации и единообразному применению данной уголовно-правовой нормы.

- Законодательно регламентировать судебно-медицинский критерий признака новорожденности — двадцать четыре часа с момента рождения ребенка в качестве временного интервала, ограничивающего период «после родов».

- Предусмотреть ответственность за совершение детоубийства при смягчающих обстоятельствах в отношении двух и более детей.

7. Предлагаются изложить следующие редакции норм, предусматривающих ответственность за детоубийство:

«Статья 105. Убийство.

1. Убийство, то есть умышленное посягательство на право другого человека на жизнь, повлекшее его смерть, —

2. Убийство:

а) — б) остаются в прежней редакции;

в) заведомо малолетнего (детоубийство);

в) лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека;

г) — м) остаются в прежней редакции...».

«Статья 106. Детоубийство

1. Детоубийство, совершенное женщиной, пребывающей в особом психофизиологическом состоянии, вызванном беременностью и родами, своего ребенка во время родов или в течение двадцати четырех часов с момента его рождения, —

2. То же деяние, совершенное в отношении двух и более рождающихся или рожденных детей, — ...».

Значимость данного исследования обуславливается его актуальностью и научной новизной, направленной на совершенствование уголовного законодательства РФ в сфере охраны права на жизнь малолетних (в том числе рождающихся и новорожденных) детей.

Результаты исследования: сформулированные выводы и предложения могут быть учтены в процессе совершенствования уголовного законодательства, использованы в правоприменительной деятельности следственных и судебных органов, в сфере статистического учета убийств малолетних (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), совершаемых в России, а также при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Криминология».

Список литературы:

1. Бородин В.В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1999.
2. Глисков А.Г. Права и обязанности несовершеннолетних: комментарии к законодательству о правах несовершеннолетних и защите их прав. Ростов-на-Дону Феникс, 2010. С. 574.

3. Игнатов А.Н. Курс российского уголовного права в 3 т, Т 2. М. «НОРМА-ИНФРА», 2006. С. 21.
4. Круглеков Л.Б. Совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения. М.1998. С. 79.
5. Рыжаков А.П. Уголовное право: Учебник для вузов. М.: «Издательство ПРИОР», 2011.С. 115.
6. Сафеанов Ф.К. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка. М.1998. № 7.
7. Серебрякова В.А. Криминологическая характеристика женщин преступниц. Вопросы борьбы с преступностью. М. ,1971.
8. Синьков В.Д. Преступность женщин: Криминологическая характеристика и предупреждение, Российский следователь, 2009 г. № 4.

СУД ПРИСЯЖНЫХ

Земцова Дарья Владимировна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Суханов Александр Вячеславович

*старший преподаватель Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

В России на протяжении многих десятилетий наблюдается сокращение оправдательных приговоров, вынесенных судами. И поэтому, на наш взгляд, для гуманизации общества, суд присяжных — это единственный суд, где на сегодняшний день еще действует презумпция невиновности, где человек, чья вина еще не доказана, может рассчитывать на оправдательный приговор.

Суд присяжных — это форма осуществления государственной власти, в частности судебной, гражданами, путем непосредственного участия их в отправлении правосудия [1].

Давайте поговорим немного об истории возникновения суда присяжных в разных странах.

Впервые суд присяжных заседателей появился в Англии, где были выработаны основные принципы его участия в уголовном процессе. На этих принципах и строилась работа суда присяжных за рубежом.

Во Франции суд присяжных появился в 1789 году, после Революции. В те времена, быть присяжным, было крайне опасно. По уголовным делам, если приговор, вынесенный судом присяжных признавался ложным, то пострадавшей стороне возвращалось все потерявшееся имущество. У суда присяжных же конфисковали все имущество. Их заключали в тюрьмы, а их родных выгоняли на улицу.

На сегодняшний день, Франция отказалась от классической формы присяжных заседателей. Население, в отправлении правосудия реализуется в ассизы. Эти ассизы заседают вместе с судьями и имеют право допрашивать

обвиняемого и свидетелей, а также совещаться с судьями в вынесении приговора. Ежегодно данный суд, осуждает около 2 тысяч преступников.

Суд присяжных в США, является самым распространенным. Именно там, ежегодно проходит более 110 тысяч процессов с участием присяжных заседателей. Смертный приговор, в большинстве штатов, может быть вынесен данным судом, за исключением лишь тех случаев, где сам подсудимый попросит об ином порядке рассмотрения дела. В США данный суд не может рассматривать дела: о подачи иска на получение развода и в некоторых случаях особого регулирования условий контракта.

В России же история суда присяжных началась с 1866 года и действовала до 1917 год. Вернулся же он только в июле 1993 года с принятием поправок в Конституцию. С этого же года суд присяжных начал действовать в девяти регионах страны, с 2010 года и по всей России [2].

На сегодняшний день, активно обсуждается деятельность присяжных заседателей. У этого института есть как сторонники, так и противники, которые проводят многочисленные доводы «за» и «против». Одни считают, что России необходим суд присяжных, так как это шаг к справедливому и более демократичному обществу. Другие же, напротив, считают, что данный институт является угрозой правовой системе страны. Действительно, суд присяжных имеет свои достоинства и недостатки.

Отсутствие юридического образования, одна из главных претензий к присяжным заседателям, но, мы считаем, что и глубокие познания в юриспруденции не дают гарантий от судебной ошибки.

Присяжные заседатели, в десятки раз чаще выносят оправдательный приговор, чем «обычные» суды. Так, ярким примером является дело об убийстве в Санкт-Петербурге девятилетней девочки. Девочка умерла от 11 ножевых ранений. «Убийцам» вынесли оправдательный приговор. Суд присяжных не поверил версии государственного обвинительного, согласно которой подростки пили пиво, а потом пошли убивать маленькую девочку. Каким-то образом, в их руках откуда-то появились бейсбольные биты. Нож,

которым зарезали девочку, как утверждал государственный обвинитель, был принесен третьими лицами и унесен, так как на месте преступления он не был найден. В дальнейшем выяснилось, что причастными к убийству девочки, являются члены бандитской группировки. Таким образом, именно судом присяжных, были оправданы действительно невиновные. Но могли ли они рассчитывать на оправдательный приговор, если бы дело рассматривалось профессиональным судьей? Мы думаем, ответ очевиден.

Следует согласиться с мнением И.Л. Петрухина, утверждавший, что причиной столь малого количества оправдательных приговоров, является низкое качество расследования преступлений, недостаточность доказательств, собранных в ходе предварительного заключения, а также снижение уровня требований к обвинительному приговору. При недостаточном количестве обвинительных доказательств судья бывает вынужден «силой внутреннего убеждения» преодолевать сомнения и находить виновность подсудимого вполне доказанной.

Но на сегодняшний день проблема заключается в том, что на практике все чаще возникает ситуация, когда коллегия присяжных в подавляющем большинстве состоит из домохозяек и безработных. Такая ситуация вызвана, низкой явкой в суд кандидатов в присяжные заседатели. На мой взгляд, это связано с тем, что в ФЗ не определяется участие в суде как «обязанность». Понятие «обязанность» было заменено на «гражданский долг». Но любая обязанность предполагает ответственность. Такая ответственность была предусмотрена. Неявка, считалась административным правонарушением. «Неявка гражданина без уважительной причины по вызову в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до одного МРОТ» [3]. Субъектом данного правонарушения являлся не присяжный заседатель, а гражданин признанный исполнять данные обязанности, но уклонившийся от их исполнения.

Сегодня уклонившийся гражданин, не несет административную ответственность. Но согласно ч. 3 ст. 333 Уголовно — процессуального

кодекса, неявка в суд без уважительной причины заседателя влечет наложение денежного взыскания. В ст. 107 УПК РФ в размере 2500 рублей, денежному взысканию подлежит присяжный заседатель, принявший присягу и приступивший к исполнению обязанности, а не кандидат в присяжные, не явившийся на формирование коллегии в суд [4]. Таким образом, ни в КоАП, ни в УПК РФ не предусматривают денежного взыскания за уклонения кандидатам в присяжные заседатели. По сути, гражданин не несет никакой юридической ответственности за уклонение от участия в рассмотрении уголовных дел в качестве присяжного заседателя, пока не прошел процедуру отбора присяжных, не принял присягу и не вошел в состав коллегии или запасных.

Мы считаем, необходимо вновь ввести материальную ответственность за неявку в суд кандидата в присяжные заседатели, чтобы граждане не могли без законных оснований отказываться от исполнения своего гражданского долга.

К сожалению, встречаются случаи, когда в списки кандидатов попадают заранее подобранные кандидаты, таким образом, имея личную заинтересованность. Поэтому необходимо, чтобы председательствующий судья выяснял у присяжных их информированность об обстоятельствах рассматриваемого дела. И в случае их заинтересованности, освобождал от участия в рассмотрении данного дела. Исходя из этого, необходимо внести поправки в ч. 1 ст. 61 УПК РФ, т. е. включить такого участника производства по уголовному делу, как «присяжный заседатель».

Мы считаем, что данные изменения позволят выносить более объективный и справедливый вердикт.

Как отметил председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, основным направлением дальнейшего развития российской судебной системы является увеличение ее доступности и открытости для населения, и не последнюю роль в этом развитии должен играть суд присяжных.

На наш взгляд, суд присяжных поднимает авторитет судебной системы в обществе, так как решения выносят не государственные чиновники,

а граждане страны, представители народа. И это бесспорно шаг в будущее, а не назад.

Список литературы:

1. Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации, Учебное пособие, 2005 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p/instrum4772/item4847.html> (дата обращения: 28.02.2014).
2. Наша власть дела и лица [Электронный ресурс]// URL: http://nashavlast.ru/article_description/100/806.html (дата обращения: 28.02.2014).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001) // «Свод законов РСФСР», т. 8, С. 613.
4. Уголовно — процессуальный кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 03.02.2014) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2002, № 1, ст. 1.

**ИЗМЕНЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА.
ДЕЙСТВИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА
ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ БРАКА**

Коршунова Екатерина Александровна
студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна
канд. экон. наук, доц. Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Согласно действующему российскому законодательству брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 Семейного кодекса РФ). Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, определить свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов, имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака (п. 1 ст. 42 Семейного кодекса).

Несмотря на то, что правовому регулированию брачных договоров в настоящее время посвящены всего пять статей Семейного кодекса РФ (ст. 40 — 44), можно сказать, что регулирование данного юридического института в настоящее время находится на хорошем уровне.

В период действия брачного договора один из супругов не вправе отказаться от его исполнения. В данном случае действует принцип исполнения договора: если договор заключен, его надо исполнять. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной брачного договора своих обязательств, данная сторона несет ответственность.

Но все эти указанные положения вовсе не означают, что условия брачного договора, как и любого другого, должны оставаться неизменными

на протяжении всего периода его действия. По соглашению супругов брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время.

Соглашение об изменении брачного договора представляет собой документ, содержащий перечень изменений и (или) дополнений. Согласно п. 1 ст. 43 СК РФ соглашение об изменении или расторжении брачного договора должно быть заключено в той же форме, что и сам брачный договор, то есть в письменной форме с последующим нотариальным удовлетворением.

Статья 41 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) устанавливает, что брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. И далее СК РФ отдельно отмечает, что брачный договор, совершенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака [4, ст. 41]. Отдельно СК РФ регулирует и отношения, связанные с прекращением брачного договора. Как устанавливается в п. 3 ст. 43 СК РФ, действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака. Однако, далее сам СК РФ устанавливает из этого правила исключение, указывая, что в брачном договоре супруги в принципе могут урегулировать для себя определенные обязательства, которые будут действовать для них уже после прекращения их брака. То есть в некоторых исключительных случаях брачный договор все же сможет пережить брачный союз мужа и жены и продолжить свое юридическое существование уже за рамками данного союза.

Если говорить более конкретно, то супруги в рамках брачного договора, могут урегулировать свои жилищные права и обязанности в отношении друг друга именно на случай расторжения их брака. К примеру, если один из супругов является собственником жилого помещения, а второй супруг вселен в это жилое помещение в качестве члена его семьи (несобственника), то в случае прекращения брака между супругами к их взаимоотношениям будет применяться п. 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ), где указывается, что в случае прекращения семейных отношений

с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется [3, ст. 31].

Расторжение брака представляет собой его прекращение по воле одного или обоих супругов, совершаемое при жизни данных супругов (п. 2 ст. 16 СК РФ). В зависимости от конкретных обстоятельств, брак между супругами расторгается либо в органах загса (ст. 19 СК РФ), либо в судебном порядке (ст. 21—23 СК РФ). Прекращение же брака — это более широкое понятие. Брак прекращается не только в результате его расторжения, но и в результате смерти одного или обоих супругов или вследствие объявления судом одного из супругов умершим (п. 1 ст. 16 СК РФ). Прекращение брака как более объемная категория включает в себя такое явление, как расторжение брака, однако, только этим явлением не ограничивается, вводя в свое содержание и такие случаи прекращения брака, как смерть одного из супругов (фактическая или юридическая). Кроме того, между данными конструкциями присутствует различие не только сущностное, но и формальное. Если брак между супругами прекращается в результате его расторжения, бывшие супруги обязаны зарегистрировать такое расторжение в органах загса с получением соответствующих свидетельств. Если же брак прекращается в результате смерти одного из супругов, то специальной регистрации прекращения брака в этом случае не производится. Регистрация смерти человека в органах загса будет являться автоматическим основанием прекращения брака.

Теперь, разобравшись с вопросом о принципиальном различии расторжения и прекращения брака, возьмем конкретную ситуацию. Допустим, супруги заключают брачный договор и указывают в нем, что в случае расторжения их брака имущество, нажитое в нем и составляющее, соответственно, их совместную супружескую собственность, будет разделено между супругами (т. е. передано в единоличную индивидуальную собственность каждого из них) таким образом, как это будет определено и описано в таком брачном договоре. Если супруги в последующем

все же прекратят свой брак в результате его расторжения (не важно, по воле одного или обоих супругов), то такие положения брачного договора, естественно, должны будут применяться и реализовываться на практике. Однако, как стоит поступить с таким брачным договором и его условиями, если брак между супругами будет прекращен в результате смерти одного из супругов?

В настоящее время прямой ответ на этот вопрос можно найти в материалах судебной практики. Как отмечается в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства [5]. И далее отдельно отмечается, что условия брачного договора, которым договорный режим имущества супругов установлен только для случая расторжения брака, при определении состава наследства (т. е. при прекращении брака) не учитываются.

Таким образом, с учетом указанных разъяснений Верховного Суда РФ, можно дать следующий ответ на поставленный выше вопрос. Если супруги заключают брачный договор и определяют в нем свои имущественные взаимоотношения на случай расторжения брака (например, раздел имущества), то в случае прекращения такого брака в результате смерти одного из супругов указанный брачный договор также прекращает свое юридическое действие, его положения не должны будут применяться к будущим имущественным отношениям пережившего супруга (в том числе и наследственным), а к имуществу, нажитому супругами в период их брака, должны будут применяться нормы семейного законодательства о законном режиме имущества супругов. Теоретическое обоснование именно такого подхода объясняется очень просто. Определяя свои имущественные правоотношения на случай расторжения брака, супруги заключают такой брачный договор под условием,

так как в момент его заключения ни один из супругов не может быть уверен на сто процентов, что такое условие, как расторжение брака, наступит в действительности. Если же брак между супругами прекратится в результате смерти одного из них, то такое условие, как расторжение брака, не наступает и объективно никогда уже не сможет наступить, в результате чего соответствующие условия брачного договора аннулируются, так и оставшись в положении неких спящих норм.

Таким образом, как можно убедиться, что юридическое действие брачного договора существенным образом ограничивается ситуациями прекращения брака между супругами. В связи с этим возникает вопрос. Могут ли супруги, подстраховаться от данного жизненного фактора и установить в своих имущественных взаимоотношениях необходимый для них правовой режим именно на случай возможного прекращения их брака? Если использовать в данной ситуации исключительно семейно-правовой инструментарий, то супругам смогут здесь помочь как минимум два варианта решения указанной проблемы. Во-первых, супруги могут заключить тот же самый брачный договор и установить в нем режим раздельности своего имущества уже на период их брака. Если у супругов к моменту заключения брачного договора уже будет некое совместно приобретенное (наличное) имущество, супруги в таком брачном договоре просто определяют, кому из них какое конкретно имущество перейдет в личную (раздельную) собственность. Если у супругов к моменту заключения брачного договора такого имущества не будет, супругам в тексте брачного договора придется ограничиться лишь общей фразой, что единоличным собственником имущества, приобретенного в период брака, будет считаться тот из супругов, на чьи денежные средства такое имущество будет приобретено либо на имя кого из супругов будут выданы соответствующие правоустанавливающие документы. Во-вторых, супруги в период своего брака могут заключить соглашение о разделе их совместно нажитого имущества и точно так же по взаимному согласию передать в единоличную собственность друг друга то имущество, в отношении которого они посчитают

это сделать целесообразным. В обоих случаях ни расторжение, ни прекращение брака не будет играть для супругов ровно никакого значения, так как имущество будет распределено между супругами уже в браке, а режим совместной собственности в имущественных отношениях, возникающих между супругами, будет, скорее всего, вообще отсутствовать.

Теперь необходимо разобраться со вторым вариантом развития событий, который может иметь место в конструкции брачного договора. Суть этого варианта заключается в следующем. Допустим, супруги заключат брачный договор и установят в нем некие имущественные правоотношения (например, тот же самый раздел имущества) уже на случай прекращения их брака. В связи с этим возникает вопрос: может ли прекращение брака быть тем событием в условной сделке, к которому супруги могут приурочить наступление определенных имущественных последствий? Ответ на этот вопрос не так однозначен, как это может показаться на первый взгляд. Лично нам видится следующее его разрешение. В том случае, если брак между супругами прекратится в результате его расторжения, заключенный между супругами брачный договор, по всей видимости, без каких-либо особых преград должен будет порождать весь комплекс прав и обязанностей, которые супруги в этот брачный договор заложат.

Гораздо сложнее будет обстоять дело, если брак между супругами прекратится в результате смерти одного из них. Если супруги урегулируют свои имущественные взаимоотношения на случай прекращения брака и такой брак прекратится в результате смерти одного из супругов, то соответствующие условия брачного договора необходимо будет квалифицировать как условия, содержащие распоряжения на случай собственной смерти. Однако мы все прекрасно знаем, что единственным юридическим документом, посредством которого человек может распорядиться своим имуществом на случай смерти, является завещание (п. 1 ст. 1118 ГК РФ) [2, ст. 1118]. У завещания в этом вопросе абсолютно монопольное положение, и никакие другие гражданско-правовые акты в этой ситуации использованы быть не могут. Естественно,

что конструкция брачного договора такова, что она исключает внедрение в свою структуру, каких бы то ни было завещательных распоряжений. В связи с этим мы должны прийти к единственному выводу: условия брачного договора, поставленные в зависимость от прекращения брака, являются не чем иным, как скрытым завещанием. Такой брачный договор в своей внутренней структуре будет содержать элементы завуалированного завещания. Следовательно, указанный брачный договор будет самой настоящей притворной сделкой и, как и всякая притворная сделка, соответствующий договор (или его определенная часть) должен быть признан недействительным. Не зря п. 3 ст. 572 ГК РФ отдельно устанавливает, что договор дарения, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен [1, ст. 572]. К сожалению, подобного указания в нормах семейного законодательства, регулирующих институт брачного договора, не содержится, хотя, по логике, оно должно быть и там.

Именно так должна разрешаться указанная ситуация. Однако, такой жесткий подход не будет соответствовать ни сложившейся нотариальной практике, ни стабильности и устойчивости гражданского оборота. Использование в тексте брачного договора такого технически неправильного термина, как «прекращение брака», не должно вести к аннулированию соответствующих условий брачного договора или иным неблагоприятным юридическим последствиям; иное решение этого вопроса вряд ли будет соответствовать имущественным интересам супругов. Однако как нам следует поступить в сложившихся обстоятельствах? Ведь для решения этой проблемы должен быть использован какой-то юридически обоснованный инструментарий. В данной ситуации вполне мог бы подойти такой логический прием толкования правовой нормы, как «исправляющее толкование». Вот как так описывается суть данного приема толкования.

Качественное несоответствие между словесным смыслом нормы и действительной мыслью законодателя заключается не в том, что действительной мысли законодателя дана слишком широкая или чересчур узкая

формулировка, а в том, что слова законодателя выражают собой не ту мысль, какую он хотел выразить. Этого рода несоответствия являются результатом опусок, опечаток и редакционных промахов в подлинном тексте нормы. Понимая норму в том смысле, какой она должна иметь согласно действительному намерению законодателя, мы подвергнем ее так называемому исправляющему или изменяющему толкованию. Сами правоведы в данной ситуации в качестве иллюстрации использования данного метода приводили следующий пример. Статья 222 ч. I т. X (Свода законов Российской империи) говорит, что несовершеннолетний, вступивший в сделку «без согласия своего опекуна», не подвергается ответственности по этой сделке «ни во время малолетства», ни по достижении совершеннолетия. Вопреки словесному смыслу этой статьи реальное толкование ее свидетельствует, что закон, говоря о согласии опекунов, имеет в виду на самом деле попечителей, а под временем малолетства понимает не малолетство в строгом смысле слова (до 17 лет), а несовершеннолетие (от 17 до 21 года).

Применительно к нашей тематике использование такого методологического приема должно означать следующее. Если в тексте брачного договора будет употреблен термин «прекращение брака», то использование такого термина не должно влечь недействительность брачного договора. Просто данный термин необходимо будет подвергнуть исправляющему толкованию и, в конечном счете, прийти к заключению, что на самом деле в тексте брачного договора под термином «прекращение брака» понимается термин «расторжение брака». Использование же именно такого приема и подхода все расставит на свои места. Если брак между супругами прекратится в результате его расторжения, к имущественным взаимоотношениям разведенных супругов должны будут применяться соответствующие положения брачного договора. Если брак между супругами прекратится в результате смерти одного из них, соответствующие пункты брачного договора для пережившего супруга утратят свою силу.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001.
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // «Парламентская газета», № 7—8, 15.01.2005.
4. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // «Российская газета», № 127, 06.06.2012.

РОССИЙСКАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Мельникова Виктория Юрьевна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Кичалюк Ольга Николаевна

*канд. юрид. наук, доц. Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Право избирать и быть избранным является важнейшим политическим правом граждан Российской Федерации. В конституционном праве термином «выборы» обозначается процедура формирования государственного органа или наделения полномочиями должностного лица, осуществляемая посредством голосования правомочных лиц при условии, что на каждый такой мандат могут претендовать в установленном порядке два или более кандидата.

Избирательное право — в объективном смысле — это система конституционно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с выборами органов государства и местного самоуправления. Объективное избирательное право регулирует избирательную систему в широком смысле. Обычно предметом избирательного права считаются связанные с выборами общественные отношения, в которых прямо или косвенно участвуют граждане. Избирательное право является одним из институтов конституционного права. Избирательное право — в субъективном смысле — это гарантированная гражданину государством возможность участвовать в выборах государственных органов и органов местного самоуправления. Оно представляет собой комплекс конкретных прав лица, среди которых особо следует выделить активное и пассивное избирательное право в связи с политическими правами человека и гражданина.

Становление российской государственности — крайне сложная и противоречивая сфера, где происходят глубокие и быстрые перемены: отказ

от старых стереотипов и поиск новых форм, переосмысление исторического опыта и критика классических авторитетов. Отражением этих процессов явился и новый подход к способам и порядку формирования государственных органов. Актуальность рассматриваемой темы очевидна. Избирательная система определяет порядок проведения выборов в государстве, а также включает в себя все общественные отношения, связанные с ними. Конституция РФ 1993 года объявила референдум и выборы высшим выражением власти народа, непосредственным ее проявлением. Однако государственность является институтом, полностью и исключительно отвечающим за структуру и форму избирательной системы. Действительно, выборы — это форма непосредственной демократии. Именно поэтому избирательное право также рассматривают и в качестве подотрасли конституционного права [6].

В мире традиционно используются пропорциональная, мажоритарная и смешанная избирательные системы. Пропорциональная система выборов — это система, при которой депутатские мандаты распределяются между списками кандидатов пропорционально голосам, поданным за списки кандидатов, если они преодолели процентный барьер. Мажоритарная избирательная система — это система, при которой избранными считаются кандидаты, получившие большинство голосов избирателей по избирательному округу, по которому они баллотировались. Смешанная избирательная система выборов сочетает в себе как пропорциональную, так и мажоритарную системы. В данном случае часть депутатских мандатов распределяется в соответствии с принципами пропорциональной системы, что способствует более полному учёту голосов избирателей и точнее отражает реальную картину политической ситуации в стране, другая часть — в соответствии с принципами мажоритарной системы, что способствует формированию устойчивого правительства. У каждой из этих систем есть свои положительные и отрицательные стороны. Рассмотрим подробнее избирательные системы РФ в историко-правовом аспекте, а также проблемы смешанной избирательной системы.

В связи с изменениями в нашей стране Президентом были приняты Указ 1993 года «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» [7], т. е. утверждено Положение о выборах депутатов Государственной Думы. А также Указ от 11 октября 1993 года «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [8], т. е. утверждено Положение о выборах депутатов Совета Федерации. Эти два Указа вводили смешанную избирательную систему при выборах 450 депутатов Государственной Думы и мажоритарную избирательную систему относительного большинства при выборах 178 депутатов Совета Федерации.

Согласно смешанной системе выборы 225 депутатов проходили по одномандатным округам по правилам мажоритарной системы относительного большинства, а других 225 депутатов — по спискам кандидатов от избирательных объединений по пропорциональной системе. Мандаты по одномандатным округам получали кандидаты, набравшие в своем избирательном округе большинство голосов. В списках же указывались конкретные кандидаты, мандаты среди которых распределялись пропорционально числу голосов, полученных объединениями, но при этом не менее 5 % голосов. В свое время, данную систему и критиковали и поддерживали, что свойственно любым нововведениям.

В целом процесс становления избирательной системы «новой» России напрямую связан с усовершенствованием и новым этапом развития избирательного законодательства. В первую очередь, в данном процессе отражалось соотношение конституционных норм, регламентирующих выборы, и норм текущего избирательного законодательства. В Конституции РФ, по сравнению с ранее действующей Конституцией, нет главы, посвященной избирательной системе, только лишь несколько положений.

Первым шагом законодателя была систематизация избирательной системы в целом. Так был разработан и принят Федеральный закон «Об основных

гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» [10]. В этом законе сформулированы и определены общие принципы для всех выборов в России и гарантии реализации избирательных прав гражданами. Федеральный закон соответствовал принципу федерализма, основываясь на разграничении предметов ведения между РФ и ее субъектами. Разработка законодательства о регулировании основных гарантий избирательных прав граждан РФ была необходима, что было отмечено проведением выборов в законодательные органы государственной власти субъектов РФ после декабря 1993 года. Это способствовало положительным изменениям в практике проведения выборов, но гарантий избирательных прав граждан России все же было недостаточно.

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» [10] полностью не регулировал выборы в определенные органы государственной власти. Т. е., согласно данному Федеральному закону проведение выборов было невозможным, если бы отсутствовали нормативно-правовые акты, детально регулирующие все аспекты выборов, возникающих на каждом уровне. Однако именно в этом ФЗ фиксировался механизм правовой защиты избирательных прав граждан РФ, нарушения которых могли быть обжалованы в суде или избирательной комиссии.

В 1995 году был принят Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» [11]. В ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 1995 года были внесены изменения в порядок формирования федерального списка кандидатов. В Положении о выборах депутатов Государственной Думы 1993 года было указано, что избирательные объединения, размещая кандидатов в списке, могли разбить его полностью или частично на региональные группы. В соответствии с ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», избирательные объединения могли также разбить список кандидатов полностью или частично на региональные группы, то есть по субъектам или группам субъектов РФ, но в части списка, не входящей

в региональные группы, могло быть не более 12 кандидатов. Новшеством в проведении выборов стало и появление схемы избирательных округов, утвержденной в 1995 году Федеральным законом. Согласно единой системе были созданы 89 избирательных комиссий субъектов РФ, 225 окружных избирательных комиссий, 2700 территориальных избирательных комиссий и 93 тысячи участковых избирательных комиссий. Именно они обеспечивали подготовку и проведение выборов второго созыва Государственной Думы в 1995 году в соответствии с законодательством.

Выдвижение кандидатов в депутаты в 1995 году регламентировалось более детально в сравнении с ситуацией 1993 года. Все решения о выдвижении кандидатов по федеральному избирательному округу и одномандатным округам принимались на конференциях избирательных объединений только путем тайного голосования. Разделение списка кандидатов на региональные группы по субъектам или по группам субъектов РФ полностью или частично было обязательным для того, чтобы повысить число кандидатов из регионов и сблизить их с избирателями. Также в определенный срок необходимо было собрать 200 тысяч подписей избирателей в поддержку федерального списка от каждого избирательного объединения. Но и здесь было определенное условие: от одного субъекта РФ подписи должны были составлять не более 7 % от общего количества подписей. В выборах 1995 года из 111 объединений, выдвинувших кандидатов в депутаты Государственной Думы РФ второго созыва, 40 принимали участие как самостоятельные, а 71 — уже в составе 29 избирательных блоков. Впервые в 1995 году на практике были опробованы элементы Государственной автоматизированной системы «Выборы». Ее начало было положено Указом Президента 1994 года «О разработке и создании Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» [13]. Правильное, качественное и квалифицированное применение элементов системы показало высокую эффективность компьютерных технологий в избирательном процессе.

Избирательные кампании 1995 и 1996 годов, последующие выборы в органы власти субъектов Федерации продемонстрировали действенность Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» [10]. Вместе с тем выборы всех уровней показали, что при их проведении правовых и организационных возможностей избирателей, избирательных комиссий зачастую не хватает для обеспечения наиболее полной реализации демократических принципов избирательного права. Так был подготовлен и вступил в силу новый Федеральный закон 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», направленный на более полное обеспечение избирательных прав граждан России. ФЗ 1999 года внес в него изменения и дополнения, что повлекло необходимость подготовить к выборам Президента РФ 2000 года новый Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации». Проект нового Закона был подготовлен в ЦИК РФ и содержал около 200 поправок. 31 декабря этот ФЗ был подписан и официально опубликован 5 января 2000 года. Новшеством этого закона являлось то, что повторное голосование могло проводиться по одной кандидатуре в случае, если после выбытия кандидатов останется только один кандидат. При этом кандидат считается избранным на должность Президента РФ, если он получил не менее 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

В 2003 году предстояли очередные выборы депутатов Государственной Думы РФ. Практически более чем за полгода до начала избирательной кампании было завершено масштабное и комплексное обновление правовой базы в сфере избирательного права. Кроме нового Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [12] был принят в новой редакции Федеральный закон 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [15], разработаны и приняты федеральные законы «О политических партиях» [16], «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» [1], уточнены и

усилены меры ответственности за нарушения законодательства о выборах и референдумах. Впервые в российском законодательстве была установлена уголовная ответственность за вмешательство должностных лиц в деятельность избирательных комиссий, за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения или блока. Предпринятые законодательные меры способствовали значительному уменьшению конфликтных ситуаций в период избирательной кампании. Верховный Суд РФ рассмотрел 8 жалоб на действия и решения ЦИК России и лишь одну из них удовлетворил. После выборов в соответствии с ФЗ 2001 года «О политических партиях» заработал механизм государственной поддержки политических партий в зависимости от количества полученных голосов избирателей. Три партии и один блок, набравшие более 5 процентов голосов избирателей, получили право в ближайшие четыре года выдвигать и регистрировать кандидатов на выборах любого уровня в РФ без сбора подписей. В 2004 году состоялись выборы Президента РФ. Все избирательные комиссии, в том числе участковые, из которых более 350 работали в странах ближнего и дальнего зарубежья, осуществляли подготовку и проведение выборов главы Российского государства. В 2005 году был принят ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», внесены изменения в ряд ФЗ, которые создали сильную систему законодательства, обеспечивающую правовые гарантии проведения выборов и референдумов на всех уровнях.

В 2007 году Президент заявил, что предстоящие выборы в Государственную Думу РФ — важнейшее событие политического года, на котором будет решаться вопрос о преемственности государственной политики. Эти выборы уже проходили по пропорциональной системе, которая, по мнению Президента, поспособствует развитию в России гражданского общества, простимулирует процесс формирования сильных партий, способных разрабатывать серьезные программы, имеющие общенациональное значение, и их реализовывать. Считалось, что пропорциональная система поможет устранить основной

недостаток мажоритарной системы: в одномандатных округах депутаты избирались чаще всего небольшим числом голосов избирателей, а голоса, отданные за других кандидатов, вообще не учитывались. При пропорциональной системе партия, получающая большее число голосов избирателей, соответственно получит большее число депутатских мест. Также к выборам 2007 года был отменен и минимальный порог явки избирателей.

Данные новшества, на наш взгляд, позволили предоставить более ясное понятие о программах партий и их конкурентоспособности. Отсутствие выборов по одномандатным округам, нам кажется, помогает воспрепятствовать приходу к власти «авторитетных» представителей местных уровней. Но при этом, пропорциональная система выборов может приводить к нестабильному управлению страной чаще, чем мажоритарная. Также ее недостатком считается частичная потеря принципа народовластия и связи депутатов с избирателями. Избиратель, глядя на бюллетень, голосует за партию, он видит фамилии только трех ее лидеров, да и не всегда лидеров, это могут быть просто известные общественные деятели. Да, списки кандидатов от каждой политической партии, зарегистрированной ЦИК, заранее публикуются, но не всех их смотрят и запоминают. Другим недостатком считается невозможность выразить свое предпочтение определенному кандидату. Избиратель голосует за весь список в целом, все в нем получают равное число голосов избирателей. Но возможность и реальность не совпадают. Это зависит от того, в каком порядке составлен список, преимущество в котором — у стоящих на первых позициях. Возможно, есть смысл ввести преференциальное голосование, если речь идет о партийных списках. Как показывает практика, обычный избиратель не всегда понимает процесс распределения мандатов и отказывается участвовать в выборах.

В ноябре 2012 года российский политолог Д. Орлов заявил, что в 2013 году необходимо вернуться к смешанной системе, а к 2016 году восстановить ее полностью. В начале декабря 2012 года эту идею поддержал Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию [2]. Позднее,

в 2013 году были приняты поправки к законам о выборах, возвращающих нас к смешанной избирательной системе, а 8 сентября 2013 года прошли первые выборы по смешанной избирательной системе. Сочетая в себе элементы и мажоритарной, и пропорциональной, смешанная избирательная система позволяет гражданам более точно осуществлять свой выбор и отдавать предпочтение тем или иным кандидатам. В целом, возможно, в дальнейшем, в России будет принято решение о радикальном реформировании избирательного процесса в нашей стране, которое будет отличаться от международных норм и стандартов. Поэтому, выбор оптимальной избирательной системы как федерального уровня, так и субъектов, местного самоуправления является актуальным.

Список литературы:

1. Байтин М.И. Сущность права. М., 2005. 544 с.
2. Информационно-аналитические материалы Государственной Думы // URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/3/4646/16481> (дата обращения 20.10.2013).
3. Захарова И.В., Кокотова А.Н. Избирательное право Российской Федерации: учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 441 с.
4. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М.: Инфра-М, Норма, 2010. 384 с.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2013).
6. Малько А.В. Теория государства и права. М., 2012. 400 с.
7. Указ Президента РФ от 01.10.1993 № 1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 49. Ст. 3907.
8. Указ Президента РФ от 11.10.1993 № 1626 «О выборах в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 42. Ст. 3994.
9. Указ Президента РФ от 23.08.1994 № 1723 «О разработке и создании государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.10.2013).

10. Федеральный закон от 06.12.1994 № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 33. Ст. 3406.
11. Федеральный закон от 17.05.1995 № 76-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.10.2013).
12. Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 21. Ст. 1919.
13. Федеральный закон от 31.12.1999 № 228-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.10.2013).
14. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 02.11.2013) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2013).
15. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О политических партиях» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2013).
16. Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2013).

О ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ ПОТОКА МИГРАНТОВ В РОССИИ

Мочалова Виктория Дмитриевна

*студент Филиала МГУ им. М. В. Ломоносова,
Украина, Крым, г. Севастополь*

Кудлай Андрей Анатольевич

*канд. полит. наук, старший преподаватель Филиала Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Украина, Крым, г. Севастополь*

Правоотношения в сфере миграции составляют фундамент правового статуса личности. Свобода передвижения и выбора места пребывания, жительства относится к основным правам и свободам человека и гражданина в современном демократическом обществе. Данное право отражено и в Конституции Российской Федерации. Оно неразрывно связано с реализацией других конституционных прав граждан. Интенсивно протекающие миграционные процессы требуют от современного государства проведения мероприятий по урегулированию вопросов миграционного законодательства, в частности правовых гарантий свободы передвижения. По мнению автора тезисов, государство должно предпринимать более действенные меры по управлению миграционными процессами, поскольку перемещение людей, носящее массовый характер, создает потенциальные угрозы и препятствия для реализации многих конституционных прав и свобод граждан. Нерегулируемое передвижение значительных людских масс влечет за собой не соблюдение конституции государства.

Необходимость жестких мер контроля над мигрантами подтверждается официальными данными. Следственный комитет РФ признает, что 70 % преступлений в Москве совершают гости столицы, и с каждым годом эта цифра растет на невообразимые 30 %. Фактически, рост преступности в сфере мигрантов составляет 30 % в год (по статистике 2012—2013 гг.). Ежедневно иностранцы совершают в Москве 30 преступлений. Потерпевшие, в большинстве случаев, указывают в качестве примет преступников кавказскую

или азиатскую внешность. На 70 % выросло количество тяжких преступлений в Западном и Юго-Восточном административных округах. На 50 % больше стало совершаться в Центральном, Троицком и Новомосковском округах. Чаще всего преступниками становятся приезжие из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии [1].

Одним из вариантов контроля можно предложить метод электронного визирования. Поэтапное описание получения электронной визы еще только апробируется и представляет из себя процедуру, когда гражданин, который планирует выезд на территорию РФ в первый раз, должен обратиться в консульство РФ для того, чтобы снять отпечатки пальцев. Его отпечатки заносятся в электронную базу и присваивается код. На специально созданном сайте гражданин регистрируется, заполняя анкету. В анкете будут указаны: ФИО, гражданство, серия и номер паспорта, кем выдан, дата выдачи, национальность, место прописки, семейное положение, серия и номер паспорта супруги\супруга, электронная почта, код отпечатков пальцев, который получают в консульстве один раз в жизни, фотография в цветном исполнении размером 35 x 45 мм с четким изображением лица строго в анфас без головного убора, такие же условия, как и на паспорт РФ [2].

Если гражданин хочет получить трудовую визу, то необходимо будет еще указать: ФИО работодателя, серию и номер паспорта работодателя, КПП организации или ИНН работодателя, наименование предприятия, номера телефонов, по которым можно будет связаться.

Предварительно от 3 до 5 дней заявка проверяется. Если заявка одобрена, на электронную почту приходит письмо, в котором будет специальный код электронной визы. По прибытию в РФ на паспортном контроле гражданин вместе с паспортом предоставляет распечатанное письмо. Сотрудники паспортного контроля включают в базу данных, присвоенный код электронной визы, проверяя тем самым гражданина.

Подводя итоги можно сделать вывод, во-первых, создание единой базы отпечатков пальцев помогут в раскрытии преступлений, совершенных

мигрантами, во-вторых, это один из методов контроля над уплатой налогов работодателями и организациями, которые нанимают мигрантов, и в-третьих, это один из механизмов контроля государства потока мигрантов.

Список литературы:

1. Преступления мигрантов предприятия — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sputnikpogrom.com/russia/8753/migrant-crime/>.
2. Управление Федеральной миграционной службы в г. Москве предприятия — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.fmsmoscow.ru/docs/passport/picsize.html>.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ

Норбекова Юлия Сайфуллаевна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Куликова Анна Анатольевна

*старший преподаватель Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Актуальность данной темы обуславливается тем, что современная ситуация по употреблению наркотиков в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного распространения немедицинского потребления наркотиков. Показатели, характеризующие преступность в целом и наркопреступность в частности, свидетельствуют, что в ее структуре значительное место занимают преступления, совершаемые лицами, больными наркоманией. Более того, отмечается их значительный рост. В 2012 г. 25 772 преступлений было совершено в состоянии наркотического опьянения, прирост к 2011 г. составил 36,4 %. За последние 20 лет в России количество состоящих на учете наркозависимых, вовлеченных в наркопотребление, выросло почти в 10 раз. Остается неутешительным и прогноз наркоситуации. Безусловно, это представляет серьезную угрозу здоровью нации, экономике страны, правопорядку и безопасности государства. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537, одним из источников угроз национальной безопасности признано распространение наркомании. Это обусловило необходимость разработки и принятия: Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации, которая была утверждена на заседании Государственного антинаркотического комитета 16 ноября 2009 г.; Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утверж-

денной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690. В плане реализации указанных директивных документов, определяющих политику в данной сфере на ближайшую перспективу, в последние годы были предприняты определенные меры, направленные на предупреждение преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией. Совершенно новым для отечественного законодательства стало введение в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство нормы, предусматривающей отсрочку отбывания наказания больным наркоманией (ст. 821 УК РФ, ст. 1781 УИК РФ). Актуальной остается ликвидация пробелов нормативного правового регулирования антинаркотической деятельности соответствующих субъектов, не реализованы в полном объеме положения антинаркотических конвенций ООН, российское законодательство не полностью приведено в соответствие с принятыми международными обязательствами. Из-за организационно-правовой неурегулированности действующая система учета потребителей наркотиков, основанная на принципах добровольности и анонимности лечения, не отражает реального положения дел. Потери общества от наркомании, преступлений, совершаемых больными ею, объемные негативные социально-экономические последствия несопоставимы с предпринимаемыми сегодня мерами по их предупреждению.

Научная новизна обусловлена в первую очередь тем, что работа является системным исследованием правовых и организационных проблем предупреждения преступлений больных наркоманией, выполненным с учетом современной правовой базы, в том числе соответствующих норм УК РФ, УИК РФ и практики их применения, а также последних достижений уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и криминологической теоретической мысли и опыта борьбы с общественно опасными деяниями лиц, больных наркоманией, в ряде зарубежных стран, позволяющим определить пути повышения эффективности этого направления при предупреждении преступлений. Исследование проведено в условиях: 1) новой антинаркотической политики, определенной в директивных документах — Стратегии

национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (2009), Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации (2009), Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. (2010); 2) обновленного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: введение отсрочки отбывания наказаний больным наркоманией — ст. 821 УК РФ, ст. 1781 УИК РФ (2011); изменение ст. 228 УК РФ; введение в УК РФ ст. 228.1. Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство ввело новые, относительно уголовной ответственности больных наркоманией и исполнения отсрочки отбывания ими наказания, дефиниции: «лечение наркомании», «медико-социальная реабилитация» и «ремиссия» (ст. 821 УК РФ, ст. 1771 УИК РФ). Основными понятиями являются: «предупреждение преступлений», «профилактика преступлений», «пресечение преступлений», «предотвращение преступлений», «борьба с преступностью», «наркомания», «принудительные меры медицинского характера», «обязательное лечение», «больной наркоманией».

Не все понятия имеют одинаковую силу. Одни из них получили юридическое оформление на уровне законов («предупреждение», «профилактика», «наркотические средства», «психотропные вещества», «наркомания»), другие лишь на уровне методических рекомендаций («принудительное лечение», «обязательное лечение»), третьи — в энциклопедических словарях («токсикомания»). Наличие правовой неопределенности в приведенных понятиях обусловлено тем, что они находятся на стыке уголовного, уголовно-исполнительного и медицинского законодательства.

Уяснение сущностной стороны дефиниции «предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией» позволяет сформулировать его понятие: «предупреждение преступлений лиц, больных наркоманией, — социально правовой процесс, снижающий, ликвидирующий детерминанты, обуславливающие совершение преступлений лицами, которым поставлен

диагноз «больной наркоманией», комплекс государственных и общественных мер, направленных на их искоренение».

Предупреждение преступлений больных наркоманией в зарубежных странах является приоритетной деятельностью в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, способствующего обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни граждан, отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, представлена в ней в качестве одного из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности. Наркомания названа одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации.

Анализ зарубежного законодательства в сфере предупреждения преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией, его сравнение с российской законодательной практикой позволяют сделать вывод о наличии тенденции к его унификации. Одним из последних проявлений этого стало введение в российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство института отсрочки отбывания наказания таким лицам. Однако данная мера в большей степени направлена на предупреждение рецидива преступлений со стороны этих лиц. В зарубежных странах в отношении мер по предупреждению первичной преступности больных наркоманов наблюдаются различные подходы: от крайне либерального в виде лечения в наркологических больницах до применения репрессивно-принудительных мер, например, такой из них как направление на трудовое перевоспитание и реабилитацию в лечебно-трудовые профилактории. В последнем случае в плане имплементации законодательной практики зарубежных стран в российское законодательство заслуживают внимания государства, которые

имеют такую практику длительное время, где она достаточно устоялась и занимает свое место в системе мер по предупреждению преступлений со стороны лиц, больных наркоманией. Для больного наркоманией, совершающего преступление, наиболее характерными социально-демографическими и криминологическими признаками являются: молодежный возраст, с увеличением которого снижается желание лечиться от наркомании, наиболее наркозависимы лица в возрасте 25—39 лет; семейное положение; безработные или рабочие; уклонение от лечения наркомании до совершения преступления; большинство из них до совершения не состояли на учете в наркологических учреждениях; совершение преступления, как в состоянии наркотического опьянения, так и при его отсутствии; начало потребления наркотиков в возрасте 19 лет, наиболее интенсивное потребление с 14 лет; отсутствие признания себя больным наркоманией; основной мотив потребления наркотиков — любопытство; основной источник приобретения наркотиков — неизвестные лица или знакомые; основное место потребления наркотиков — своя квартира или квартира знакомых. Приведенные характерные особенности позволяют с определенной степенью вероятности выделить лиц, которые могут стать на преступный путь на почве наркомании. В целом знание таких характеристик поможет определить причины и условия преступлений, совершаемых на этой почве, и разрабатывать более эффективные средства их предупреждения.

Изучение уголовно-правовых и уголовно-исполнительных данных больных наркоманией позволяет выделить их особенности: совершение тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков; средний срок назначенного наказания в виде лишения свободы — три года; совершение преступления без соучастия; отбывание наказания в исправительной колонии общего режима; недобросовестное отношение к труду или отказ от него во время отбывания наказания; активное участие в воспитательных мероприятиях; положительная характеристика поведения осужденного; непризнание себя больным наркоманией; нежелание становиться на путь исправления больных наркоманией, употребляющих наркотики

во время отбывания наказания. В целях обеспечения эффективности осуществления предупредительной деятельности ее следует максимально дифференцировать. Для этого лиц, в отношении которых должны осуществляться предупредительные мероприятия, необходимо разделить на три группы: 1) не имеющих опыта потребления наркотических средств или употребляющих их нерегулярно; 2) больных наркоманией; 3) прошедших курс лечения от наркомании или токсикомании. Предупреждение преступлений должно идти по двум направлениям: профилактика наркомании, включая лечение и реабилитацию; профилактика правонарушений, совершаемых лицами, больными наркоманией. Изучение содержания норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства привело к выводу о том, что нужно совершенствовать как нормативно-правовое регулирование обязательного лечения от наркомании и отсрочки отбывания наказания осужденным, признанным больным наркоманией, так и его организационное и методическое обеспечение. Должно быть законодательно закреплено, что наркоман, совершивший преступление, — это чаще всего жертва психических и физических расстройств или человек, испытывающий социальные трудности либо нуждающийся в социальной и терапевтической помощи, и надо содействовать ему в освобождении от пристрастия к наркотикам. В рекомендациях по исполнению наказаний в отношении данных осужденных представляется необходимым сделать акцент: на обеспечении гарантий гуманного отношения к ним, исключающего унижение их человеческого достоинства; применение щадящих медицинских средств и методов; предоставление ему права пригласить для участия в работе медицинской комиссии, принимающей решение о назначении обязательного лечения, любого врача-нарколога. В них должна быть отражена недопустимость лишения наркоманов прав и законных интересов лишь на основании признания их таковыми.

Принципиально важным является предложение о введении ответственности (вплоть до уголовной) за необоснованное применение обязательного лечения в отношении заведомо наркологически здорового лица.

На законодательном уровне следует закрепить: а) особенности правового статуса осужденного наркомана; б) права и обязанности медицинских и иных специалистов при оказании наркологической помощи; в) меры обеспечения безопасности при оказании наркологической помощи; г) социальный контроль за больными наркоманией после освобождения от отбывания наказания; д) виды оказания наркологической помощи наркоманам: добровольная, обязательная, принудительная, правовые основания оказания этих видов помощи.

Изучение административного законодательства и практики его реализации свидетельствует о том, что предание забвению принудительного лечения больных наркоманией, совершающих административные правонарушения, предполагает неправомерное поведение указанных лиц, в том числе совершение ими преступлений. Место и значение мер медицинского характера, включая принудительные, обуславливаются тем, что наркоманы, как правило, не могут самостоятельно излечиться от пристрастия к наркотикам. Однако игнорирование проблемы такого лечения наркоманов неизбежно приводит к осложнению криминальной обстановки, так как общеизвестно, что для удовлетворения своих пристрастий наркоман не остановится ни перед чем, вплоть до совершения преступления.

Как показывает многолетний зарубежный и отечественный опыт, повысить эффективность лечения без последующего обеспечения длительной социально-медицинской реабилитационной помощи невозможно. Для решения этой задачи в последние годы во многих регионах страны стали создаваться реабилитационные центры различных форм собственности, применяющие разные подходы к организации реабилитационного процесса, что требует законодательного регулирования деятельности в области социально-медицинской реабилитации больных наркоманией.

Очевидна необходимость разработки Федерального Закона «О социально-медицинской реабилитации лиц, больных наркоманией».

Социально-медицинская реабилитация больных наркоманией является достаточно длительным процессом, где доминируют социальные, психологические, образовательные подходы, и должна осуществляться как в учреждениях, рассчитанных на длительное проживание больных, так и в амбулаторных условиях. Данная реабилитационная помощь может осуществляться учреждениями и физическими лицами (индивидуальными предпринимателями согласно редакции ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»). В свою очередь, учреждения социально-медицинской реабилитации могут быть государственными, муниципальными и частными, без каких-либо ограничений форм собственности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2013. 32 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ. № 25. 17.06.1996. Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 08.01.1997 № 1-ФЗ (принят ГД РФ 18.12.1996) // Собрание законодательства РФ. № 2. 13.01.1997. Ст. 198.
4. Федеральный закон Российской Федерации: от 04.05.2011 № 99-ФЗ (принят ГД РФ 22 апреля 2011 года) (ред. от 02.07.2013) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. 06.05.2011. № 97.
5. <http://www.gks.ru/> Федеральная служба государственной статистики.

ЭТИКО-ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ КАК ЗАЛОГ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Трунова Екатерина Викторовна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Фахрутдинова Алсу Наильевна

*старший преподаватель Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Испокон веков юристы представляли собой «элитарное сообщество», которое было идеалом чести и достоинства, справедливости и законности. Оно создавало образцы нравственного поведения человека и было воплощением высшей морали. Ведь в деятельности юриста право без нравственности, как и нравственность без права, не могут существовать и развиваться. Это вытекает уже из единства самой общественной жизни. Право и нравственность в их взаимодействии — сила, направляющая и корректирующая человеческие поступки, вносящая порядок во взаимоотношения людей.

К сожалению, сегодня категории морали и нравственности «ушли в прошлое» и многие юристы стали забывать, что значит честь, достоинство, порядочность, уважение к другим людям, вежливость и другие качества, которые характеризуют его как человека и как профессионала в своем деле. Нарушения общественной морали, норм социальной справедливости, представлений о гражданской чести и ответственности представителями юридического сообщества, в том числе их неправомерное и безнравственное поведение, приводят к недоверию со стороны общества к их деятельности и к государству вообще. Но стоит отметить тот факт, что «моральная деградация» охватила не только юридическое сообщество, но и общество, государство в целом.

Таким образом, сегодня назрела острая проблема «возрождения» морали и воспитания общества в духе морально-этических принципов, ведь «этика и есть сердце демократии» поскольку последняя предполагает доверие граждан к ее институтам, которое невозможно без подчинения деятельности этих институтов базовым этическим принципам [4, с. 76].

Очевидно, что для формирования цивилизованного гражданского общества и правового, демократического государства необходимы юридически грамотные специалисты. Ведь построить правовое государство без юристов — это все равно, что построить дом без строителей. В связи с этим «оздоровление» общества необходимо начинать с той самой «элиты», которая своим примером должна показывать, как государство в лице своих органов и должностных лиц относится к людям. На смену хамству, грубости, жажде наживы должны прийти любезность, деликатность, вежливость и тактичность.

Сегодняшняя действительность требует от нас молодого поколения юристов — гармонично развитых личностей, воспитанных в духе морали и права. Необходимы подготовленные, высококвалифицированные профессионалы, обладающие незаурядными способностями выполнять свои обязанности в соответствии со статусом юриста. Нужны юристы, творчески и оригинально мыслящие, понимающие и умеющие проводить в жизнь принцип приоритета общечеловеческих ценностей, включающих в первую очередь права, свободы и интересы человека; юристы, владеющие всей палитрой фундаментальных и специальных знаний, отвечающие всем параметрам модели юриста, приверженные идеям правового государства, готовые смело и решительно бороться за здоровый образ жизни, за справедливость, законность, правопорядок и безопасность граждан в стране. Они должны быть безупречными и в нравственном отношении [1].

Для решения поставленной задачи необходимо выстроить концепцию формирования и воспитания такого поколения юристов. Его нельзя назвать новым и концептуально отличающимся от сегодняшнего юридического сообщества, оно лишь должно впитать в себя все самое лучшее, что было

в обществе все предыдущие поколения и наполнить реальным содержанием декларированные в Конституции РФ права человека и соотнести их с той системой благ и с теми процессами, которые протекают в обществе.

Бесспорно, воспитание любого человека начинается с семьи, где родители учат ребенка тому, что значит добро, а что зло, и это правильно, ведь семья — это ячейка общества, из которой вырастает целая страна. Но когда дети подрастают, большую часть времени они проводят в детских садах, школах, на улице, где их воспитывают уже не родители, а педагоги и воспитатели. Исходя из этого воспитание детей в духе взаимосвязи права и морали необходимо начинать с самого раннего возраста. Знания, полученные ребенком, будут накапливаться у него как снежный ком, который он должен будет использовать не только когда вырастет и будет способен руководить своими действиями, но и когда он еще маленьким, не способным осознавать свои поступки будет просто знать, что такое хорошо, а что такое плохо.

Следующим этапом правовоспитательной деятельности должна быть школа, и в этом ключе достаточно интересно рассмотреть Петербургскую модель гражданско-правового образования и воспитания гражданина России, предложенную Н.И. Элиасберг [3].

Особенность предлагаемой системы правового образования школьников в том, что содержательным ядром системы гражданско-правового образования являются учебные курсы этики и права, составляющие этико-правовую вертикаль, образующие подсистему «Этико-правовое образование».

В модели четко просматриваются пять структурных компонентов системы. Первый компонент — цель системы этико-правового образования в современной российской школе — достижение оптимальных результатов в формировании демократической гуманистической правовой культуры личности.

Второй компонент — задачи функционирования создаваемой системы этико-правового образования, определялись на основе структуры правовой культуры личности и критериев ее развития.

Третий компонент модели — «идейные основы». Их составляют три группы гуманистических идей — демократические принципы права, ценности гуманистической этики и опыт гуманной педагогики, ориентированной на уважение к личности, на возвращении в ней человека.

Четвертый компонент модели этико-правового образования состоит из четырех этапов, которые направлены на раскрытие содержания и значения нравственных ценностей и формирование гуманистических нравственных ориентаций школьников, социально-полезных оценок правовых явлений, формирования у них позитивных правовых чувств и установок, а также на становление правовой культуры школьников.

Пятым компонентом, завершающим модель, является прогнозируемый результат, составляющие которого были гипотетически определены исходя из цели, задач и содержания системы этико-правового образования [3].

И последним этапом правового воспитания личности являются высшие учебные заведения, в учебные программы которых для всех специальностей должны быть введены дисциплины по правовому и морально-этическому воспитанию личности.

Особое внимание хотелось уделить обучению студентов по юридической специальности, так как целью образования является воспитание высококонфессионального профессионала с высоким уровнем правосознания и правовой культуры. В процессе обучения студенты-юристы тесно работают с нормами права, с особенностями их правоприменения, а этическая сторона деятельности юриста зачастую остается в стороне. В связи с этим, на наш взгляд, по данному вопросу концептуально важно разграничить такие категории, как правовое воспитание и этическое воспитание юриста.

В свою очередь, этическое воспитание юриста необходимо рассматривать в трех аспектах: этика юриста во взаимоотношениях «юрист — клиент», «юрист — юрист», «юрист — общество». Именно совокупность этих компонентов может характеризовать юриста как морально-нравственную личность.

Все три составляющие этики юриста должны базироваться на общих принципах морали и нравственности, а именно юрист должен вежливо и деликатно относиться к чести и достоинству личности, проявлять корректность при общении с гражданами, уважать и соблюдать их права, свободы и законные интересы, то есть юрист должен быть воплощением морали и нравственности.

Отдельно необходимо рассмотреть взаимоотношения «юрист — юрист». Данный аспект непосредственным образом заключается в корпоративной этике юристов, именно этике всего юридического сообщества, а не отдельных профессий, так как цель деятельности всего юридического сообщества едина и направлена она на соблюдение и уважение закона, борьбу с правовым нигилизмом и формирование правового государства. К сожалению, сегодня есть много примеров того, что юристы не просто не уважают деятельность своих коллег, но и всяческим образом пытаются навредить ей и создать определенные трудности, а этого, по нашему мнению, быть не должно. Представители юридического сообщества должны уважительно и честно относиться к своим коллегам, к юридическому сообществу, уважать их профессиональную позицию. В связи с этим достаточно актуальным является вопрос об «экстернализации» [2, с. 372—380] этических норм, в том числе о принятии Кодекса этики юриста, которому должны будут следовать представители всего юридического сообщества.

Третья составляющая «юрист — общество» заключается в умении вести правопросветительскую и правовоспитательную деятельность всеми юристами, имеющими высшее юридическое образование. Распространение юридических знаний, пропаганда права, воспитание надлежащего правосознания и правовой культуры населения, просветительно-разъяснительная работа — обязанность юристов, их надо учить этому еще в стенах вуза. Для достижения этой цели необходимо ввести в учебный процесс в юридических вузах курсы «Методика преподавания права», «Основы правового воспитания», «Методика распространения юридических знаний среди населения», «Методика оказания

юридической помощи гражданам», «Социально-правовые основы участия граждан в обеспечении правопорядка» [1].

Таким образом, мы видим, что высшим учебным заведениям в этическом воспитании юриста отведена одна из главных ролей, так как именно на студенческой скамье студенты сталкиваются с различными жизненными ситуациями, которые они уже должны решать на основе знаний о праве и этическом воспитании юриста.

Детские сады, школы, высшие учебные заведения в процессе становления личности являются своеобразными центрами морального контроля, но этическое воспитание юриста не заканчивается окончанием высшего учебного заведения. Несомненно, главным и постоянным контролером нравственности всегда будет общество, но помимо него, на наш взгляд, необходимо создание института, который смог бы реагировать на нарушения норм этики со стороны юристов при исполнении своих профессиональных обязанностей. Конечно, это предложение может вызвать массу споров и противоречий, но, к сожалению, к этому пришло само общество, так как оно не в состоянии самостоятельно реагировать и пресекать вопиющие случаи нарушения норм этики. Эта мера также вызвана тем, что в настоящее время современное общество не сформировало для себя систему ценностей, которая определяла бы вектор развития гражданского общества, и как только она появится и будет беспрекословно исполняться обществом, надобность в такой крайней мере отпадет.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что процесс формирования морально-нравственной личности юриста начинается с самого раннего детства и продолжается всю его профессиональную деятельность. Каждому юристу необходимо всегда помнить о том, что он является лицом общества, государства, так как непосредственно юристы работают с нормативно-правовыми актами, которые регламентируют обязанности, права, свободы и законные интересы граждан, и от того, как юристы будут

позиционировать себя обществу, будет зависеть развитие гражданского общества России.

Список литературы:

1. Еникеев З.Д. Актуальные проблемы юридического образования и правового воспитания в современной России и других странах СНГ // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11.
2. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно-нравственные основы современного российского общества // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008.
3. Элиасберг Н.И. Петербургская модель гражданско-правового образования и воспитание гражданина России // Право в школе. 2004. № 3.
4. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2009. № 10.

**ПЕРЕСМОТР НЕ ВСТУПИВШИХ
В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ, ВЫНЕСЕННЫХ
НА ОСНОВАНИИ ВЕРДИКТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Фоя Виктория Вячеславовна

*студент Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Барамян Лиана Робертовна

*канд. юрид. наук, доц. Института сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

В УПК РФ, до принятия Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ, апелляция была предусмотрена только как форма пересмотра не вступивших в законную силу приговоров и постановлений, выносимых мировыми судьями. Названный Закон начиная с 01.05.2011 ввел пересмотр в апелляционном порядке ряда промежуточных решений судов среднего звена, а с 01.01.2013 — пересмотр итоговых и некоторых промежуточных решений по уголовным делам, вынесенных всеми судами первой инстанции.

Указанная законодательная новелла вызвала оживленную научную дискуссию об эффективности апелляционного производства, его достоинствах и недостатках и в особенности о применимости апелляции к пересмотру приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей.

Последний аспект этой дискуссии представляется особенно важным, поскольку теоретические представления о природе апелляционного производства, сформировавшиеся в современной российской науке уголовно-процессуального права, не в полной мере соотносятся с возможностью апелляционного пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей.

В литературе выделяют ряд существенных признаков апелляционного пересмотра, отличающего его от иных форм проверки судебных решений, не вступивших в законную силу.

Во-первых, апелляция рассматривается как форма полного пересмотра вынесенного судебного решения, затрагивающая как юридические, так и фактические его аспекты.

Однако эти сущностные признаки апелляции не соотносятся с возможностью пересмотра в таком процессуальном режиме приговоров, постановленных судом с участием присяжных.

Например, полный пересмотр уголовного дела судом апелляционной инстанции, действующим в составе коллегии профессиональных судей, будет означать вторжение в исключительную компетенцию присяжных заседателей, правомочных устанавливать фактические обстоятельства дела и виновность подсудимого.

Не «работает» применительно к апелляционному пересмотру таких приговоров и концепция более высокого профессионализма апелляционных судей, поскольку сопоставление по этому признаку присяжных заседателей и профессиональных судей невозможно [2, с. 115].

Очевидно так же и то, что суд апелляционной инстанции не вправе вынести то же решение, что и суд присяжных, например вердикт.

Именно поэтому как в дореволюционной, так и в современной российской литературе возможность апелляционного пересмотра приговоров, постановленных судом присяжных, либо категорически отвергается, либо подвергается жесткой критике.

Между тем действующее российское законодательство в качестве единственной формы проверки приговоров, постановленных в суде присяжных, предусматривает именно апелляцию, что свидетельствует о необходимости переосмысления изложенных воззрений на правовую природу апелляционного производства, применительно к проверке указанных приговоров.

С этой целью представляется необходимым проанализировать исторически сложившиеся формы пересмотра (проверки) не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей.

Анализ действовавшего и действующего уголовно-процессуального законодательства России и ряда зарубежных стран позволяет сделать вывод о существовании следующих форм пересмотра в суде второй инстанции приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей:

1. Пересмотр приговора в апелляционном порядке:

а. новое рассмотрение уголовного дела судом с участием другой коллегии присяжных заседателей (модель «горизонтальной» апелляции);

б. пересмотр приговора в апелляционном порядке по вопросам факта и права коллегией профессиональных судей (модель «полной» апелляции);

с. пересмотр приговора коллегией профессиональных судей только в части процессуальных нарушений (модель «неполной» апелляции).

2. Пересмотр приговора в кассационном порядке.

3. Пересмотр приговора в кассационном либо апелляционном порядке (модель альтернативных режимов обжалования) [8, с. 264].

Первая процессуальная форма пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, представляет собой апелляционный порядок и включает в себя несколько существенно различающихся моделей такого пересмотра.

Первая модель апелляционного пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, предполагает новое рассмотрение уголовного дела другой коллегией присяжных заседателей. В настоящее время эта модель предусмотрена Уголовно-процессуальным кодексом Франции для судов ассизов, не являющихся судами присяжных в классическом понимании.

В случае рассмотрения уголовного дела по первой инстанции судом ассизов его приговор может быть обжалован в режиме «горизонтальной» апелляции, когда после принесения жалобы дело заново рассматривается другим судом ассизов, являющимся судом того же уровня, но только в составе трех профессионалов и 12 членов жюри. Территориальная подсудность повторного рассмотрения дела определяется усмотрением кассационного суда.

Другой (апелляционный) суд ассизов, приняв дело к производству, рассматривает его по правилам суда первой инстанции [11, с. 19]. При этом первоначальный приговор считается аннулированным. При повторном принятии решения предъявляются более жесткие требования к решению вопроса о признании лица виновным. Новый обвинительный приговор может быть вынесен, если не менее 10 членов суда придут к выводу о виновности лица.

Приведенные черты кассационного пересмотра приговоров, постановленных судом присяжных, в целом были сохранены как в УПК РСФСР, так и в УПК РФ (до 1 января 2013 г.).

В ст. 465 УПК РСФСР указывались следующие основания для отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных:

1. односторонность или неполнота судебного следствия, возникшая ввиду:
 - ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела;
 - необоснованного отказа стороне в исследовании доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела;
 - неисследования существенных для исхода дела доказательств, подлежащих обязательному исследованию в силу закона;
 - исследования в судебном заседании недопустимых доказательств, если это могло иметь существенное значение для исхода дела;
2. существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
3. неправильное применение закона к обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных;
4. назначение несправедливого наказания.

Процедура кассационного пересмотра приговоров, постановленных судом присяжных, и круг возможных решений суда практически аналогичны вышеописанным.

Апелляционное производство по УПК РФ является единой и единственной формой обжалования всех приговоров, не вступивших в законную силу

(ст. 389.2 УПК РФ), что делает российскую модель апелляции сходной с англо-американской. Другое сходство состоит в том, что апелляционное рассмотрение применительно к таким приговорам не является новым рассмотрением дела, поскольку существуют определенные ограничения применительно к исследованию доказательств в судебном заседании.

Однако различий между российской и англо-американской моделями апелляции значительно больше.

Первое различие состоит в том, что УПК РФ допускает возможность апелляционного пересмотра и отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей [6, с. 178].

Так, согласно ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

В части второй указанной статьи закреплено безусловное основание к отмене такого оправдательного приговора: «...если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист».

Второе отличие заключается в невозможности по УПК РФ оспаривания приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, по мотивам его необоснованности либо необоснованности вердикта присяжных.

Согласно ст. 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются три группы оснований, предусмотренных п. 2—4 ст. 389.15 УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора. Очевидно, что такие основания исключают возможность оспаривания обоснованности обжалованного приговора в суде апелляционной инстанции.

Наконец, в отличие от англо-американской модели апелляции, УПК РФ не допускает вынесение судом апелляционной инстанции нового приговора, в котором были бы изменены фактические обстоятельства вменяемого подсудимому деяния, признанные доказанными коллегией присяжных заседателей. Хотя об этом прямо не говорится в ст. 389.20 УПК РФ, такой вывод можно сделать на основании указанных выше оснований изменения и отмены приговоров по данной категории дел [10, с. 76].

В наибольшей степени применительно к основаниям отмены и изменения приговоров, постановленных судом присяжных, новый апелляционный порядок пересмотра приговоров соответствует модели классической кассации.

Так, основания отмены или изменения приговора, постановленного судом присяжных, указанные в ст. 389.27 УПК РФ, полностью совпадают с соответствующими кассационными основаниями, которые были закреплены в ч. 2 ст. 379 УПК РФ. И те, и другие основания исключают возможность проверки и оспаривания обоснованности вердикта присяжных заседателей и приговора в части выводов, основанных на этом вердикте. Таким образом, апелляционное обжалование указанных приговоров является неполным по кругу оснований, что обусловлено невозможностью оспаривания вердикта присяжных.

Насколько отличается процедура апелляционной проверки приговоров, постановленных судом с участием присяжных, от порядка кассационной проверки?

С одной стороны, такое различие — очевидно. Так, согласно ст. 389.13 УПК РФ судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции включает в себя судебное следствие, прения сторон, последнее слово лица, в отношении которого проверяется судебное решение. Подобные этапы судебного разбирательства не были присущи кассационной модели проверки приговоров.

С другой стороны, эти этапы при рассмотрении жалобы или представления на приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, приобретают особенности, в определенной степени нивелирующие указанное выше различие.

По общему правилу (ч. 4—6 ст. 389.13 УПК РФ) после выступлений сторон в судебном следствии суд переходит к проверке доказательств. Эта проверка представляет собой, во-первых, оглашение доказательств, исследованных судом первой инстанции (протоколов следственных и судебных действий, иных документов, заключений эксперта и т. п.). Во-вторых, в апелляционном судебном следствии могут быть допрошены свидетели, как допрошенные, так и не допрошенные в суде первой инстанции. В-третьих, стороны вправе ходатайствовать об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции. В ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ подчеркивается, что суд апелляционной инстанции не вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства только на том основании, что оно не было удовлетворено судом первой инстанции.

Проведение апелляционного судебного следствия без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, согласно ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ допускается с согласия сторон.

Именно поэтому в таком апелляционном судебном следствии могут быть допрошены только те свидетели, которые допрашивались (или должны были допрашиваться) в отсутствие присяжных заседателей. Это же правило действует применительно к оглашению на заседании суда апелляционной инстанции каких-либо письменных доказательств и исследованию новых доказательств, представленных сторонами. Аналогичное требование должно

применяться и к дополнению сторонами апелляционного судебного следствия (ч. 9 ст. 389.13 УПК РФ).

В содержание выступлений на апелляционных прениях сторон не может входить оспаривание правильности вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Подобный запрет распространяется и на последнее слово лица, в отношении которого проверяется судебное решение.

Таким образом, особенности процедуры апелляционного пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, состоят в неполноте проверки доказательств, ограниченности режима их исследования, что обусловлено рассмотренными выше обстоятельствами.

К сожалению, законодатель не отразил эти объективно возникающие особенности апелляционного производства применительно к обжалованию рассматриваемых приговоров в ст. 389.13; 389.14 УПК РФ, что является очевидным пробелом действующего законодательства, требующим своего скорейшего восполнения.

Рассматриваемая особенность проявляется также в круге и содержании решений, которые вправе вынести суд апелляционной инстанции по итогам рассмотрения жалобы или представления на приговор, постановленный с участием присяжных заседателей.

Представляется, что суд апелляционной инстанции вправе вынести по итогам апелляционного пересмотра указанных приговоров практически любое решение из перечисленных в ст. 389.20 УПК РФ, за исключением указанных в п. 5; 6 ч. 1 этой статьи.

Вместе с тем и здесь проявляются определенные ограничения в основаниях выносимых решений.

Так, отменяя обвинительный приговор, основанный на обвинительном вердикте присяжных заседателей, суд апелляционной инстанции вправе постановить оправдательный приговор только в связи с отсутствием состава преступления, но не по другим основаниям, указанным в ч. 2 ст. 302 УПК РФ, поскольку в противном случае это будет противоречить вердикту.

Отменяя оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, суд апелляционной инстанции вправе лишь вернуть уголовное дело на новое судебное разбирательство, но не постановить новый оправдательный приговор.

Согласно ч. 2 ст. 389.26 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе привести в соответствие с вердиктом коллегии присяжных заседателей приговор, противоречащий вердикту, т. е. любые изменения приговора также будут ограничиваться содержанием вердикта присяжных.

Таким образом, апелляционный пересмотр приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, по УПК РФ является вариантом «неполной апелляции» и в этом смысле схож с апелляционным пересмотром подобных приговоров в Испании, рассмотренным выше.

«Неполнота» (ограниченность) апелляционного пересмотра таких приговоров проявляется в ограниченном круге оснований пересмотра, ограничениях в исследовании доказательств в ходе пересмотра и, наконец, в ограничении круга и оснований решений, выносимых по итогам пересмотра. Как уже отмечалось, эта неполнота обусловлена запретом оспаривания вердикта присяжных заседателей, что объективным образом сказывается на круге оснований, процедурных ограничениях и решениях, выносимых по итогам такого пересмотра.

Необходимо отметить, что неполнота апелляционного пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в отличие от ситуации, указанной в ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, не обусловлена волеизъявлением сторон, а является объективным (императивным) требованием, вытекающим из особенностей производства в суде присяжных.

Представляется, что концепция «неполноты» апелляционного пересмотра указанных приговоров нейтрализует противоречие сущностных признаков классической апелляции и природы производства в суде присяжных и создает необходимые предпосылки дальнейшего теоретического осмысления и законодательного совершенствования российской апелляции.

Список литературы:

1. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М.: Институт международного права и экономики. Изд-во «Триада, Лтд», 1996.
2. Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в уголовном процессе: осознанная необходимость или взлелеянный миф // Вопросы правоведения. М.: Междунар. исслед. ин-т, 2012. № 2. С. 178—191.
3. Бутов В.Н. Уголовное судопроизводство Австрийской Республики: опыт и проблемы организации и деятельности. Екатеринбург, 1999.
4. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Юрид. бюро «Городец», 1997.
5. Головки Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. 2001. № 8. С. 94—99.
6. Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910.
7. Колоколов Н.А. Судебная ошибка: понятие и механизм исправления // Уголовный процесс. 2007. № 10. С. 20.
8. Разинкина А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004.
9. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913.
10. Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. М.: Юрлитинформ, 2013.
11. Тарасов А.В. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 18—20.
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Наука, 1996.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ, РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТИХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Хамматова Элина Наилевна

*студент Башкирского государственного педагогического университета,
Республика Башкортостан, г. Уфа*

Гафиатуллина Ольга Айратовна

*канд. филос. наук доц.
Башкирского государственного педагогического университета,
Республика Башкортостан, г. Уфа*

На протяжении всей истории человечества статус несовершеннолетних определялся отношением общества к детям, той социальной ролью, которую взрослые отводили в нем ребенку.

В Древнем Риме домовладыка имел право жизни и смерти в отношении своих детей, мог продавать их в рабство. Впоследствии эта власть смягчилась и представляла собой право отца применять домашние меры наказания детей, обязанность детей проявлять уважение к родителям и тому подобное. Однако, как и раньше, детоубийство не считалось преступлением. Девочки ценились меньше, чем мальчики, и могли быть с легкостью убиты.

В IV—XVII веках родители постепенно начинают проявлять к детям внимание и заботу. Теперь к праву отца распоряжаться жизнью и судьбой ребенка добавляется обязанность родителей заботиться о нем. Однако из этой обязанности вытекало, что в отношении непослушных детей родители могли использовать жесткие меры наказания, от которых защита не предусматривалась. Чаще всего забота о воспитании детей в это время была больше представлена среди аристократии и дворянства.

Первые признаки проявления небезразличия к детству обозначились в XV—XVI веках, когда начали появляться надгробные барельефы и портреты умерших детей. Жизнь детей начала цениться больше, смерть представляла как действительно невозполнимая утрата, но несмотря на это, их эксплуатация

была все еще очень популярной. Как бы то ни было, именно в это время начал приобретать реальные очертания правовой статус несовершеннолетнего.

В XVIII веке любовь к детям постепенно становится нормативной установкой общества. Это происходит благодаря просветительским идеям Ж.-Ж. Руссо. Методы воздействия на детей становятся более мягкими, состоят в большей степени из убеждения словом, а не из физического воздействия. В домах просвещенной и зажиточной «верхушки» общества стараются воспитывать детей без участия кормилиц и нянек, к детям приглашаются воспитатели и домашние учителя.

Однако среди крестьянства все еще господствовало утилитарное отношение к детям, образование для крестьянских семей оставалось чуждым.

В XIX веке ставится цель на социализацию ребенка, а не его завоевание и подчинение, воспитание общественно полезной личности. Теперь ребенок — активный субъект воспитания, права детей на защиту признаются государством, появляется такое понятие как «охрана детей»

В 1875 году в Нью-Йорке было основано общество защиты детей от жестокого обращения. Позднее похожие общества были созданы в Англии, Франции, Пруссии.

В 1889 году во Франции издается закон Русселя «О малолетних, беспомощных, заброшенных и терпящих дурное обращение», в соответствии с которым родители, плохо обращающиеся или не заботящиеся о своих, могли быть лишены родительских прав. Таким образом, права детей на защиту от насилия были официально признаны.

В Российской империи судебная реформа 1864 г. способствовала законодательному закреплению гарантий прав несовершеннолетних, создавалась система по профилактике детской безнадзорности. Устав 1864 года смягчил некоторые наказания, применяемые к несовершеннолетним. Теперь вместо заключения в тюрьму дети направлялись в воспитательно-исправительные учреждения. Нормы, устанавливающие ответственность родителей и лиц, их заменяющих, были закреплены в Уголовном Уложении

22 марта 1903 года. Наряду с нормами об ответственности родителей за детей, в документе были определены нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних и порядок применения к ним воспитательных мер.

После коренных преобразований в общественно-политической жизни страны, в принципиально новых условиях приоритетной считалась общественная система воспитания. В социалистическом государстве ребенок являлся субъектом коллективистского воспитательного воздействия со стороны школы, интерната, детской коммуны и т. п. В это время семья, права родителей и их влияние на воспитание детей теряли свои позиции, как главных рычагов социализации. Теперь они должны были только помогать государству в воспитании социально одобряемого типа молодого коммуниста.

XX век характеризуется возможностью того, что ребенок знает свои интересы и потребности лучше, чем родитель. Оба родителя одинаково участвуют в воспитании ребенка, физическое воздействие заменяется активным слушанием, правовой статус несовершеннолетнего больше не поглощается статусом родителей, а является самостоятельной величиной, которая сама в некоторой степени формирует правовой статус родителей. Этому способствовали нормы международного права и гуманизация в развитии законодательства, связанного с правовым статусом ребенка.

До образования Организации Объединенных Наций (1945 г.) документы, касающиеся детей, рассматривали вопросы больше не об обеспечении прав ребенка, а о предупреждении детского рабства, эксплуатации детского труда, торговли детьми и проституцией несовершеннолетних. Именно этими проблемами занимался Комитет детского благополучия, созданный Лигой Наций в 1919 году, им же был посвящен первый универсальный международный правовой акт о защите детства — Женевская декларация прав ребенка, принятая Лигой Наций в 1924 году.

Начиная с 1945 года, сразу после своего создания, ООН рассматривает права детей и их благосостояние в качестве основного направления деятельности. 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеей ООН учреждается

Детский фонд — ЮНИСЕФ, целью которого по сей день является международная помощь детям. 10 декабря 1948 году ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, в которой также присутствуют вопросы о правах и интересах детей, об обеспечении их особой защитой и помощью как до, так и после рождения.

В 1959 году ООН принимает первый стандарт, посвященный исключительно детям, — Декларацию прав ребенка. 10 принципов Декларации гласят: «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет». Декларация стала первым шагом на пути перехода от социальной помощи и защиты детей к защите прав детей.

Отсутствие эффективных механизмов защиты прав детей привело к принятию нового документа, в котором уже не просто декларировались права детей, но и фиксировались меры защиты этих прав как юридические нормы, принятые международным сообществом.

20 ноября 1989 года Конвенция о правах ребенка была единогласно принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. По инициативе ЮНИСЕФ и шести государств (Египта, Канады, Мали, Мексики, Пакистана и Швеции) в 1990 году в Нью-Йорке была проведена Всемирная встреча на высшем уровне в интересах детей, целью которой было в том числе призвать все государства к ратификации Конвенции. Таким образом, к концу 1990 года Конвенцию ратифицировали 58 государств, а к началу 1996 года — уже 185. Это стало исключительным событием в нормотворческой деятельности, связанной с правами человека.

Конвенция содержит 54 статьи, учитывающие все моменты, связанные с жизнедеятельностью и ролью ребенка в обществе. Конвенция не только расширяет, но и уточняет положения Декларации прав ребенка, делает их обязательными для выполнения государствами, принявшими ее.

Основная мысль Конвенции — наилучшее обеспечение интересов ребенка. Все ее положения сводятся к четырем основным требованиям, обеспечи-

вающим права детей: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества.

Конвенция утверждает ряд существенных социальных и правовых принципов, главным из которых является признание ребенка полноценной и полноправной личностью. Теперь ребенок рассматривается не только как объект, требующий специальной защиты, но и как субъект, который может пользоваться всеми правами человека.

С признанием ребенка самостоятельным субъектом права, Конвенция включает общие нормы и учитывает гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. В то же время она подчеркивает, что осуществление одного права неотделимо от осуществления других прав. Конвенция утверждает приоритетность интересов детей перед потребностями государства, общества, религии, семьи. Конвенция предполагает, что свобода, необходимая ребенку для развития своих интеллектуальных, моральных и духовных способностей, требует хороших условий.

Конвенция о правах ребенка имеет одинаковое значение для всех народов во всех регионах мира. Конвенция обязывает все государства, ратифицировавшие ее, пересмотреть национальные законодательства и привести их в соответствие с Конвенцией, устанавливает и правовые нормы ответственности государства, создает специальный механизм контроля за соблюдением прав детей — Комитет ООН по правам ребенка — и наделяет его высокими полномочиями. В состав Комитета входят 10 экспертов, делегированных государствами-участниками на 4-летний срок.

Каждые 5 лет страны-участницы Конвенции должны предоставлять в Комитет ООН доклады об осуществлении Конвенции.

СССР ратифицировал Конвенцию в 1990 году. Российская Федерация также является страной-участницей Конвенции о правах ребенка.

Права детей и меры по их защите зафиксированы в Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, Федеральных

законах: «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ, «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ, «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ, «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ, «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ и др., Законах Республики Башкортостан «Об основных гарантиях прав ребенка в Республике Башкортостан» от 31.12.1999 № 44-з, подзаконных актах: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14.02.2000 г., Постановления Правительства РФ «Об утверждении правил разработки и распространения и распространения государственного доклада о положении детей в Российской Федерации» от 2.11.2000 г. № 839, Указ Президента Республики Башкортостан «О стратегии действий в интересах детей в Республике Башкортостан на 2013—2017 годы» и др. Также разрабатываются федеральные целевые программы, такие как «Дети России», и президентские программы «Дети Республики Башкортостан».

Таким образом, в настоящее время вопрос о правах детей и их защите весьма популярен, что можно увидеть по количеству и качеству рассмотрения связанных с этим вопросов, количеству правовых документов как общего, так и специального характера, которые содержат нормы, гарантирующие соблюдение прав и интересов детей в нашей стране, а также по количеству различных целевых программ, связанных с детьми.

Список литературы:

1. Болотина Т.В., Певцова Е.А., Миков П.В., Смирнов В.В., Суслов А.Б., Права человека. 11 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений. — М.: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2006.

2. Бондаренко О.А. История развития законодательства о правах ребенка / О.А. Бондаренко: научно-практическое пособие. — Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. — 28 с. — (Юристы детям).
3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 25.02.2014).
4. Геллер М.В. История развития социального и правового статуса несовершеннолетних [Электронный ресурс] / М.В. Геллер // История государства и права. — 2006. — № 5. — Режим доступа: Консультант Плюс [справочно-правовая система] (дата обращения: 25.02.2014).
5. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 25.02.2014).
6. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 25.02.2014).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам X студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 3 (10)
Март 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

